

Государственное образовательное учреждение высшего образования
Московской области «Государственный гуманитарно-технологический
университет»

На правах рукописи

Ларина Вера Валентиновна

Лингвокультурные концепты «правда» и «ложь»
во французской и русской языковых картинах мира

Специальность 5.9.8. – Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук, доцент
Шатилова Любовь Михайловна

Орехово-Зуево – 2023

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Теоретические основы изучения лингвокультурных концептов «правда» и «ложь» в языкознании.....	14
1.1. Становление лингвокультурологии как науки.....	14
1.2. Понятие «языковая картина мира» в современной лингвистике.....	17
1.3. Определение концепта с позиции лингвокультурологии и когнитивной лингвистики.....	18
1.3.1. Современные подходы к изучению концепта.....	18
1.3.2. «Концепт» с позиции когнитивной лингвистики.....	21
1.3.3. «Концепт» с позиции лингвокультурологии.....	23
1.4. Степень изученности концептов «правда» и «ложь» в современной лингвистике	25
Выводы по главе 1.....	27
Глава 2. Сравнительная характеристика синонимов ядерных лексем «vérité / правда» и «mensonge / ложь» во французском и русском языках.....	29
2.1. Изучение синонимов в современной лингвистике.....	29
2.2. Понятие «vérité / правда» во французском и русском языках.	32
2.3. Сравнительная характеристика синонимических рядов французской и русской ядерных лексем «vérité / правда ».....	35
2.4. Понятие «mensonge / ложь» во французском и русском языках.....	49
2.5. Сравнительная характеристика синонимических рядов французской и русской ядерных лексем «mensonge / ложь».....	52
Выводы по главе 2.....	73
Глава 3. Лексико-семантическая репрезентация концептов «правда» и «ложь» во французских и русских художественных текстах.....	76

3.1. Изучение художественного текста в современной лингвистике.....	76
3.2. Функционирование синонимов ядерных лексем «vérité / правда» в художественных текстах на французском и русском языках.....	77
3.3. Функционирование синонимов ядерных лексем «mensonge / ложь» в художественных текстах на французском и русском языках.....	95
Выводы по главе 3.....	113
Заключение.....	115
Список литературы.....	125
Приложение А.....	163
Приложение Б.....	175

Введение

Язык имеет тесную связь с культурой. Язык является не только посредником в создании культуры, но также проводником по вехам ее развития и хранилищем ее достижений одновременно. С целью выявления многообразных связей языка и культуры и аспектов их взаимовлияния в начале XX в. возникает новое научное направление – лингвокультурология. Зародившись на стыке лингвистики и культурологии, лингвокультурология занимается исследованием самобытности народов, закреплённой на языковом уровне. Лингвокультурология как наука создала немало понятий, закрепившихся в лингвистике, однако наиболее важным с точки зрения настоящего исследования является понятие «лингвокультурный концепт». Изучение лингвокультурных концептов привлекает внимание многих ученых, так как открывает возможность установить способы языкового осмысления реальности и проследить отдельные ценности каждого народа в разрезе его языковой картины мира. Тенденция к взаимопроникновению и изучению предмета одной научной области через призму другой является основополагающим фактором развития науки XXI в. В свою очередь понятие «концепт» находит отражение в различных областях лингвистики и понимается разными учеными по-своему.

В современной лингвистике существуют следующие подходы к исследованию концепта: психологический, логический, логико-понятийный, философский, культурологический, семантический. Данная работа выполнена в рамках лингвокультурологического подхода. В диссертации за основу берется определение концепта, предложенное С.Г. Воркачевым, который определяет концепт как «единицу коллективного знания, имеющую языковое выражение и отмеченную этнокультурной спецификой» [Воркачев, 2005, с. 76–83].

В настоящей работе используется термин «лингвокультурный концепт», под которым понимается ментальное образование, которое

аккумулирует в себе особенности культуры того или иного народа и служит средством выражения языковой картины мира.

Термин «картина мира» можно назвать одним из важнейших понятий, раскрывающих природу человеческого естества в его отношениях с окружающим миром. Картины мира разных народов отличаются друг от друга в силу имеющихся различий между культурами. Что же касается языковой картины мира, то мы придерживаемся той точки зрения, что при помощи языка конкретный народ выражает свою, непохожую на другие культуру, так как язык и культура неразрывно связаны.

Актуальность исследования обусловлена тем, что:

- 1) в современной лингвистике не угасает научный интерес к изучению различных концептов в сопоставительном аспекте;
- 2) концепты «правда» и «ложь» являются малоизученными на материале французского и русского языков;
- 3) в современной лингвистике остаются малоисследованными проблемы функционирования синонимов ядерных лексем концептов в художественных текстах.

Степень разработанности темы исследования определяется тем, что исследуемые концепты были рассмотрены в целом ряде работ: на материале как одного, так и нескольких языков [Апекова, 2009; Гасанова, 2015; Дригалова, Мосина, 2016; Ермолаева, 2002; Земскова, 2006; Карипиди, Батурьян, 2019; Пи Цзянькунь, 2014; Панченко, 1999; Погребная, 2006; Федюнина, 2009; Гильманова, 2007].

Круг нерешенных проблем, связанных с репрезентацией концептов «правда» и «ложь» во французской и русской лингвокультурах, определил объект, предмет и цель данного исследования.

Объектом исследования являются ядерные лексемы и их синонимы, вербализирующие концепты «правда» и «ложь» во французском и русском языках.

Предметом исследования выступает семантика лексем, репрезентирующих концепты «правда» и «ложь» во французском и русском языках.

Целью исследования является выяснение особенностей лексико-семантической репрезентации ядерных лексем концептов «правда» и «ложь» и их синонимов во французских и русских художественных текстах.

Для достижения этой цели необходимо решить следующие **задачи**:

- проанализировать подходы к изучению лингвокультурных концептов в современном языкознании;
- установить перечень ядерных лексем концептов «правда» и «ложь» во французском и русском языках;
- распределить синонимы ядерных лексем концептов «правда» и «ложь» по лексико-тематическим группам в сопоставляемых языках;
- выяснить сходство и различие в составе лексико-тематических групп концептов «правда» и «ложь» во французском и русском языках;
- определить специфику выражения значений ядерных лексем и их синонимов, репрезентирующих концепты «правда» и «ложь» в оригинальных французских и русских художественных текстах;
- выявить частотность употребления лексико-тематических групп, составляющих концепты «правда» и «ложь» в оригинальных французских и русских художественных текстах.

Научная новизна представленного исследования состоит в том, что в работе впервые:

- 1) исследуется вербализация лингвокультурных концептов «правда» и «ложь» в виде ядерных лексем и их синонимов во французском и русском языках;
- 2) систематизируется состав синонимов ядерных лексем данных концептов с учетом проявления их эквивалентности на материале современных художественных текстов на сопоставляемых языках.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его материалы могут быть использованы в дальнейшей теоретической разработке проблем в области лингвокультурологии и когнитивной лингвистики. Полученные результаты также способствуют дальнейшему изучению лексико-семантической вербализации лингвокультурных концептов в родственных языках, а также вносят вклад в исследование семантики лексем, наполняющих концепты, при их функционировании в художественных текстах.

Практическая ценность работы заключается в возможности использования ее материалов при разработке курсов по когнитивной лингвистике, лингвокультурологии, сравнительной типологии французского и русского языков, а также при написании курсовых, выпускных квалификационных работ и при составлении двуязычных словарей.

Материалом диссертационного исследования для составления лексико-тематических групп послужили словари: Le Petit Robert: Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française [Le Petit Robert: Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française, 2010], Larousse [Larousse, Электронный ресурс], Le Point du FLE [Le Point du FLE, Электронный ресурс], Reverso Dictionnaire [Reverso Dictionnaire, Электронный ресурс], Dictionnaire Littré [Dictionnaire Littré, Электронный ресурс], Le grand dictionnaire terminologique [Le grand dictionnaire terminologique, Электронный ресурс], Synonyme – Dictionnaire des synonymes [Synonyme – Dictionnaire des synonymes, Электронный ресурс], Centre National de Ressources et Lexicales [Centre National de Ressources et Lexicales, Электронный ресурс], Dictionnaire Electronique des Synonymes [Dictionnaire Electronique des Synonymes, Электронный ресурс], Словарь синонимов русского языка – онлайн-подбор [Словарь синонимов русского языка – онлайн-подбор, Электронный ресурс], Толковый словарь В. Даля онлайн [Толковый словарь В. Даля онлайн, Электронный ресурс], Этимологический словарь русского языка Макса Фасмера [Этимологический словарь русского языка Макса Фасмера,

Электронный ресурс], Современный онлайн-словарь русского языка Ефремовой [Современный онлайн-словарь русского языка Ефремовой, Электронный ресурс], Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка [Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка, Электронный ресурс], Кожевников А.Ю. Словарь синонимов современного русского языка [Кожевников, 2003].

Источником исследовательского материала были выбраны художественные тексты XX в. на французском языке: Camus A. «La chute» «L'Étranger» [Camus, 1956, 1942]; Mauriac F. «Thérèse Desqueyroux» [Mauriac, 1926]; Proust M. «À la recherche du temps perdu/ Du côté de chez Swann (Première partie)» [Proust, Электронный ресурс]; Sartre J.-P. «La Nausée» [Sartre, 1938]; на русском языке: Булгаков М.А. «Мастер и Маргарита», «Собрание сочинений в 5 томах: Том 1» [Булгаков, 1940, 1989, Электронный ресурс]; Горький М. «Дачники», «В людях», «Две души», «Дело Артамоновых», «Жизнь Клима Самгина», «Жизнь Матвея Кожемякина», «Мать», «Мои университеты», «Сказки об Италии», «Фома Гордеев», «Хозяин» [Горький, 1949, 1972, 1915, 1925, 1927, 1911, 1970, 1973, 1971, 1913, Электронный ресурс]; Куприн А. «Гранатовый браслет», «Дочь великого Барнума», «Изумруд», «Листригоны», «Морская болезнь», «На переломе», «Олеся», «Поединок», «С улицы», «Штабс-капитан Рыбников», «Яма» [Куприн, 1972, 1927, 1958а, 1912а, 1912б, 1957а, 1957б, 1957в, 1975, 1958б, 1932, Электронный ресурс].

Общее количество проанализированных лексических единиц на французском и русском языках составило около 1600 единиц.

Теоретико-методологическую базу исследования составили работы отечественных и зарубежных лингвистов в области **когнитивной лингвистики**: Н.Ф. Алефиренко [Алефиренко, 1993], С.А. Аскольдов [Аскольдов, 1997], А.Е. Гусева [Гусева, 2008], С.Г. Воркачëв [Воркачев, 2001, 2005], Н.А. Красавский [Красавский, 2001], Е.С. Кубрякова [Кубрякова, 1992, 1994, 1996], О.П. Крюкова [Крюкова, 2017], М.В. Пименова [Пименова,

1996], З.Д. Попова [Попова, Стернин, 2000], И.А. Стернин [Стернин, 2002], Л.М. Шатилова [Шатилова, 2017]; **лингвокультурологии**: А.М. Арнольдов [Арнольдов, 1993], Н.Д. Арутюнова [Арутюнова, 1988], А. Вежбицкая [Вежбицкая, 1996, 1999], В.В. Воробьев [Воробьев, 1997], В.И. Карасик [Карасик, 2002, 2004], Д.С. Лихачев [Лихачев, 1985, 1987], В.А. Маслова [Маслова, 1997, 2001], Г.Г. Слышкин [Слышкин, 2000], Ю.С. Степанов [Степанов, 1985, 1997], В.Н. Телия [Телия, 1996]; **лексикологии**: Ю.Д. Апресян [Апресян, 1966], Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров [Верещагин, Костомаров, 1980], В.В. Виноградов [Виноградов, 1994], В. Гумбольдт [Гумбольдт, 1985], Ю.А. Евграфова [Евграфова, 2020], Н.Г. Епифанцева [Епифанцева, 2011], И.Г. Жирова [Жирова, 2014], Ю.Н. Караулов [Караулов, 1987], О.И. Максименко [Максименко, 2014], Л.Л. Нелюбин [Нелюбин, 2003], В.В. Ощепкова [Ощепкова, 2010], А.А. Потебня [Потебня, 1990], Э.А. Сорокина [Сорокина, 1984], Л.А. Телегин [Телегин, 1992, 2018], И.Н. Филиппова [Филиппова, 2012]; **переводоведения**: Л.И. Борисова [Борисова, 2016], И.И. Валуйцева, Г.Т. Хухуни [Валуйцева, Хухуни, 2010], А.А. Лебедева [Лебедева, 2013], М.Н. Левченко [Левченко, 2015], А.А. Осипова [Осипова, 2012].

В ходе проведенного исследования применялись следующие **методы**: метод сопоставительного, семантического и функционального анализа, количественный метод и метод сплошной выборки. Сопоставительный метод позволил выявить общие и отличительные черты лексико-семантической репрезентации концептов «правда» и «ложь» во французском и русском языках. С помощью метода семантического анализа удалось установить как сходства, так и различия в семантике лексем, вербализирующих данные концепты. Использование функционального метода дало возможность выяснить специфику значений лексем, представляющих данные концепты в художественных текстах. Метод сплошной выборки применялся при поиске примеров из текстов, послуживших материалом данного исследования. Количественный метод был использован для определения процентного

соотношения функционирования лексем, составляющих данные концепты, в художественных текстах.

В работе применялся следующий алгоритм исследования синонимов, репрезентирующих концепты «правда» и «ложь» во французском и русском языках:

- 1) определение ядерных лексем, репрезентирующих в наибольшей степени концепты «правда» и «ложь» во французском и русском языках;
- 2) составление списка синонимов ядерных лексем изучаемых концептов по данным идеографических и синонимических словарей французского и русского языков;
- 3) распределение данных лексем по лексико-тематическим группам, которые наиболее явно выражают понятия, составляющие концепты «правда» и «ложь» в сопоставляемых языках;
- 4) определение эквивалентных лексем во французском и русском языках;
- 5) выявление элементов сходства и различия в семантике данных лексем на основании этимологической характеристики.

Гипотезой исследования выступает положение о том, что семантическое наполнение концептов «правда» и «ложь» специфично вербализируется в виде ядерных лексем и их синонимов во французских и русских художественных текстах.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Лингвокультурные концепты «правда» и «ложь» отражают культуру народа и служат средством выражения языковой картины мира, воплощенной во французском и русском языках. Данные концепты вербализируются посредством ряда лексем французского и русского языков, проявляя свою специфику.
2. Лингвокультурный концепт «правда» во французской и русской языковых картинах мира выражается посредством субъективных ментальных характеристик человека и связан с такими понятиями, как

«правдивость», «справедливость», «искренность», «реалистичность» и «достоверность». В русском языке «правда» связана с «жизненностью» и «религиозностью», а во французском языке «правда» соотносится с «ясностью», «светом» и «лояльностью».

3. Лингвокультурный концепт «ложь» во французской и русской языковых картинах мира выражает «обман», «вымысел», «хитрость», «мошенничество», «небылицу», «лицемерие», «ошибку». Отличительной особенностью русского языка является наличие таких составляющих, как «религиозность», «бессмыслица», «порочность», а французского языка – «небытие».
4. Лингвокультурный концепт «правда» в наибольшей степени представлен в художественных текстах на обоих сопоставляемых языках в своем основном значении «правдивость». Характерной чертой является то, что в русских художественных текстах в наибольшей степени «правда» выступает как «достоверность», а во французских художественных текстах – как «справедливость». В наименьшей степени функционируют в художественных текстах лексико-тематические группы «искренность», «реалистичность», «справедливость» в русских и «достоверность» во французских художественных текстах.
5. Лингвокультурный концепт «ложь» во французских и русских художественных текстах в наибольшей степени употребляется в значении «обман», «вымысел». В наименьшей степени в обоих сопоставляемых языках встречаются лексико-тематические группы «хитрость», «небылица», «ошибка», а в русских художественных текстах – «мошенничество», «лицемерие».
6. В художественных текстах на французском и русском языках лексемы, репрезентирующие концепт «ложь», могут функционировать не только с отрицательной окраской, но и с положительной («выдумка», «сказка»). Отличительной особенностью русских художественных текстов является

то, что правда в них выступает на стыке с ложью, а именно: откровенность пересекается со злобой, а правда сочетается с вымыслом.

Апробация работы. Отдельные результаты диссертационного исследования обсуждались на кафедре романо-германской филологии Государственного гуманитарно-технологического университета. Основные положения работы были представлены в выступлениях на конференциях, материалы которых опубликованы в сборниках: XVI Международной научной конференции «Язык и мышление: психологические и лингвистические аспекты» (Орехово-Зуево, 2016 г.), II Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) «Иностранный язык в образовательном пространстве России и мира» (Орехово-Зуево, 2016 г.), Международной научно-практической конференции «Россия и Франция: взаимодействие языков и культур» (Орехово-Зуево, 2018 г.), XII Всероссийской конференции обучающихся «Национальное достояние России» и IV Всероссийского молодежного форума «АПК – Молодежь, Наука, Инновации» (победитель II степени), Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов – 2019» (Москва, 2019 г.), XIX Международной научной конференции «Язык и мышление: психологические и лингвистические аспекты» (Орехово-Зуево, 2019 г.).

Результаты исследования отражены в одиннадцати статьях, опубликованных в межвузовских сборниках научных трудов и научных журналах, в том числе три статьи размещены в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, одна статья – в издании, включенном в международную базу цитирования SCOPUS.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы. Текст содержит 19 таблиц и 8 диаграмм, наглядно иллюстрирующих результаты проведенного исследования.

Во **введении** определяются объект, предмет исследования, обосновываются актуальность, научная новизна, теоретическая значимость и

практическая ценность работы, формулируются цель, задачи, гипотеза и положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Теоретические основы изучения лингвокультурных концептов “правда” и “ложь” в языкознании» рассматриваются теоретические основы изучения лингвокультурологии, современные подходы к изучению концепта, языковой картины мира. В данной главе подробно описывается изучение концепта с позиции лингвокультурологии и когнитивной лингвистики, а также характеризуется степень изученности концептов «правда» и «ложь» в современной лингвистике.

Во второй главе «Сравнительная характеристика синонимов ядерных лексем “vérité / правда” и “mensonge / ложь” во французском и русском языках» рассматриваются концепты «правда» и «ложь» в философском понимании, проводится сопоставительный анализ синонимичных рядов ядерных лексем «правда» и «ложь» во французском и русском языках, на основе которых выделяются лексико-тематические группы слов, репрезентирующих изучаемые концепты, проводится этимологический анализ эквивалентных лексем с целью выявления сходств и различий между сопоставляемыми языками. Также анализируется количественная представленность (в процентах) лексико-тематических групп, вербализирующих концепты «правда» и «ложь» во французском и русском языках.

В третьей главе «Лексико-семантическая репрезентация концептов “правда” и “ложь” во французских и русских художественных текстах» изучается теория синонимов в современной лингвистике, анализируются примеры функционирования лексем, репрезентирующих концепты «правда» и «ложь» во французских и русских художественных текстах, с целью выяснения состава значений у синонимов, наполняющих данные концепты, в художественных текстах определяются особенности значений этих лексем.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования и намечаются его дальнейшие перспективы.

Глава 1. Теоретические основы изучения лингвокультурных концептов «правда» и «ложь» в языкознании

1.1. Становление лингвокультурологии как науки

Исследования проблемы взаимовлияния языка и культуры, а также связи человека с языком и культурой берут свое начало в XIX веке. Данной проблемой в разное время занимались братья Гримм, Ф.И. Буслаев, А.А. Потебня и др. В своей работе мы опираемся на мнение известного лингвиста В. фон Гумбольдта, который считал, что язык существует неразрывно с культурой и человеком, и нельзя изучать язык отдельно от культуры [Гумбольдт, 1985, с. 80]. По Гумбольдту, в языке воплощена духовность нации, ее менталитет; язык – это «народный дух», «само бытие» народа [Гумбольдт, 1985, с. 88]. Как отмечает Гумбольдт, язык есть ничто иное как истинная реальность народа, именно через язык человек постигает культуру: «Язык – фиксированный взгляд культуры на мироздание и на себя самого» [Гумбольдт, 1985, с. 76]. В языке закреплён опыт предшествующих поколений, отражено определенное миропонимание, свойственное языковому коллективу, и каждый новый носитель языка не формирует индивидуально свои представления о мире, а понимает мир через язык, основываясь на опыте предков, переданном от одного поколения другому, в том числе с помощью письменных источников. Получив язык «в наследство» от предшествующих эпох, новые поколения могут не только использовать имеющиеся в языке ресурсы, но и развивать его, усовершенствовать. Процесс познания мира непрерывен, так как язык постоянно обогащается новыми понятиями, которые со временем прочно закрепляются в нем, становясь культурным достоянием: язык есть «средство открытия до сих пор еще непознанного» [Гумбольдт, 1985, с. 51].

В отечественном языкознании стоит обратить внимание на работы А.А. Потебни, который изучал вопросы связи языка и культуры и первым из современников в должной мере оценил лингвокультурологическую ценность теории Гумбольдта. А. А. Потебня отмечал, что область языка и область мысли «не взаимозаменяющие понятия» [Потебня, 1989, с. 31].

В зарубежной лингвистике важнейшим этапом стали исследования Э. Сепира и Б. Уорфа, которые предположили, учитывая две основные теории: 1. Язык – это система особым образом организованных лингвистических средств, которая вместе с тем отражает результаты познания окружающей действительности и выступает как общественное достояние, и каждый человек получает его в свое распоряжение с раннего детства. Используя язык, человек постигает и воспринимает мир. Данный процесс носит зачастую неосознанный характер и осуществляется на ментальном уровне. Безусловно, представления человека о жизни, о мире определяются во многом рамками его языка: все происходящее вокруг мы осмысливаем и вербализуем посредством ресурсов, заключенных в нашем языке, осознавая все жизненные явления сквозь призму собственных языковых навыков и закреплённых в языке норм своего общества. 2. Система языка непосредственно коррелирует с условиями жизни, особенностями реальности того или иного народа. Не существует двух языков, которые абсолютно одинаково представляли бы окружающую действительность, поскольку устройство, традиции, ход исторического развития разных общественных формаций могут существенно различаться. Следовательно, разные языки могут по-разному фиксировать и отражать действительность [Сепир, 1993, с. 248–258], то есть можно говорить о национальной специфичности языковых картин мира.

В связи с тем, что настоящее исследование выполнено в контексте лингвокультурологии, необходимо охарактеризовать данное направление лингвистики, основоположниками которого являются В.А. Маслова, Ю.С. Степанов, В.Н. Телия, Н.Д. Арутюнова, В.И. Карасик, А.Н. Зиновьев.

Лингвокультурология как раздел языкознания получила толчок к развитию в рамках антропоцентрического подхода, когда произошел поворот к осмыслению культуры сквозь призму существования человека, в том числе через язык, который является «средством воспроизведения бытия человека, ментальности этноса» [Маслова, 2001, с. 27].

Характеризуя лингвокультурологию как раздел науки, В.А. Маслова отмечает наличие в ней ряда отраслей:

- 1) «лингвокультурология отдельно взятого народа;
- 2) лингвокультурология диахроническая;
- 3) лингвокультурология сравнительная;
- 4) лингвокультурная лексикография;
- 5) лингвокультурология сопоставительная» [Маслова, 2001, с. 27–28].

Последняя в этом списке отрасль – сопоставительная лингвокультурология – является наименее разработанным направлением, которое представлено лишь единичными публикациями. Одной из немногочисленных работ, посвященных данной проблематике, является исследование М.К. Голованивской «Французский менталитет с точки зрения носителя русского языка» [Голованивская, 1997, с. 45–77], в котором представлен анализ абстрактных существительных во французском и русском языках.

Рассуждая о месте рассматриваемого направления в лингвистике, С.Г. Воркачев отмечает, что «лингвокультурология являет собой свежее ответвление этнолингвистики» [Воркачев, 2001, Электронный ресурс]. Ученый полагает, что основу категориального аппарата лингвокультурологии составляют «понятие языковой личности и концепт, который требует более детального изучения» [Воркачев, 2001, Электронный ресурс].

В свою очередь В.А. Маслова пишет, что «лингвокультурология – это слияние лингвистики и культурологии, направленное на изучение культуры народа» [Маслова, 2001, с. 27]. По мнению ученого, исследования в данном

направлении необходимо вести, используя научные достижения и терминологические ресурсы обеих отраслей.

С точки зрения В.Н. Телии, лингвокультурология представляет собой «зависимую часть этнолингвистики, которая существует для репрезентации языка и культуры в синхронии» [Телия, 1996, с. 217–218].

В.И. Карасик описывает лингвокультурологию как «комплексную отрасль научного знания о взаимосвязи языка и культуры» [Карасик, 2002, с. 103].

Таким образом, лингвокультурология – наука о языке, совмещающая в себе элементы лингвистики и культурологии. Эта наука изучает взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании.

1.2. Понятие «языковая картина мира» в современной лингвистике

По определению В.И. Карасика, языковая картина мира представляет собой совокупность знаний, являющихся результатом взаимодействия человека с окружающим миром. При этом осмысление и закрепление представлений о мире происходит посредством ресурсов языка, в связи с чем необходим полный и всесторонний анализ языковых возможностей для отражения внеязыковой реальности [Карасик, 2002]. «Этнографическое наследие формирует картину мира, ведь каждая социальная совокупность характеризуется своим особым способом восприятия мира» [Гуревич, 1984, с. 17]. Данное суждение легло в основу базового для лингвокультурологии тезиса о том, что менталитет обуславливается картиной мира, которая в свою очередь определяется основными факторами жизнедеятельности и существования ее носителей. «Картина мира – наиболее целостное, всеобъемлющее изображение мира, которая представляет собой результат всей духовной деятельности человека; она складывается в сознании человека в результате его контактов с миром. В процессе познания действительности

человек анализирует ее, устанавливает связи между разными явлениями, то есть определенная «картина мира» или «языковая модель мира» возникает в его сознании» [Брутян, 1973, с. 45–69]. Существовая в социуме, связанном в том числе общностью языка, человек обогащает свою систему понятий о мире путем чувственного, эмоционального восприятия, а также посредством языка, в котором обобщен социальный и исторический опыт. Действительность также получила отражение в мифологии, религии, художественных, литературных произведениях, но аналогии в них проводятся очень неточно, приблизительно, со значительными искажениями. В этих моделях ведущим фактором является не объективность, а образное представление реальности, обращенное к чувствам, эмоциональной сфере человека, в силу чего происходит переплетение реальности и вымысла. В этом случае «отражение мира является дважды неточным: во-первых, миф или произведение искусства, текст или живописный холст субъективно интерпретируются получателем, так как интенция автора не всегда и не обязательно совпадает с интерпретацией адресата» [Исаева, Таттибаева, Тунгушбаева, 2017].

1.3. Определение концепта с позиции лингвокультурологии и когнитивной лингвистики

1.3.1. Современные подходы к изучению концепта

Исследователи различают такие феномены, как «картина мира» (или «понятийная картина мира») и «языковая картина мира». В современной науке проводятся многочисленные исследования в области когнитивистики, которые позволяют проследить процесс становления тех или иных понятий, установить, что служит толчком к формированию более глубокой семантики слова, чем его лексическое значение, то есть к формированию концепта.

Концепт представляет собой многомерное явление, которое репрезентируется различными языковыми средствами: лексемами, фразеологизмами, свободными словосочетаниями.

Существует множество определений концепта, выдвигающих на первый план те или иные свойства данного ментально-когнитивного образования; ученые предлагают различные классификации концептов и методики его анализа. На сегодняшний день используются разнообразные методы и подходы к исследованию и описанию концептов.

Одним из подходов к анализу концепта является психологический подход, впервые предложенный С.А. Аскольдовым-Алексеевым и Д.С. Лихачевым. Авторы данного подхода полагали, что концепт – это «мысленное образование, выполняющее заместительную функцию» [Аскольдов, 1997]. Д.С. Лихачев определяет концепт как «продукт мыслительной творческой деятельности, определяемый основным значением слова. Основываясь на данном мнении, можно сказать, что определенное слово не побуждает мозг сформулировать признаки, формирующие его словарное значение» [Лихачев, 1997, с. 147–165]. Сознание человека не охватывает понятие в его структуре в общем, оно лишь воспринимает его сквозь призму личностного опыта и субъективной интерпретации. По мнению Д.С. Лихачева, именно такой подход побуждает «раскрытие ассоциативного максимума и семантических переводов и выявления роли создателей языка» [Лихачев, 1997, с. 147–165].

Размышляя о логическом подходе к изучению концепта, стоит обратиться к серии коллективных монографий «Логический анализ языка». В данной работе, по мнению Н.Д. Арутюновой, концепт воспринимается как «понятие практической философии, противопоставляя научное и мирское знание, в противовес индивидуальному и коллективному» [Арутюнова, 1988, с. 23].

А. Вежбицкая, являясь представителем логико-понятийного подхода, рассматривает концепт как «инструмент познания внешнего мира, который

описывается посредством языка в образе объяснительных конструкций» [Вежицкая, 1996]. В указанном аспекте концепт понимается как мыслительная сущность, необходимая исследователю для объяснения устройства окружающей действительности. А. Вежицкая основывает исследование концепта на взаимодействии двух подходов, когда семантическое описание дополняется концепцией прототипов. Предложенная А. Вежицкой гипотеза свидетельствует о том, что, по мнению исследователя, данные подходы не противоречат друг другу, а могут использоваться совместно, для получения более точных и информативных результатов. Ученый определяет концепт как «объект взаимодействия идеального мира и действительности» [Вежицкая, 1996].

Философский подход к изучению концепта представлен в работах В. В. Колесова. Исследователь также уделяет внимание происхождению и эволюции современной концептуальной системы, которые обусловили ключевые понятия русской языковой картины мира и предопределили этапы формирования российского менталитета [Колесов, 1988].

В работах Ю.С. Степанова концепт рассматривается с позиций культурологии. Внимание исследователя сосредоточено в первую очередь на взаимосвязи языка и культуры. Концепт, по словам Ю.С. Степанова, выражает «терминологическое значение в системе понятия математической логики и обозначает содержание понятия» [Степанов, 1985], то есть концепт соответствует значению слова. Как отмечает Ю.С. Степанов, «структурные понятия в культурных исследованиях подобны концептам в математической логике» [Степанов, 1985, с. 19], однако концепт в культурологических исследованиях содержит больше компонентов, представляя собой многослойное образование, «слои» которого сформировались в процессе исторического развития.

Семантический подход к анализу концепта реализован А.П. Бабушкиным. С позиций когнитивной семантики исследователь уделяет внимание коллективному и трансперсональному характеру понятий.

Семантический подход имеет лингвистическую природу, в его рамках концепт определяется содержанием элементов значения (сем) того или иного языка. Ведущим методом в данном случае является компонентный анализ, который позволяет выявить концептуальные параметры слова [Бабушкин, 1996].

Отдельного внимания заслуживает точка зрения С.Г. Воркачева, который предлагает выделять в «изучении концепта с позиций лингвистики три взаимосвязанных подхода:

- рассмотрение концепта в широком значении (включая лексемы);
- рассмотрение концепта в более узком значении, определяющимся носителями языка;
- рассмотрение концепта как семантического образования.

Предложенный синтез подходов к изучению концепта дает возможность детального исследования данного понятия сквозь призму лингвокультурологии» [Воркачев, 2005, с. 76–83].

1.3.2. «Концепт» с позиции когнитивной лингвистики

Как отмечает в своей работе С.Г. Воркачев, в конце XX в. в российской лингвистике стали активно разрабатываться следующие понятия:

- концепт;
- лингвокультурема;
- мифологема;
- логоэпистема.

Исследователь подчеркивает, что понятие «концепт» является в этом ряду ведущим и основополагающим [Воркачев, 2004, с. 41]. В современной когнитивной лингвистике понятию «концепт» принадлежит центральное место, однако существует множество трактовок данного понятия, что связано с дифференциацией подходов различных научных школ и взглядов ученых.

Тем не менее остается неоспоримым тот факт, что концепт – интеллектуальная категория, обладающая огромной вариативностью дефиниций. Категория концепта носит междисциплинарный характер, она находит отражение в современных философских, психологических, логических исследованиях, что обуславливает наличие в том числе и экстралингвистических интерпретаций концепта.

Обращаясь к истокам научного изучения концепта, следует отметить работу С.А. Аскольдова, который в 1928 году ввел данное понятие в пространство отечественной когнитивистики. По определению исследователя, концепт представляет собой «мысленное образование, которое способствует замене неопределенного множества предметов, действий и мыслительных функций» [Аскольдов, 1928, с. 28–44]. В свою очередь современник С.А. Аскольдова-Алексеева Д.С. Лихачев утверждал, что «концепт есть совокупная мыслительная единица, обозначающая явление действительности». С точки зрения Д.С. Лихачева, концепт – это не всеми признанное словарное значение понятия, а лично-истолкованное индивидом, определяемое уровнем его образования, его социальной ролью, сферой деятельности и кругом общения. В таком понимании концепт выполняет заместительную функцию [Лихачев, 1997. с. 148–165].

По определению В.В. Красных, под концептом следует понимать совокупность информации о реальном мире, а также знания о языке, которые представлены в закодированной форме и обусловлены существованием определенных познавательных структур. Автор выделяет два типа познавательных структур:

- феноменологические;
- лингвистические [Красных, 1998, с. 53–57].

Познавательные структуры первого типа (феноменологические) обеспечивают накопление знаний и идей о явлениях экстралингвистического характера, то есть об исторических событиях, реальных личностях, законах природы, произведениях искусства, включая литературные, и др. На

познавательных структурах второго типа (лингвистических), как пишет В.В. Красных, основывается языковая и речевая компетенция; данные когнитивные структуры суммируют знания о законах того или иного языка [Красных, 1998, с. 53–57]. В системе понятий, предложенной В.В. Красных, остается невыясненным вопрос о соотношении понятий «когнитивная структура» и «концепт». В рамках такой позиции концепт может быть определен как когнитивная структура и наоборот.

Концепт – «дискретная, объемная единица памяти и мышления, сущность которой состоит в отражении культуры народа. Концепт определяется исследователями как ментальное образование, которое обладает частично упорядоченной внутренней структурой и является результатом когнитивной деятельности человека и народа в целом. Концепт «несет энциклопедическую, комплексную информацию об отражаемом явлении или предмете» [Аскольдов, 1997, с. 267–279.]. В концепте заложено отношение общественного сознания к тому или иному явлению действительности. К примеру, М.В. Пименова пишет, что концепт – это «представление о частице мироздания, обладающее сложной структурой, разными группами признаков, которые могут быть реализованы разными языковыми способами и средствами» [Пименова, 2004, с. 83–90]. Таким образом, в концепте воплощены признаки, обладающие значимостью для конкретного народа.

1.3.3. «Концепт» с позиции лингвокультурологии

Мышление человека является пространством и механизмом, обеспечивающим взаимодействие языка и культуры. В связи с этим любое лингвокультурологическое исследование носит также и когнитивный характер.

Концепт с точки зрения лингвокультурологии не совпадает по объему своего значения с такими категориями, как «понятие», «сценарий»,

«структура», «архетип», «гештальт», «стереотип», отличаясь от них наличием элемента ценности. Ценность составляет ядро концепта, так как концепт служит исследованию культуры, помогает ее постичь, а культура основана на ценностном принципе [Карасик, 2002].

З.Д. Попова и И.А. Стернин пишут, что для лингвокультурологии, как и для науки вообще, понятий «носороговод» и «крысовод» не существует, но не потому, что в языке нет соответствующих слов, а в силу того, что к этим явлениям в сознании носителей языка не сформировано никакого отношения [Попова, Стернин, 2000, с. 26]. Индикатором наличия такого отношения выступает существование соответствующих оценочных предикатов. Если в языке зафиксировано отношение к тому или иному явлению (плохо, хорошо, скучно и т.д.), это явление формирует концепт в данной культуре.

В лингвокультурологии концепт представляет собой условную единицу, поскольку человеческое сознание и мышление носят синкретичный характер, а членение, дробление мыслительного процесса на составляющие (концепты) производится исключительно с исследовательскими целями.

Концепт формируется вокруг определенного «сильного» пункта сознания, от которого могут пойти «ассоциативные векторы» [Попова, Стернин, 2000]. Наиболее типичные ассоциации носителей языка, связанные с определенным явлением, составляют ядро концепта, в то время как менее значимые остаются на периферии. По мере удаления от ядра число ассоциаций уменьшается. Концепт не обладает четкими границами и устойчивой неизменной структурой. Языковая или речевая единица, которая образует центр понятия, выступает названием концепта.

Лингвокультурный концепт существует как в отдельном, так и в коллективном сознании. Те элементы, которые отсутствуют в сознании индивида или группы, не могут быть включены в структуру концепта. В этом смысле слои концепта, выделяемые Ю.С. Степановым, можно рассматривать как отдельные концепты разного объема, но не как компоненты одного концепта.

Таким образом, лингвокультурный концепт – это ментальное образование, которое аккумулирует в себе особенности культуры того или иного народа и служит средством выражения языковой картины мира.

Существование двух подходов к рассмотрению концепта (когнитивного и лингвокультурологического) не означает, что между этими подходами имеются неразрешимые противоречия, – напротив, данные точки зрения обогащают и дополняют друг друга, позволяя более объемно и всесторонне описать такой сложный объект исследования, как концепт.

1.4. Степень изученности концептов «правда» и «ложь» в современной лингвистике

В науке о языке на сегодняшний день существует достаточно большое количество исследований, посвященных изучению тех или иных концептов. Анализ проводится как на материале отдельных языков, так и в сопоставительном аспекте.

Наша работа сосредоточена на изучении концептов «правда» и «ложь», в связи с чем считаем необходимым представить обзор исследований, посвящённых указанным концептам.

В своих работах Ж.Ш. Апекова, используя лингвокультурологический подход, рассматривает пословицу как основную единицу паремиосферы. На материале русского и кабардинского языков исследователь с учетом особенностей двух культур, в том числе этических категорий, анализирует репрезентацию базовых понятий «правда» и «ложь». Автор реконструирует фрагмент национальных картин мира (русской и кабардинской), содержащих исследуемую оппозицию концептов [Апекова, 2009]. Кроме того, с целью выявления значения изучаемых понятий в языковой картине мира населения полиэтнического округа Ж. Ш. Апекова проводит социолингвистическое исследование. На основании полученных результатов автор делает вывод о

бинарном характере оппозиции «правда – ложь». В данном исследовании концепты анализируются в сопоставлении с культурно-историческим контекстом и традициями народов – носителей языков. Автор приходит к выводу, что восприятие концептуальной оппозиции «правда – ложь» носит дифференцированный характер в зависимости от пола и возраста респондентов [Апекова, 2009].

Репрезентацию понятий «правда» и «ложь» в английском и русском языках сквозь призму концептуального восприятия исследует Н.А. Погребная. В ее работе показана семантическая неоднородность данных концептов в двух языках, а следовательно, и в двух национальных культурах. Исследуя концептуальное единство «правда – ложь», автор приходит к выводу о том, что антонимия выступает основным механизмом для описания и оценки окружающей действительности. Н.А. Погребная подвергает детальному анализу структуру ядра обоих концептов и устанавливает связи между компонентами ядра. В некоторых случаях национально-культурный компонент заключен в самом ядре концепта. Если в английском языке понятие «правда» вербализировано с помощью двух лексем, то в русском языке в этой функции выступает лишь одна языковая единица. Как правило, в английском языке в ядро концепта входит больше лексических единиц, чем в русском, при этом для русского языка более характерны антонимические пары. В работе также отмечается, что значащие минимумы понятий «ложь» и «обман» отличаются: ложь представляет собой коммуникативный акт, выраженный лингвистически или паралингвистически при наличии сознательного осуществления намерения исказить правду. Информативный минимум понятия «обман» выдвигает на первое место такие цели, как достижение успеха, эффективность реализации определенных задач [Погребная, 2006] [Ларина, 2019].

Исследование Е.Л. Ермолаевой посвящено анализу семантической единицы «ложь-истина» в древнегреческом языке на материале ранней греческой литературы. Автор устанавливает ядерные и периферийные слои

словаря, приводит детальную характеристику значений каждого слова, на основании чего осуществляет сравнительный анализ синонимов. Исследователь приходит к выводу, что лексическая репрезентация и метафорические связи понятий «ложь», «обман» и «коварство» представлены в древнегреческом языке намного более широко и разнообразно, чем словарь «правды». Однако, как отмечает автор, подобная картина свойственна не только греческому языку, а является типичной. Для сопоставления привлекается материал русского языка, анализируется вербальная репрезентация соответствующей концептуальной группы. Ложь и ее проявления обозначаются в многочисленном разнообразии форм, в то время как правда не получает столь многомерного языкового отражения [Ермолаева, 2002].

Н.Н. Панченко в своем исследовании анализирует понятия «ложь» и «обман» в английском и русском языках, рассматривая социальные, этические, философские, психолингвистические характеристики данных явлений. Исследователь выявляет получающие вербальное выражение невербальные маркеры, которые сигнализируют о лжи / укрывательстве правды; устанавливает семантическую структуру понятий «ложь» и «обман»; определяет набор лексем и фразеологизмов, относящихся к ситуации обмана, в английском и русском языках; показывает сходства и различия в восприятии и осмыслении обмана в сознании говорящих на сравниваемых языках [Панченко, 2010] [Ларина, 2019].

Выводы по главе 1

1. В современной лингвистике существуют следующие подходы к исследованию концепта: психологический, логический, логико-понятийный, философский, культурологический, семантический. В представленном диссертационном исследовании принят лингвокультурологический подход к анализу концепта.

2. В диссертации за основу берется определение концепта, предложенное С.Г. Воркачевым, который рассматривает концепт как «единицу коллективного знания, имеющую языковое выражение и отмеченную этнокультурной спецификой» [Воркачев, 2005, с. 76–83].
3. В работе используется термин «лингвокультурный концепт», под которым понимается определенное понятие, которое отражает в себе культуру того или иного народа и служит средством выражения языковой картины мира.
4. Лингвокультурные концепты «правда» и «ложь» принадлежат к категории философских, универсальных лингвокультурных концептов.
5. В работе используются два подхода к анализу концепта: когнитивный и лингвокультурологический. Данные подходы не противоречат друг другу, позволяя провести более глубокий комплексный анализ исследуемого феномена.
6. Анализ степени изученности концептов «правда» и «ложь» в современном языкознании позволяет отметить работы, в которых данные концепты изучаются как вместе, так и по отдельности, а также на материале одного и нескольких языков.

Глава 2. Сравнительная характеристика синонимов ядерных лексем «vérité / правда» и «mensonge / ложь» во французском и русском языках

2.1. Изучение синонимов в современной лингвистике

В современной лингвистике особое место отводится изучению синонимии. Синонимами (от греч. *synonymos* – «одноименный») называются разные по звучанию слова одной и той же части речи, тождественные или близкие (полностью или частично совпадающие) по лексическим значениям, то есть тождественные по концептуальным значениям. Синонимию рассматривают как отношение лексических единиц, полностью или частично совпадающих по своему лексическому значению, но имеющих отличие в звуко-буквенном оформлении.

На основании анализа трудов современных лингвистов, изучающих синонимию, можно выделить следующие направления исследования:

1) работы, посвященные лексической синонимии:

– А.А. Шумилова освещает основные вехи развития теории синонимии в ее традиционном представлении; рассматривается место синонимии в когнитивной лингвистике, проводится лингвистический эксперимент [Шумилова, 2009];

– И. Сунь исследует особенности менталитета, самобытность народа, мудрость и обычаи сквозь призму фразеологии; автор рассматривает синонимичные фразеологизмы с позиции семасиологии [Сунь, 1998];

– Т.С. Графкова на материале современного немецкого языка описывает структурно-семантический и функциональный аспекты явления синонимии заимствованных слов с аффиксами и конфиксами в качестве структурных элементов и их исконно немецких эквивалентов [Графкова, 2011];

2) работы, рассматривающие синонимию в словообразовательном аспекте:

- А.А. Шумилова анализирует развитие и становление синонимических связей при словообразовании, а также представление о словообразовательной синонимии в когнитивной лингвистике [Шумилова, 2012];
- А.И. Акимова рассматривает словообразовательную синонимию сквозь призму суффиксальных и отсубстантивных глаголов в русском языке [Акимова, 2002];

3) работы, в центре внимания которых находится семантический аспект синонимии:

- Ю.Н. Денисов отводит особое место синонимологии, то есть науке, изучающей синонимы; в исследовании ученого представлен глубокий и полный анализ, направленный на дифференциацию понятий «семантические синонимы» и «лексико-семантические группы», приводятся результаты семантических экспериментов [Денисов, 2012];
- В.А. Кривцова изучает глагольную синонимию русского и французского языков и в свою очередь продолжает синхронно-сопоставительные исследования, посвященные лексико-семантическому анализу [Кривцова, 2005];
- А.Н. Шабалина опирается на метод пропозиционально-фреймового моделирования группы однокоренных слов, помогающий воссоздать описание ситуации в действительности, обращая особое внимание на семантические роли участников. Данный подход позволяет выявить особую причину для наименования одного и того же предмета или явления с помощью различных средств речи [Шабалина, 2008];

4) исследования, сосредоточенные на грамматическом аспекте:

- М.А. Кострова рассматривает и систематизирует подходы к описанию синонимов, а также выделяет их особенности и принципы классификации в разных языках [Кострова, 2015];

- Т.Н. Павлова изучает словообразовательную синонимию в жанрах древнерусской письменности на материале различных текстов, в частности летописей, житий XII–XVI веков [Павлова, 2008];
- Е.И. Колосова приходит к выводу, что в русском языке синонимия грамматических форм, оканчивающихся на –ать, получает отражение как в лексике, так и в грамматике. Как отмечает исследователь, грамматика и лексика имеют много точек соприкосновения, поскольку эти системы языка характеризуются общностью исторического развития [Колосова, 2000];

5) синтаксический аспект:

- Т.М. Редкозубова исследует синонимию подчинительных союзов в русском языке [Редкозубова, 2000];
- Н.Я. Козел рассматривает различные способы выражения субъекта предложения с помощью синтаксических синонимов [Козел, 2002];
- Г.С. Плотникова изучает синонимию простых и сложноподчиненных предложений в русском языке [Плотникова, 2003];
- Н.В. Каткова анализирует синонимию и обратимость сложных предложений во временном аспекте в русском языке [Каткова, 2004];
- Н.А. Дзюба рассматривает синонимию словосочетаний и простых предложений с логической и семантической точек зрения [Дзюба, 2008];
- Н.В. Трубачева исследует материальную структуру и смысловое содержание предложений, рассматривает формы мышления, воплощенные в грамматических конструкциях [Трубачева, 2010];

6) работы, посвященные изучению дискурса:

- М.А. Хрусталева изучает когнитивный аспект синонимии в методическом дискурсе [Хрусталева, 2007];
- О.В. Тихонова исследует контекстуальную синонимию в испанской поэзии на примере цветообозначений [Тихонова, 2016].

В нашей работе применялся следующий алгоритм исследования синонимов, репрезентирующих концепты «правда» и «ложь» во французском и русском языках:

- 1) определение ядерных лексем, репрезентирующих в наибольшей степени концепты «правда» и «ложь» во французском и русском языках;
- 2) составление списка синонимов ядерных лексем изучаемых концептов по данным идеографических и синонимических словарей французского и русского языков;
- 3) распределение данных лексем по лексико-тематическим группам, которые наиболее явно выражают понятия, составляющие концепты «правда» и «ложь» во французском и русском языках;
- 4) определение эквивалентных лексем во французском и русском языках;
- 5) выявление элементов сходства и различия в семантике данных лексем на основании этимологической характеристики.

2.2. Понятие «vérité / правда» во французском и русском языках

Этнокультурная обусловленность является ведущей при подходе к определению концепта с позиции современной когнитивистики. Основываясь на этом утверждении, вслед за С.Г. Воркачевым мы определяем концепт как «единицу коллективного знания, имеющую языковое выражение и отмеченную этнокультурной спецификой» [Воркачев, 2005, с. 76–83].

Рассмотрим понятия «истина» и «правда» в русском языке.

«Истина» в русской культуре традиционно понимается как достоверное, объективное знание, недоступное человеку, а присущее лишь высшему началу. Это понятие связано со старославянским значением слова «истина», обозначавшего «правду, верность, законность». Как отмечает В.И. Даль, истина – это «все, что подлинно, точно, справедливо, ныне этому слову отвечает и правда, хотя вернее под правдой понимать правдивость»

[Даль, 2009, с. 2810]. Истина, по мнению Даля, от земли, а правда – с небес. Таким образом, «истина» понимается как высшее небесное знание, тогда как «правда» – то, что доступно сознанию смертных людей. Эта трактовка подтверждается в работе Н.Д. Арутюновой, где выявлена связь концепта «истина» с противопоставлением идеального и материального мира, тогда как установление «правды» до сих пор остается прерогативой суда, высшая цель которого заключается в нахождении истины. Автор выделяет следующие тезисы:

- в русском языке понятие истинности распределено между словами «истина» и «правда»;
- понятия истины и правды связаны с противопоставлением чувств и разума;
- понятие истины связано с религией, она совершенна и целостна;
- истина едина, в то время как правда множественна и у каждого своя;
- конечность свойственна истине, но не правде;
- истина сокровенна, правда – укрываема;
- под правдой понимают только конкретные высказывания, под истиной – только общие [Арутюнова, 1991].

В русском языке лексема «истина» имеет следующую сочетаемость: *постичь / познать истину; свет истины, истина озаряет; истина рождается в споре; старая / прописная / азбучная истина*. Из приведенных высказываний можно выделить следующие коннотации истины:

- 1) клад (искать, найти, открыть) – отсюда образ открытия;
- 2) книга, учебник, священное писание.

Слово «правда» этимологически связано со словом «право», с решением суда, с честностью и справедливостью. В.И. Даль определяет правду следующим образом: «истина на деле, истина в образе, во благе; правосудие, справедливость» [Даль, 2009, с. 2810].

Лексема «правда» имеет следующую сочетаемость в русском языке: *жизненная правда; сермяжная правда; сказать правду; искать правду; смотреть правде в глаза; горькая правда; чистая правда*. Таким образом, правда представляется как нечто живое, что наделено голосом, за что борются и что иногда может приукрашиваться [Шатилова, Борисова, 2017].

Обратимся к понятию «истина/ правда» во французском языке. Французское «*vérité*» произошло от латинского «*veritas, verus*», что значит «правда, реальность, законы права». Это заимствованное слово, однако современная форма «*vérité*» начала использоваться в эпоху Возрождения. Начиная с X в. данное слово обозначало «мнение, которое соответствует реальности, реальному положению вещей» и противопоставлялось понятиям «*erreur*», «*illusion*». Затем рассматриваемое слово употреблялось для обозначения соответствия идеи – объекту, рассказа – факту, слова – мысли и противопоставлялось понятиям «*erreur*», «*ignorance*», «*mensonge*». С конца XV в. «*la vérité*» использовалось для выражения реальности, впоследствии добавилось еще одно значение – «искренний, достоверный пересказ того, что человек видел, знает» [Le Petit Robert, 2010, p. 2838].

В современном французском языке «*vérité*» трактуется как мысль, соответствующая действительности, данное слово употребляется в следующих словосочетаниях:

- *chercher la vérité, confesser, avouer, illustrer la vérité* – «искать правду (истину)», «исповедоваться», «признаваться», «доказывать правду (истину)»;
- *voiler, farder, cacher, avoir peur de, oublier la vérité* – «скрывать, приукрашивать, прятать, бояться, забыть правду»;
- *de la discussion* [или *du choc des idées*] *jaillit la lumière* [также: *Du choc des idées/des opinions jaillit la vérité*]) – «в споре [или от столкновения идей] рождается истина»;
- *dire ses quatre vérités* – «сказать правду в глаза»;

– *une grosse vérité, une vérité profonde, utile, connue* – «очевидные истины», «абсолютная истина», «полезная, известная истина» [Le Petit Robert, 2010, p. 2838].

Таким образом, лексема «*vérité*» имеет следующие коннотации:

- *vérité* как текст – его переводят, иллюстрируют, слушают и говорят;
- *vérité* как живое существо – его можно украшать, прятать;
- *vérité* как некая субстанция, которое невидимо и неосяземо, но рождается в споре;
- *vérité* как нечто не всегда приятное для собеседника, позволяющее пролить свет на что-либо скрытое.

Таким образом, правда – это убежденность человека в истине, это соответствие высказываний субъекта его мыслям. Правда основывается на истине, но не сводится к ней: истина одна, а правда может быть у каждого своя. При этом правда далеко не всегда является адекватным выражением истины во всей ее полноте, она может выступать как частный случай истины.

Проблема соотношения правды и истины решается через определение меры истины [Шатилова, Борисова, 2017].

2.3. Сравнительная характеристика синонимических рядов французской и русской ядерных лексем «*vérité* / правда»

В настоящем исследовании мы попытаемся сравнить синонимические ряды ядерных лексем «**правда**» в русском языке и «*vérité*» во французском языке.

Вначале целесообразно привести список существующих синонимов названных доминант изучаемого концепта, которые дают нам современные словари синонимов французского и русского языков (Таблица 1). В работе использовались толковые, двуязычные, идеографические, этимологические словари и словари синонимов французского и русского языков.

Таблица 1 – Синонимическая представленность концепта «правда» во французском и русском языках

«Правда» во французском языке	«Правда» в русском языке
<p>Vérité / Правда / Истина, Naturalité / Натуральность Objectivité / Объективность Impartialité / Беспристрастность Authenticité / Подлинность Véracité / Правдивость / Истинность Réalité / Реальность / Действительность Réalisme / Реализм / Реалистичность Naturalisme / Естественность Matérialité / Вещественность Certitude / Уверенность / Несомненность Evidence / Очевидность Loyauté / Порядочность Rectitude / Правильность / Точность Sincérité / Искренность Exactitude / Точность Précision / Точность Vraisemblance / Правдоподобие Crédibilité / Вероятность Fidélité / Верность Droiture / Прямота Justice / Праведность Honnêteté / Честность Lucidité / Ясность Lumière / Свет Netteté / Четкость , Ясность</p>	<p>Правда (Правдивость) Истина Святая правда Правда истинная (Истина азбучная, голая, горькая, непреложная, непререкаемая, святая) Правильность (правильный) Верность (верный) Точность (точный) Безошибочность (безошибочный) Справедливость (справедливый) Достоверность (достоверный) Действительность (действительный) Реалистичность Жизненность Искренность Подлинность Достоинство Честность Естественность Объективность Золотые слова Честное слово Чистая правда</p>

«Правда» во французском языке	«Правда» в русском языке
Clarté / Прозрачность Franchise / Откровенность	Право слово Горькая правда Ваша правда Есть грех Поистине Вправду Сермяжная правда Правота Ей-богу Истинно Воистину Честное пионерское Быль Правота В самом деле Был грех Взаправду Факт Откровенность Праведность Прямота Чистосердечие / чистосердечность Аксиома

Для дальнейшего сравнительного и сопоставительного анализа синонимических рядов ядерных лексем «vérité» / «правда» необходимо выяснить состав значений, присутствующий у выявленных синонимов (Таблица 2).

Таблица 2 – Семантическая представленность концепта «правда» во французском и русском языках

Французский язык		Русский язык
Ясность Свет Порядочность	Правдивость Справедливость Искренность Реалистичность Достоверность	Жизненность Религиозность

В результате сопоставления синонимических рядов ядерных лексем «vérité» / «правда» в русском и французском языках наблюдается больше сходства, чем различия.

Для начала необходимо отметить сходства. Как во французском, так и в русском языке сопоставление значений синонимов связано с понятием «правдивость» (Таблица 3).

Таблица 3 – «Правдивость» во французском и русском языках

Французский язык		Русский язык
Vraisemblance / Правдоподобие Crédibilité / Вероятность	Vérité / Правда, Истина Véracité / Правдивость, Истинность	Чистая правда Горькая правда Святая правда Сермяжная правда Истинная правда Ваша правда Истина азбучная / голая / горькая / непреложная / непререкаемая / святая

В результате сопоставления данных таблицы обнаруживаются сходства в лексемах «*véracité* / правдивость / истинность», «*vérité* / правда / истина».

Лексема «правдивость» в русском языке означает «склонность к правде», восходит к слову «правда», которое образовано от старославянского *правѣда* – «положение, закон, судебное дело» [Онлайн словари. Этимологический словарь русского языка Макса Фасмера, Электронный ресурс], тогда как во французском языке лексема «*veracité*» образована от лат. *veraux*, *verus* и означает «истинный» [CNRTL, Электронный ресурс]. Как показывает сопоставительный анализ, сходство между лексемами проявляется только в их современном значении.

Лексема «истинность» в русском языке имеет значение «соответствие высказывания действительности, аксиома», «правильность отображения» и восходит к общеславянскому слову «истина», производному от «истъ», что означает «истинный, настоящий» [Онлайн словари. Этимологический словарь русского языка Макса Фасмера, Электронный ресурс]. Лексемы «истинность» в русском языке и «*veracité*» во французском совпадают в своем основном значении «истинный».

Этимологический анализ лексем «*verite* / правда / истина» представлен выше.

Отличительная особенность функционирования лексемы «правда» в русском языке проявляется в ее сочетаемости: *правда* может быть *горькая, истинная, святая, сермяжная, своя* (то есть правда отдельного, конкретного человека), а *истина* может быть *азбучной, голой, горькой, непреложной, непререкаемой и святой*.

Во французском языке «правдивость» – это также «правдоподобие», что означает «похожий на правду».

Как во французском, так и в русском языке концепт «правда» представлен понятием «справедливость» (Таблица 4).

Таблица 4 – «Справедливость» во французском и русском языках

Французский язык		Русский язык
Justice / Праведность	Justice / Справедливость Droiture / Прямота, Прямолинейность Honnêteté / Честность	Правота Честное пионерское Честное слово

Анализ данных таблицы показывает, что лексема «справедливость» в обоих языках представлена следующими синонимическими парами: «justice / справедливость», «droiture / прямота / прямолинейность», «honnêteté / честность». Проанализируем каждую из пар более подробно.

Слово «справедливость» в русском языке означает «беспристрастное отношение к чему-, кому-либо» и восходит к общеславянскому *правда* [Онлайн словари. Этимологический словарь русского языка Макса Фасмера, Электронный ресурс], а во французском языке лексема «justice» означает «точность, верность, правильность» и восходит к *juste* – «справедливый, точный, верный, правильный» [CNRTL, Электронный ресурс]. Данная лексема не обнаруживает семантического сходства в сопоставляемых языках. Также французская лексема «justice» имеет значение «правосудие».

С понятием «справедливость» в обоих языках связаны также лексемы «прямота», «прямолинейность», которые в русском языке означают «прямой, правильный, честный, простой» и восходят к древнерусскому *прямь* [Онлайн словари. Этимологический словарь русского языка Макса Фасмера, Электронный ресурс]. Французское слово «droiture» означает «качество человека честного, прямого» и восходит к *droit* «прямой» [CNRTL, Электронный ресурс]. Сходство между данными лексемами проявляется в значении «прямой».

Слово «честность» в русском языке восходит к древнерусскому *чьсть*, означавшему «мышление, понимание, намерение» [Онлайн словари. Этимологический словарь русского языка Макса Фасмера, Электронный ресурс].

ресурс]. Во французском языке «*honnêteté*» восходит к латинскому *honestus* и имеет значение «честный, приличный» [CNRTL, Электронный ресурс].

Отличительной особенностью является то, что понятие «справедливость» в русском языке представлено такими единицами, как «право́та» («правильность суждений, поступков, мыслей»), «честное пионерское» («уверение в правдивости») и «честное слово» («форма заверения собеседника, разновидность клятвы»), в то время как «справедливость» во французском языке – это не только право́та и честность, но и правосудие как «деятельность судебных органов»; «справедливое решение дела, спора».

Как во французском, так и в русском языке концепт «правда» представлен понятием «искренность» (Таблица 5).

Таблица 5 – «Искренность» во французском и русском языках

Французский язык		Русский язык
	Sincerité / Искренность	Чистосердечие
	Franchise / Откровенность	Чистосердечность
	Fidélité / Верность	

Проанализируем эквивалентные лексемы в обоих сопоставляемых языках. Слово «искренность» в русском языке обозначает «выражающий подлинные чувства, правдивый, откровенный» и восходит к древнерусскому *искрь* «близко» и старославянскому *ИСКРЬНЬ* «ближний» [Онлайн словари. Этимологический словарь русского языка Макса Фасмера, Электронный ресурс], тогда как во французском языке *sincerité* образуется от *sinsere*, которое восходит к латинскому *sincerus* – «искренний, чистосердечный, непритворный, задушевный» [CNRTL, Электронный ресурс].

Результаты анализа показывают, что сходства в значениях данного слова не наблюдается.

Понятие «искренность» в обоих языках связано с лексемой «откровенность». «Откровенный» в русском языке означает «открытый» и восходит к старославянскому *отъкровенъ* [Онлайн словари. Этимологический словарь русского языка Макса Фасмера, Электронный ресурс], а во французском языке «franchise» означает «свободный» и восходит к *franc* [CNRTL, Электронный ресурс]. Сходства между значениями данных лексем не обнаружено.

Лексема «верность» в русском языке имеет значение «стойкость и неизменность в чувствах и отношениях, в исполнении своих обязанностей, долга» и восходит к праславянскому *věra* – «верить», тогда как во французском языке «fidélité» имеет значение «верность, преданность» и восходит к латинскому *fidelitas* – «верность». В данной паре наблюдается сходство в современном значении.

Отличительной особенностью русского языка является наличие лексем «чистосердечие» («откровенность, искренность»), «чистосердечность» («откровенность, искренность»).

Как во французском, так и в русском языке концепт «правда» связан с понятием «реалистичность» (Таблица 6).

Таблица 6 – «Реалистичность» во французском и русском языках

Французский язык		Русский язык
Materialité / Реальность	Réalité / Реалистичность Naturalisme / Естественность Validité / Действительность Justesse / Правильность	Жизненность Быль

Анализ данных таблицы обнаруживает сходство в обоих языках, которое проявляется в виде следующих пар: «réalité / реалистичность»,

«naturalisme / естественность», «validité / действительность», «justesse / правильность». Сравним каждую из пар более подробно.

Слово «реалистичность» в русском языке обозначает «схожесть образа с жизненным отображением», слово образовано от позднелатинского *realis* – «действительный, относящийся к вещам» [Онлайн словари. Этимологический словарь русского языка Макса Фасмера, Электронный ресурс]. Во французском языке слово «réalité» также образованы от латинского *reel*, *realis* и означают «реальный, вещественный» [CNRTL, Электронный ресурс]. Таким образом, данные лексемы полностью совпадают в обоих языках в значении «вещественный».

Лексема «естественность» в русском языке имеет значение «простота, непринужденность», восходит к старославянскому *юстьство* – «сущий» [Онлайн словари. Этимологический словарь русского языка Макса Фасмера, Электронный ресурс]. Во французском языке слово «naturalisme» означает «естественность, соответствие природе», восходит к латинскому *natura*, *natus* – «природа, сын» [CNRTL, Электронный ресурс]. Данная лексема обнаруживает сходство в сопоставляемых языках в значении «природа».

Слово «действительность» в русском языке имеет значение «то, что существует на самом деле» и восходит к немецкому *wirklich* – «действовать, работать»; из старославянского *деять* «делать» [Онлайн словари. Этимологический словарь русского языка Макса Фасмера, Электронный ресурс]. Во французском языке «validité» восходит к латинскому *validus* и означает «здоровый, крепкий, сильный» [CNRTL, Электронный ресурс]. Этимологический анализ лексемы «действительность» не обнаруживает сходства в значениях между русским и французским языком.

Существительное «правильность» в русском языке образовано от прилагательного «правильный» – «не отступающий от правил, норм, установленного порядка» и восходит к праславянскому *pravъ* – «прямой, правильный, невиновный» [Онлайн словари. Этимологический словарь русского языка Макса Фасмера, Электронный ресурс]. Во французском языке

лексема «justesse» имеет значение «правильность, правота, корректность», восходит к латинскому *justus* – «правильный» [CNRTL, Электронный ресурс]. Согласно этимологическому анализу, в данной паре лексем наблюдается полное семантическое сходство.

Отличительной особенностью лексико-тематической группы «реалистичность» является то, что «реалистичность» в русском языке представлена лексемами «жизненность» («жизненный случай»), «быль» («рассказ о действительном событии, происшествии»), а во французском языке – «materialite» в значении «вещественность».

Как во французском, так и в русском языках концепт «правда» может быть представлен единицами лексико-тематической группы «достоверность» (Таблица 7).

Таблица 7 – «Достоверность» во французском и русском языках

Французский язык		Русский язык
Certitude / Уверенность	Authenticité / Подлинность	Безошибочность
Evidence / Очевидность	Exactitude / Точность	В самом деле
Impartialité / Беспристрастность	Objectivité / Объективность	Заправду Вправду Факт Аксиома

Результаты сопоставления данных таблицы свидетельствуют о том, что сходство во французском и русском языках реализуется посредством следующих лексем: «достоверность / authenticite / подлинность», «exactitude / точность», «objectivité / объективность», которые далее будут рассмотрены более подробно.

Слово «подлинность» в русском языке означает «оригинальность, отсутствие подделки» и восходит к собственно-русскому *подълинъ* – «залегаящий внизу, на дне» [Онлайн словари. Этимологический словарь

русского языка Макса Фасмера, Электронный ресурс]. Слово «достоверность» имеет значение «соответствие истине, обоснованность, бесспорность знания» и восходит к старославянскому *досто* – «достаточно, довольно» [Онлайн словари. Этимологический словарь русского языка Макса Фасмера. Электронный ресурс]. Во французском языке слово «authenticité» восходит к греческому *authentēs* – «подлинный» [CNRTL, Электронный ресурс]. Сходство между лексемами «подлинность / authenticite» проявляется в современном значении «подлинный», а пара «достоверность / authenticite» не обнаруживает сходства в значении.

Слово «точность» в русском языке восходит к существительному *точка*, образованному от немецкого *punktlich*, означающего «точный, пунктуальный» [Онлайн словари. Этимологический словарь русского языка Макса Фасмера, Электронный ресурс]. Во французском языке «exactitude» образовано от *exact*, которое восходит к латинскому *exactus* и означает «точный, тщательный, аккуратный» [CNRTL, Электронный ресурс]. Этимологический анализ свидетельствует о совпадении данных слов в значении «точный».

Слово «объективность» в русском языке имеет значение «беспристрастность, отсутствие предвзятости в оценке чего-нибудь, в суждении о чем-нибудь» и восходит к латинскому *objectus* – «лежащий, находящийся впереди» [Онлайн словари. Этимологический словарь русского языка Макса Фасмера, Электронный ресурс]. Во французском языке «objectivité» образовано от *objectif* и имеет значение «качество непредвзятого, неприступного человека» [CNRTL, Электронный ресурс]. В результате сопоставления указанных лексем в обоих языках сходство обнаруживается только в современном значении «непредвзятость».

Отличительной особенностью русского языка является наличие в лексико-тематической группе «достоверность» лексем, не имеющих эквивалентов во французском языке. Сюда относятся «безошибочность» в значении «отсутствие ошибок», «в самом деле» («оценочная характеристика

чего-либо как соответствующего истине»), «взаправду» («действительно»), «факт» («истинное событие, происшествие, то что действительно было»), «аксиома» («исходное положение какой-либо теории»), «вправду» («в самом деле, действительно»). Во французском языке понятие «достоверность» представлено лексемами «certitude» – «уверенность» («совершенная убежденность, вера в кого-либо»), «evidence» – «очевидность» («несомненность, бесспорность, понятность чего-либо для кого-либо»), «impartialité» – «беспристрастность» («отсутствие склонности к предвзятым суждениям»).

Наряду с выявленными чертами сходства синонимических рядов концепта «правда» во французском и русском языках, имеется и ряд отличий в обоих сопоставляемых языках. Так, отличительной особенностью русского языка является наличие понятий «жизненность» (слово «жизненный» означает «крайне важный, насущный, необходимый, актуальный») и «религиозность», которое представлено единицами «есть грех», «поистине», «ей-богу», «истинно», «воистину», «был грех». Отличительной особенностью французского языка является то, что концепт «правда» связан с понятиями «ясность» («lucidité» – «ясность» и «netteté» – «четкость, ясность») и «свет» («lumière» – «свет», «clarté» – «свет, прозрачность, чистота»).

Полученные результаты сопоставительного анализа синонимов и лексико-тематических групп, репрезентирующих концепт «правда» во французском и русском языках, целесообразно представить в виде таблицы (Таблица 8).

Необходимо также произвести количественный подсчет лексем, входящих в лексико-тематические группы, репрезентирующие концепт «правда» во французском и русском языках (см. диаграммы на Рисунках 1, 2).

Таблица 8 – Семантическая репрезентация лингвокультурного концепта «правда» во французском и русском языках

Французский язык	Русский язык
Правдивость	Правдивость
Искренность	Искренность
Реалистичность	Реалистичность
Достоверность	Достоверность
Справедливость	Справедливость
Ясность	—
Свет	—
Лояльность	—
—	Жизненность
—	Религиозность

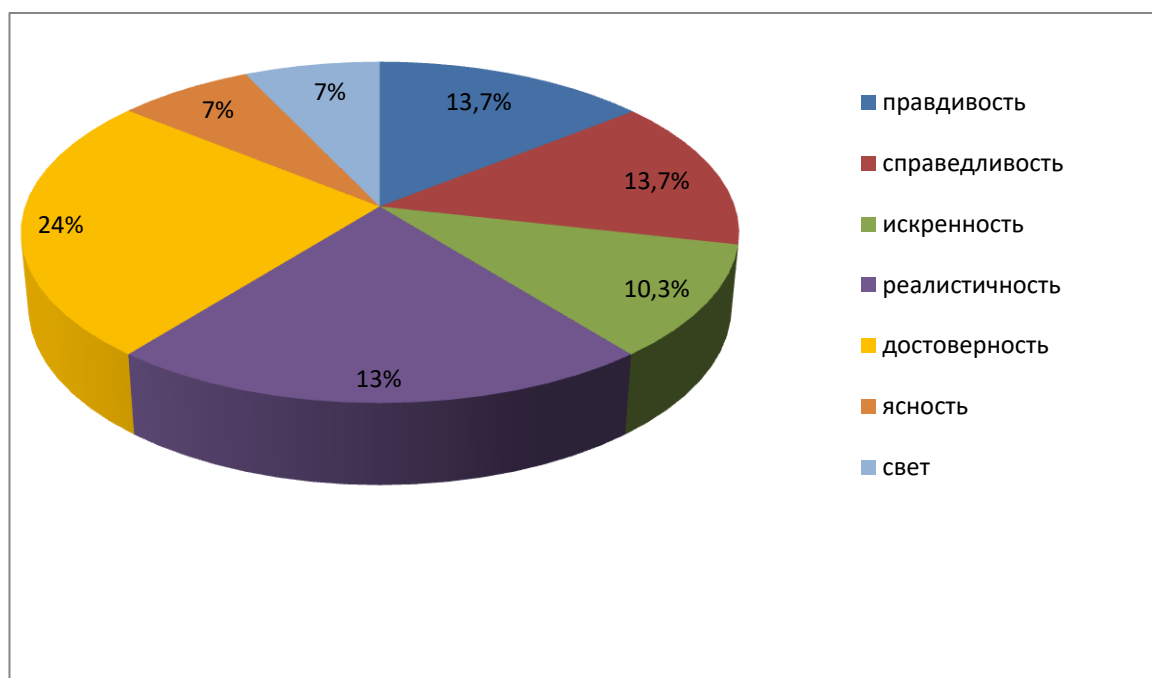

Рисунок 1 – Количественная представленность (в процентах) лексико-тематических групп, репрезентирующих концепт «правда» во французском языке

Диаграмма показывает, что в наибольшей степени концепт «правда» во французском языке репрезентируется лексемами, входящими в лексико-тематические группы «достоверность» (24%), «справедливость» (13,7%), «правдивость» (13,7%), «реалистичность» (13%), представляя правду в общем понимании. В наименьшей степени представлены лексемы, репрезентирующие лексико-тематические группы «искренность» (10,3%), «ясность» (7%), «свет» (7%).

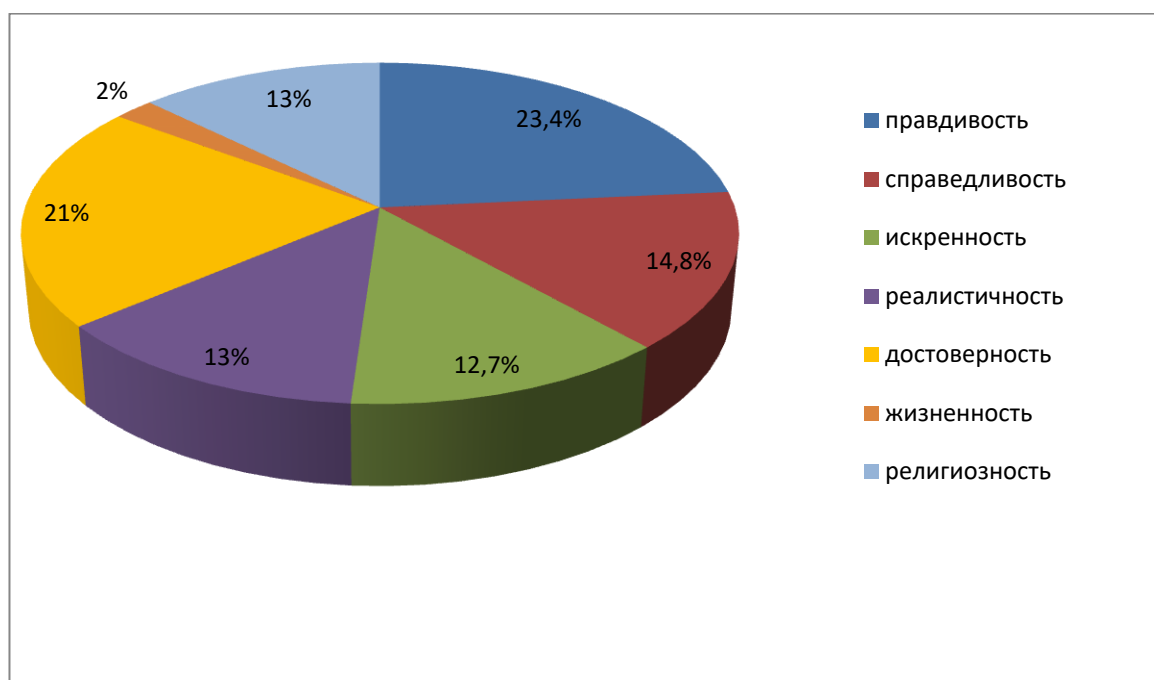

Рисунок 2 – Количественная представленность (в процентах) лексико-тематических групп, репрезентирующих концепт «правда» в русском языке

Диаграмма показывает, что в наибольшей степени концепт «правда» в русском языке репрезентируется лексемами, входящими в лексико-тематические группы «правдивость» (23,4%), «достоверность» (21%), «справедливость» (14,8%), «реалистичность» (13 %), «религиозность» (13%), «искренность» (12,7%), представляя правду в общем понимании. В наименьшей степени представлена лексико-тематическая группа «жизненность» (2%).

Таким образом, на основании количественного анализа лексем, входящих в лексико-тематические группы, репрезентирующие лингвокультурный концепт «правда», можно сделать вывод о том, что «правда» в русском языке – это прежде всего правдивость и достоверность, а во французском языке – это больше достоверность.

2.4. Понятие «mensonge / ложь» во французском и русском языках

В русской культуре ложь на протяжении многих веков понимается как сознательное искажение действительности, неправдивое высказывание, намеренное введение собеседника в заблуждение [Голованивская, 2009, Электронный ресурс]. Таким образом, в русском языковом сознании понятие «ложь» близко по значению к понятию «обман», и эти слова в русском языке являются синонимами, что подтверждается данными соответствующих аспектных словарей русского языка.

Ложь состоит в умалчивании или искажении говорящим известной ему информации о положении дел, в сообщении собеседнику совершенно других сведений, не соответствующих реальной ситуации, о которой говорящий знает не то, что говорит.

Ложь, стремление обмануть могут быть вызваны желанием причинить вред другому человеку, получить некоторое преимущество перед ним, поставить его в невыгодное положение. В связи с этим в этическом аспекте ложь осуждается. Возможны также ситуации, когда человека обманывают из жалости к нему или чтобы избежать ссоры, конфликта.

Ложь нередко провоцируется вопросами, задаваемыми собеседнику, который может воспринять обращенный к нему прямой вопрос как принуждение к ответу (соответствующему истине). Стремясь избежать такого ответа, человек прибегает ко лжи (эта ситуация описывается пословицей: «Не спрашивай меня, тогда мне не нужно будет тебе лгать»). В

таких случаях также можно промолчать в ответ на вопрос, однако чаще всего полное молчание недействительно, так как оно создает неясность, неопределенность и порождает самые разнообразные догадки, не позволяя говорящему избежать неприятных последствий. В подобных ситуациях необходимо, с учетом обстоятельств и основываясь на моральных критериях, различать, что служит высшей этической ценности – правдивость или ложь [Ложь – Конспект Лекций, Электронный ресурс].

В русском языке лексема «ложь» входит в состав устойчивых сочетаний *погрязнуть во лжи, море лжи, уличить во лжи*; слово «ложь» может сопровождаться определениями *постыдная, возмутительная, наглая, гнусная*, а также *невинная, (ложь) во спасение*. Анализ сочетаемости существительного «ложь» с учетом семантики наиболее частотных определений свидетельствует о том, что в русской языковой картине мира ложь представлена как предосудительное, негативное и наказуемое явление. При этом русский язык фиксирует также возможность ситуаций, когда ложь оценивается как действие во благо, носящее спасительный характер, такое, которое можно оправдать. Такая двойственность в отношении к понятию «ложь» в русской культуре, на наш взгляд, связана с мотивом, которым руководствуется человек, говорящий неправду: если он лжет себе во благо, то такая ложь оценивается отрицательно, если же целью является благо другого, такой поступок может быть оправдан [Голованивская, 2019].

В образном понимании ложь часто представляют как трясину, болото, которое затягивает и в котором можно увязнуть. Эта метафора основана на сходстве производимого впечатления. Туманность, мутность болотного воздуха, непрозрачность и неприятный запах воды – всё это символизирует нечистоту намерений, помыслов обманщика, за которыми скрываются искушение, зло. Также ложь образно соотносится с грязью, от которой сложно очиститься, надолго запятнав себя и испортив свою репутацию в глазах окружающих. «Грязь – это образ, связанный с чернотой, мраком и

злом. Ложь лишает человека покоя, порождает тревогу, страх быть разоблаченным» [Голованивская, 2019, с. 119, Электронный ресурс].

Обман в русском языке понимается как «сознательное введение в заблуждение, высказанная неправда, связывается со злым умыслом и злой волей человека. При этом способность обманывать в русской языковой картине мира приписывается не только человеку как одушевленному существу, но и – метафорически – неодушевленным явлениям: например, обмануть могут погода, приметы, гороскоп» [Голованивская, 2019, с. 119, Электронный ресурс].

В.И. Даль дает такие синонимы к слову «обман», как «хитрость», «лукавство», «двуличность», то есть трактует обман как некую поведенческую линию, негативно оцениваемую моралью. Слово «обман» употребляется в русском языке в сочетаниях: *явный, бессовестный обман, совершить, обнаружить, разоблачить обман* [Толковый словарь В. Даля онлайн, Электронный ресурс]. Данные сочетания показывают как негативную оценку со стороны морали, так и перенос этой оценки на совершаемое действие [Цит. по: Голованивская, 2019, с. 119, Электронный ресурс].

Французское слово «mensonge», судя по всему, было заимствовано из народной латыни (*mentionica*), куда в свою очередь пришло из поздней латыни (*mentio* – «обман»). С XIII в. слово имело значение «утверждение, произведенное с целью обмана», чуть позже у него появился и более общий смысл – «акт лжи». В современном языке остались еще некоторые отголоски своеобразной «классификации»: *mensonge joyeux* – «ложь в шутку», *mensonge officieux* – «неофициальная ложь», *le pieux mensonge* – «ложь во спасение», *mensonge pernicieux* – «вредоносная ложь» [Голованивская, 2019, с. 122, Электронный ресурс].

В современном французском языке у слова «mensonge» выделяется несколько значений:

- 1) утверждение, противоречащее правде по воле автора, произнесенное с целью обмана;
- 2) акт лжи, совершение подделки;
- 3) иллюзорность искусства;
- 4) то, что обманчиво, иллюзия [Голованивская, 2019, с. 123, Электронный ресурс].

Во французском языке лексема «mensonge» имеет следующую сочетаемость: *tissu de mensonge* (сотканное из лжи), *prendre qn en mensonge* (поймать кого-то на лжи), *vivre dans le mensonge* (жить во лжи), *gros mensonge* (большая ложь), *mensonge nait de* (ложь рождается из...). Из приведенных примеров можно сделать вывод о том, что французы ассоциируют ложь с тканью, хотя в русском языке есть похожая аналогия: *шито белыми нитками*, при этом имеется в виду, что обман носит слишком явный, очевидный характер. Также обман ассоциируется с пищей, что является скорее универсальной ассоциацией в разных языках: например, в русском языке есть выражения *Он меня кормит завтраками* или *Сыт по горло* [Голованивская, 2019, с. 123, Электронный ресурс].

2.5. Сравнительная характеристика синонимических рядов французской и русской ядерных лексем «mensonge / ложь»

Синонимические ряды концепта «ложь» во французском и русском языках можно представить в виде таблицы (Таблица 9) [Шатилова, Борисова, 2019].

Таблица 9 – Синонимическая представленность концепта «ложь» во французском и русском языках

Французский язык	Русский язык
Mensonge / Ложь, Клевета	Ложь

Французский язык	Русский язык
Tromperie / Обман	Обман
Contrevérité / Неправда	Неправда
Fausseté / Фальшь	Выдумка
Menterie / Вранье	Заблуждение
Invention / Вымысел / Изобретение	Сказка
Vanité / Тщеславие	Басня
Feinte / Самолюбие	Вранье
Conte / Сказка	Враки
Fable / Басня	Клевета
Imagination / Воображение	Вымысел
Malice / Хитрость , Зло	Воображение
Escroquerie, Imposture / Мошенничество	Жульничество
Mystification / Мистификация	Неточность
Tricherie, Arnaque / Жульничество, лукавство	Уловка
Ruse / Хитрость , Уловка	Хитрость
Truc / Уловка	Трюк
Escroquerie / Мошенничество,	Мошенничество
Жульничество	Надувательство
Falcification / Подлог	Лукавство
Simulation / Притворство	Подделка
Blague / Шутка	Подлог
Tartuferie / Лицемерие	Шутка
Histoire / История	Частушки
Sournoiserie / Притворство	Фальшь
Illusion / Иллюзия	Дезинформация
Farce / Розыгрыш	Сочинительство
Hâblerie / Враки	Измышление
Vanterie / Хвастовство	Очернение
	Кривда

Французский язык	Русский язык
Comédie / Комедия Fiction / Вымысел Erreur / Ошибка Duplicité / Двуличие Bourde / Грубая ошибка Bobard / Небылица Artifice / Уловка Mythe / Миф Canular / Розыгрыш Calomnie / Клевета Inexactitude / Неточность Fabulation / Выдумка Mirage / Мираж Flatterie / Лесть Fanfaronnade / Хвастливость Baiser de Judas / Поцелуй Иуды Néant / Небытие Désinformation / Введение в заблуждение Fantaisie / Сочинительство	Мнимость Лганье Притворство Самообман Лживость Лицемерие Неверность Самообольщение Несправедливость Показуха Неискренность Двуличие Двоедушие Мистификация Блеф Небылица Выдумка Отговорка Одурачивание Порочность Фальсификация Фикция Запугивание Уклонение Наговор Плутводство Афера Заблуждение Ложность

Французский язык	Русский язык
	Обольщение Чушь Пустословие Празднословие Пустозвонство Суесловие Шарлатанство Нелепость Глупость Ослепление Фантазия Вздор Бессмыслица Иллюзия Словоблудие Ерунда Розыгрыш Фильм Комедия Ошибка Неправильность

Для дальнейшего сравнительного и сопоставительного анализа синонимических рядов ядерных лексем «mensonge / ложь» необходимо установить состав значений этих синонимов.

Лингвокультурный концепт «ложь» как во французском, так и в русском языке выражается такими понятиями, как «обман», «выдумка», «хитрость», «мошенничество», «небылица», «лицемерие», «ошибка». В русском языке данный концепт выражается также понятиями

«религиозность», «бессмыслица» и «порочность», во французском языке – «небытие» (Таблица 10) [Шатилова, Борисова, 2019].

Таблица 10 – Семантическая представленность концепта «ложь» во французском и русском языках

Французский язык		Русский язык
Небытие	Tromperie / Обман Invention / Вымысел Malice / Хитрость Escroquerie / Мошенничество Bobard / Небылица Tartuferie / Лицемерие Erreur / Ошибка	Религиозность Бессмыслица Порочность

Проанализируем каждую из данных групп более подробно для выявления сходства и различия в семантике лексем, репрезентирующих данные понятия.

Лексико-тематическая группа «обман» как в русском, так и во французском языке представлена следующими синонимическими парами: «tromperie / обман», «contrevérité / неправда», «menterie / вранье», «imposture / клевета» (Таблица 11) [Шатилова, Борисова, 2019].

Таблица 11 – «Обман» во французском и русском языках

Французский язык		Русский язык
	Tromperie / Обман Contreverite / Неправда Imposture / Клевета Menterie / Вранье Hâblerie / Враки Fausseté / Фальшь Désinformation / Дезинформация	Кривда Заблуждение Лживость Блеф Наговор Ложность

Для выяснения характера сходства данных пар обратимся к их этимологической характеристике.

Лексема «обман» имеет значение «слова, поступки, действия, намеренно или ненамеренно вводящие других в заблуждение» и восходит к праславянскому *manqti* – «сделать знак рукой» [Онлайн словари. Этимологический словарь русского языка Макса Фасмера, Электронный ресурс], тогда как во французском языке «*tromperie*» означает «умышленно совершить ошибку» и образовано от *se moquer* – «насмехаться над кем-то» [CNRTL, Электронный ресурс]. Следовательно, сравниваемые синонимы не являются этимологически родственными словами, но при этом оба слова имеют исходное значение «совершать намеренно неверное действие» [Шатилова, Борисова, 2019].

Лексема «неправда» в русском языке означает «то, что не соответствует действительности», слово образовано при помощи приставки *не-* от существительного *правда* и восходит к праславянскому *pravda* – «право, правый» [Онлайн словари. Этимологический словарь русского языка Макса Фасмера, Электронный ресурс]. Во французском языке «*contrevérité*» – это «утверждение, противоположное правде», слово образовано от *contre-vérité* (см. *vérité*) [CNRTL, Электронный ресурс]. Таким образом, в данной паре сходство проявляется лишь в современном значении «несоответствие действительности» [Шатилова, Борисова, 2019].

Слово «клевета» в русском языке имеет значение «заведомо ложная порочащая информация или распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию» и восходит к неуставленной форме. Во французском языке лексема «*imposture*» означает «ложь, обман» и образована от латинского слова *imposteur* – «самозванец» [CNRTL, Электронный ресурс]. Данная синонимическая пара также не обнаруживает этимологического сходства [Шатилова, Борисова, 2019].

В русском языке лексема «вранье» означает «ложь, выдумка, вымысел, вздор, неправда» и образована от *врѣти* – «говорить чепуху» [Онлайн словари. Этимологический словарь русского языка Макса Фасмера, Электронный ресурс]. Французская лексема «menterie» имеет значение «утверждать такую правду, которая может быть неверна», восходит к латинскому *mentire* «не говорить правду, ошибаться; обещать фальшиво; разочаровывать» [CNRTL, Электронный ресурс]. Таким образом, этимологический анализ синонимической пары «вранье / menterie» показал сходство в значении «говорить неправду».

В русском языке лексема «враки» имеет значение «ложь, выдумка, вздор» и восходит к древнеславянскому *рака* в значении «гробница» [Онлайн словари. Этимологический словарь русского языка Макса Фасмера, Электронный ресурс]. Французское слово «hâblerie» происходит от испанского *hablar* – «говорить» [CNRTL, Электронный ресурс]. Сходство обнаруживается только в современном значении.

Русское слово «фальшь» образовано от латинского *falsus* – «ложный, неверный» и имеет значение «неискренность, притворство» [Онлайн словари. Этимологический словарь русского языка Макса Фасмера, Электронный ресурс]. Во французском языке лексема «fausseté» восходит к верхнелатинскому *falsitas* – «лживый» [CNRTL, Электронный ресурс]. Сходство в этимологическом плане между данными лексемами не обнаруживается.

В русском языке лексема «дезинформация» имеет значение «распространение искаженных или заведомо ложных сведений» и восходит к латинскому *information* – «разъяснение, представление, понятие» [Онлайн словари. Этимологический словарь русского языка Макса Фасмера, Электронный ресурс]. Во французском языке слово «désinformation» является заимствованием из русского языка и имеет значение «распространение искаженных или заведомо ложных сведений» [CNRTL, Электронный ресурс].

Необходимо отметить, что отличительной особенностью русского языка при сопоставлении синонимических рядов ядерной лексики «обман» является наличие таких лексем, как «кривда» (неправда, ложь), «заблуждение» (ошибочное мнение), «лживость» (форма поведения, характеризующаяся систематическим сознательным стремлением создать у других неправильное впечатление о фактах и событиях), «блеф» (выдумка, ложь), «наговор» (клевета), «ложность» (несоответствие истине) [Шатилова, Борисова, 2019].

Синонимы ядерных лексем «mensonge / ложь» в обоих сопоставляемых языках выражают такое понятие, как «вымысел», которое представлено следующими синонимическими парами: «invention / вымысел / выдумка», «imagination / воображение», «mystification / мистификация», «fantaisie / фантазия», «illusion / иллюзия» (Таблица 12) [Шатилова, Борисова, 2019].

Таблица 12 – «Вымысел» во французском и русском языках

Французский язык		Русский язык
	Invention / Вымысел / Выдумка	Частушки
	Imagination / Воображение	Сочинительство
	Mystification / Мистификация	Измышление
	Fantaisie / Фантазия	Мнимость
	Illusion / Иллюзия	Отговорка

Для выявления характера сходства между данными парами необходимо обратиться к этимологии приведенных лексем. Русское слово «вымысел» означает «то, что создано воображением, фантазией; выдумка, ложь» и образовано от старославянского *мысль* [Онлайн словари. Этимологический словарь русского языка Макса Фасмера, Электронный ресурс]. Существительное «выдумка» образовано от глагола «выдумать», имеет значение «то, что не соответствует действительности» и восходит к древнерусскому *доумати* – «думать, мечтать» [Онлайн словари.

Этимологический словарь русского языка Макса Фасмера, Электронный ресурс]. Во французском языке слово «*invention*» означает «изобретение, открытие», образовано от латинского *inventio* – «искать, изобретать, придумывать» [CNRTL, Электронный ресурс]. Таким образом, во французском языке «выдумка» связана с изобретением чего-то в науке, а в русском языке данное слово понимается как вымысел [Шатилова, Борисова, 2019].

Слово «воображение» в русском языке имеет значение «способность мыслить образами» и восходит к старославянскому *образ* – «вид, образ» [Онлайн словари. Этимологический словарь русского языка Макса Фасмера, Электронный ресурс]. Во французском языке «*imagination*» образовано от латинского *imaginari* и означает «воображать, представлять» [CNRTL, Электронный ресурс]. Этимологический анализ синонимической пары «воображение / *imagination*» показал сходство в значении «воображать» [Шатилова, Борисова, 2019].

Лексема «мистификация» в русском языке означает «намеренное введение в заблуждение» и образована от французского *mystification* – «обман, надувательство», которая восходит к греческому *mustes* – «тайна, мистика» [Онлайн словари. Этимологический словарь русского языка Макса Фасмера, Электронный ресурс]. Таким образом, между данными лексемами имеется этимологическое родство.

Лексемы «фантазия» в русском языке и «*fantaisie*» во французском языке имеют значение «способность выдумывать, представлять что-либо» и восходят к латинскому *phantasia* – «фантазия» [Онлайн словари. Этимологический словарь русского языка Макса Фасмера, Электронный ресурс]. Следовательно, данные лексемы имеют полное сходство в этимологическом плане.

Лексемы «иллюзия» в русском языке и «*illusion*» во французском языке означают «обман чувств» и происходят от латинского *illusio* – «насмешка, ирония, обман» [Онлайн словари. Этимологический словарь русского языка

Макса Фасмера]. Данные лексемы также обнаруживают этимологическое сходство.

Анализ лексико-тематической группы «вымысел» ядерного концепта «ложь» во французском и русском языках позволил выявить отличительную особенность русского языка, которая состоит в наличии таких лексем, как «частушки» (фольклор), «сочинительство» (выдумывание), «измышление» (созданное в воображении), «мнимость» (существование лишь в мысленном представлении людей), «отговорка» (ссылка на вымышленное или несуществующее обстоятельство с целью уклонения, отказа от чего-нибудь).

Лингвокультурный концепт «ложь» в обоих сопоставляемых языках представлен таким понятием, как «хитрость», которое репрезентировано следующими синонимическими парами: «tricherie / жульничество», «ruse / уловка», «malice / хитрость», «truc / уловка» (Таблица 13) [Шатилова, Борисова, 2019].

Таблица 13 – «Хитрость» во французском и русском языках

Французский язык		Русский язык
	Tricherie / Лукавство	Лукавство
	Ruse / Уловка	Уклонение
	Artifice / Ухищрение	Плутводство
	Malice / Хитрость	
	Truc / Уловка	

Проанализируем каждую из данных пар более подробно с точки зрения сходства и различия в языковых картинах мира изучаемых языков.

Лексема «жульничество» в русском языке означает «мошенничество» и восходит к слову *жулик*, образованному от *жулить* – «резать», в русском аргю слово «жулик» имело значение «ученик преступника» [Онлайн словари. Этимологический словарь русского языка Макса Фасмера, Электронный ресурс]. Во французском языке слово «tricherie» имеет значение «обман» и

восходит к народной латыни *tricari* – «обманщик» [CNRTL, Электронный ресурс]. Этимологический анализ показывает сходство между данными лексемами в современном значении «обман».

Лексема «уловка» в русском языке имеет значение «ловкий прием, применяемый с целью достичь чего-либо» и восходит к слову *ловкий* [Онлайн словари. Этимологический словарь русского языка Макса Фасмера, Электронный ресурс]. Во французском языке лексема «guse» означает «хитрость, коварство» и восходит к французскому *ruser* – «отступать, пятиться, идти назад» [CNRTL, Электронный ресурс]. Сходства в этимологическом плане между данными лексемами не наблюдается.

Лексема «ухищрение» в русском языке имеет значение «ловкий, изобретательный прием для достижения чего-либо» и восходит к существительному *хитрость* [Онлайн словари. Этимологический словарь русского языка Макса Фасмера, Электронный ресурс]. Данное слово обнаруживает сходство с французской лексемой «artifice» в значении «хитрость».

Лексема «хитрость» в русском языке имеет значение «притворство, лукавая изворотливость» и восходит к прилагательному *хитрый*, далее к праславянскому *хубрь* – «ловкий», сведущий, опытный» [Онлайн словари. Этимологический словарь русского языка Макса Фасмера, Электронный ресурс]. Во французском языке лексема «malice» имеет дефиницию «подшутить над кем-то», слово образовано от латинского *malitia* – «злость, злая выходка» [CNRTL, Электронный ресурс]. Таким образом, этимологического сходства между данными лексемами не отмечается, лексема «хитрость» в русском и французском языках имеет разное семантическое наполнение [Шатилова, Борисова, 2019].

Слово «трюк» в русском языке имеет значение «ловкий, рискованный прием, который сложно повторить неподготовленному человеку» и восходит к французскому *truc* – «ловкость, сноровка» [Онлайн словари. Этимологический словарь русского языка Макса Фасмера, Электронный ресурс].

ресурс]. Несмотря на этимологическое родство между данными лексемами, в современном употреблении они имеют разные значения.

Отличительной особенностью синонимических рядов ядерной лексемы «ложь» в лексико-тематической группе «хитрость» в русском языке является присутствие понятий «лукавство» (неискренность), «уклонение» (поведение, помогающее избежать совершения каких-то действий), «плутовство» (мошенничество).

Как в русском, так и во французском языке лексико-тематическая группа «мошенничество» представлена парами синонимов: «escroquerie / мошенничество», «falcification / подлог / фальсификация», «artifice / уловка / ухищрение», «sournoiserie / плутовство» (Таблица 14) [Шатилова, Борисова, 2019].

Таблица 14 – «Мошенничество» во французском и русском языках

Французский язык		Русский язык
	Escroquerie / Мошенничество	Надувательство
	Falcification / Подлог, Фальсификация	Одурачивание Запугивание
	Sournoiserie / Подлость	Афера Шарлатанство

Рассмотрим этимологию данных синонимических пар для выявления сходства между сопоставляемыми лексемами.

Слово «мошенничество» в русском языке имеет значение «поведение, образ действий мошенника» и восходит к праславянскому *mosъna* – «кошелек» [Онлайн словари. Этимологический словарь русского языка Макса Фасмера, Электронный ресурс]. Во французском языке лексема «escroquerie» означает «мошенничество, жульничество, обман» (как действие) и восходит к итальянскому *scroccare* – «снимать с крюка, отцеплять» [CNRTL, Электронный ресурс]. Сходство между лексемами

«мошенничество» и «escroquerie» проявляется в современном значении «обман как действие». Лексема «imposture» восходит к латинскому *impostura* – «обман, жульничество» [Шатилова, Борисова, 2019].

Существительное «подлог» в русском языке имеет значение «подделывание чего-либо с целью обмана», образовано от глагола *подложить*, который восходит к праславянскому *loziti* [Онлайн словари. Этимологический словарь русского языка Макса Фасмера, Электронный ресурс]. Во французском языке лексема «falsification» имеет значение «фальсификация, подделка, подлог» и восходит к латинскому *falsificatio* – «обман» [CNRTL, Электронный ресурс]. Сходство в данной паре наблюдается в современном значении.

Лексема «фальсификация» означает «преднамеренное искажение чего-либо с корыстной целью» и восходит к латинскому *falsification* – «подделка», от которого также образовано и французское слово «falcification» [Онлайн словари. Этимологический словарь русского языка Макса Фасмера, Электронный ресурс], [CNRTL, Электронный ресурс].

Лексема «плутовство» в русском языке имеет значение «нечестный, мелкий обман, нечестность» и восходит к праславянскому *plut* – «мошенник» [Онлайн словари. Этимологический словарь русского языка Макса Фасмера, Электронный ресурс]. Французское слово «sournoiserie» означает «плутовство» и образовано от латинского *fraus* – «обман» [CNRTL, Электронный ресурс]. Сходство в данных лексемах наблюдается в современном значении.

Отличительной особенностью русского языка является присутствие понятий «надувательство» (обман), «одурачивание» (облапошивать), «запугивание» (внушать страх), «афера» (рискованное, сомнительное дело), «шарлатанство» (обман, основанный на незнании) [Шатилова, Борисова, 2019].

Лингвокультурный концепт «ложь» в обоих сопоставляемых языках представлен лексико-тематической группой «небылица» (Таблица 15).

Таблица 15 – «Небылица» во французском и русском языках

Французский язык		Русский язык
Histoire / История	Bobard / Небылица	Кино
Farce / Розыгрыш	Conte / Сказка	
Mythe / Миф	Fable / Басня	
	Blague / Шутка	
	Canular / Розыгрыш	
	Comédie / Комедия	

В русском и французском языках группа «небылица» выражается следующими лексемами: «bobard / небылица», «conte / сказка», «fable / басня», «blague / шутка».

Слово «небылица» в русском языке имеет значение «выдуманная история, повествование, не соответствующее действительности» и восходит к прилагательному *былой* – «то, что было на самом деле» [Онлайн словари. Этимологический словарь русского языка Макса Фасмера, Электронный ресурс]. Французское слово «bobard» означает «выдумка, небылица» и восходит к французскому *bobe* – «брехня» [CNRTL, Электронный ресурс]. Сходство в данной паре лексем наблюдается в современном значении.

Лексема «сказка» в русском языке имеет дефиницию «литературное повествовательное произведение с невероятным, волшебным сюжетом» и восходит к древнерусскому *съказъка* – «то, что рассказывают» [Онлайн словари. Этимологический словарь русского языка Макса Фасмера, Электронный ресурс]. Слово «conte» во французском языке восходит к *conter* и имеет значение «рассказ о событиях или воображаемых действиях» [CNRTL, Электронный ресурс]. Таким образом, этимологический анализ показал сходство между синонимической парой «сказка / conte» в первоначальном значении «повествование, рассказ о чем-то выдуманном, воображаемом».

Лексема «басня» означает «короткий аллегорический рассказ с нравоучительным заключением», образована от славянского *баснь* – «басня, заклинание» [Онлайн словари. Этимологический словарь русского языка Макса Фасмера, Электронный ресурс]. Французское слово «fable» восходит к латинскому *fabula* и имеет значение «рассказ, выражающий общеизвестные истины» [CNRTL, Электронный ресурс]. Так, между лексемами «сказка» в русском языке и «fable» во французском языке проявляется сходство в современном значении [Шатилова, Борисова, 2019].

Лексема «шутка» имеет значение «несерьезное высказывание или действие, имеющее целью вызвать смех», образована от церковно-славянского *шутъ* – «несуразный человек» [Онлайн словари. Этимологический словарь русского языка Макса Фасмера, Электронный ресурс]. Французское слово «blague» имеет значение «шутка» и восходит к нидерландскому *balg* – «конверт» [CNRTL, Электронный ресурс]. Этимологический анализ данной пары слов обнаруживает их сходство в современном значении.

Лексема «розыгрыш» имеет значение «шутка с целью одурачить кого-либо, поставить кого-либо в глупое, смешное положение, заставив поверить во что-либо придуманное» и восходит к праславянскому *jьgrati* в значении «играть» [Онлайн словари. Этимологический словарь русского языка Макса Фасмера, Электронный ресурс]. Во французском языке «canular» восходит к латинскому *canuler* в значении «шутка», однако в современном языке данное слово имеет значение «грубая шутка, розыгрыш» [CNRTL, Электронный ресурс].

Лексема «комедия» имеет значение «драматическое произведение с веселым, смешным или сатирическим сюжетом, а также сценическая постановка или экранизация такого произведения»; слово восходит к греческого *κωμῳδία* – «веселое шествие, песня» [Онлайн словари. Этимологический словарь русского языка Макса Фасмера, Электронный ресурс]. Во французском языке «comédie» также происходит от греческого

κιθωδία – «веселое шествие, песня», в современном языке имеет значение «комедия, фарс» [CNRTL, Электронный ресурс].

Отличительной особенностью данной лексико-тематической группы в русском языке является наличие лексемы «кино» (произведение киноискусства), а отличительной особенностью французского языка – наличие лексем «histoire» (история), «farse» (розыгрыш), «mythe» (миф).

Сравним лексико-тематическую группу «лицемерие» в обоих сопоставляемых языках. Как в русском, так и во французском языке данная группа представлена следующими эквивалентными лексемами: «tartuferie / лицемерие», «vanterie / хвастовство», «fausseté / фальшь», «simulation / притворство» (Таблица 16).

Таблица 16 – «Лицемерие» во французском и русском языках

Французский язык		Русский язык
Flatterie / Лесть	Tartuferie / Лицемерие	Очернение
Baiser de Judas /	Vanterie / Хвастовство	Лганье
Поцелуй Иуды	Simulation / Притворство /	Самообольщение
	Duplicité / Двуличность	Показуха
		Неискренность
		Двоедушие

Лексема «лицемерие» в русском языке имеет значение «несоответствие слов и поступков человека истинным чувствам, убеждениям или намерениям» и восходит к старославянскому *лицемърь* – «меняющий лица» [Онлайн словари. Этимологический словарь русского языка Макса Фасмера, Электронный ресурс]. Французское слово «tartuferie» образовано от французского *tartuf* – «лицемерный» [CNRTL, Электронный ресурс]. Этимологический анализ показал сходство в значении данных лексем.

Слово «хвастовство» в русском языке означает «неумеренное восхваление своих достоинств» и происходит от среднерусского *хвастать* –

«болтать» [Онлайн словари. Этимологический словарь русского языка Макса Фасмера, Электронный ресурс]. Французское слово «vanterie», имеющее значение «хвастовство», восходит к латинскому *vanitaire* – «хвастливый» [CNRTL, Электронный ресурс]. Сходство в данных лексемах проявляется в современном значении.

Лексема «фальшь» в русском языке выражает значение «неискренность, притворство», происходит от латинского *falsus* – «ложный, неверный» [Онлайн словари. Этимологический словарь русского языка Макса Фасмера, Электронный ресурс]. Во французском языке слово «faussete» в значении «фальшь» восходит к латинскому *falsitas* – «фальшь» [CNRTL, Электронный ресурс]. Таким образом, этимологический анализ данной пары лексем показал полное сходство в их происхождении.

Слово «притворство» означает «поведение с целью ввести в заблуждение, обмануть» [Онлайн словари. Этимологический словарь русского языка Макса Фасмера, Электронный ресурс]. Французское «simulation» имеет значение «притворство» и восходит к латинскому *simulation*, что означает «притворство» [CNRTL, Электронный ресурс]. Сходство наблюдается в современном значении.

Лексема «двуличность» в русском языке имеет значение «неискренность, лицемерность» и восходит к праславянскому *likъ* в значении «собрание, сонм, множество» [Онлайн словари. Этимологический словарь русского языка Макса Фасмера, Электронный ресурс]. Французское слово «duplicité» восходит к латинскому *duplicitas* в значении «двуликий», в современном языке имеет значение «двуличность, двоедушие, обман» [CNRTL, Электронный ресурс]. Лексемы имеют сходство лишь в современном значении.

Отличительной особенностью лексико-тематической группы «лицемерие» в русском языке является наличие таких лексем, как «очернение» (стремление опорочить), «лганье» (обман), «самообольщение» (самообман), «показуха» (действия, рассчитанные на внешний эффект),

«неискренность» (отсутствие искренности), «двуличие» (лицемерие), «двоедушие» (лицемерие), а отличительной особенностью французского языка – наличие лексем «*flatterie*» (лесть), «*baiser de Judas*» (поцелуй Иуды).

Как во французском, так и в русском языке лингвокультурный концепт «ложь» содержит лексико-тематическую группу «ошибка» (Таблица 17).

Таблица 17 – «Ошибка» во французском и русском языках

Французский язык		Русский язык
	<i>Erreur</i> / Ошибка / Заблуждение <i>Inexactitude</i> / Неточность	Самообман Несправедливость Нелепость Глупость Неправильность Ослепление Обольщение

Как в русском, так и во французском языке лексико-тематическая группа «ошибка» представлена эквивалентными лексемами: «*erreur* / ошибка / заблуждение», «*inexactitude* / неточность».

Лексема «неточность» в русском языке имеет значение «свойство по значению прилагательного *неточный*; приблизительность, отсутствие точного соответствия чему-либо» и восходит к русскому *точка* [Онлайн словари. Этимологический словарь русского языка Макса Фасмера, Электронный ресурс]. Французское слово «*inexactitude*» восходит к латинскому *exactus* и означает «точный» [CNRTL, Электронный ресурс]. Этимологический анализ между данными лексемами показал сходство только в современном значении.

Слово «ошибка» в русском языке означает «неправильность в поступках, высказываниях» и происходит от церковнославянского *ошибати* «промахнуться, ударить мимо цели»; лексема «заблуждение» имеет значение

«неправильное, ошибочное мнение» [Онлайн словари. Этимологический словарь русского языка Макса Фасмера, Электронный ресурс]. Во французском языке лексема «erreur» имеет значение «ошибка», слово образовано от латинского *error* – «ошибка, заблуждение» [CNRTL, Электронный ресурс]. Сходство отмечается в современном значении.

На основании сопоставления синонимов, репрезентирующих концепт «ложь» во французском и русском языках, нами были установлены различия между ними. Особенностью русского языка является репрезентация концепта «ложь» через понятия «бессмыслица» (нечто, не имеющее смысла), «религиозность» (вера в Бога) и «порочность» (склонность к пороку, безнравственность) (Таблица 18).

Таблица 18 – «Ложь» в русском языке

Бессмыслица	Религиозность	Порочность
Чушь Вздор Ерунда	Пустословие Празднословие Пустозвонство Суесловие Словоблудие	

Отличительной чертой французского языка является репрезентация концепта «ложь» через философское понятие «небытие», что означает «отсутствие, отрицание существования, жизни, бытия».

Полученные результаты сопоставительного анализа синонимов и их лексико-тематических групп, репрезентирующих концепт «ложь» во французском и русском языках, целесообразно представить в виде таблицы (Таблица 19).

Таблица 19 – Семантическая репрезентация лингвокультурного концепта «ложь» во французском и русском языках

Французский язык	Русский язык
Обман	Обман
Вымысел	Вымысел
Хитрость	Хитрость
Мошенничество	Мошенничество
Небылица	Небылица
Лицемерие	Лицемерие
Ошибка	Ошибка
—	Бессмыслица
—	Религиозность
—	Порочность
Небытие	—

Результаты количественного подсчета лексем, наполняющих лексико-тематические группы лингвокультурного концепта «ложь» во французском и русском языках, представлены в виде диаграмм (Рисунки 3, 4).

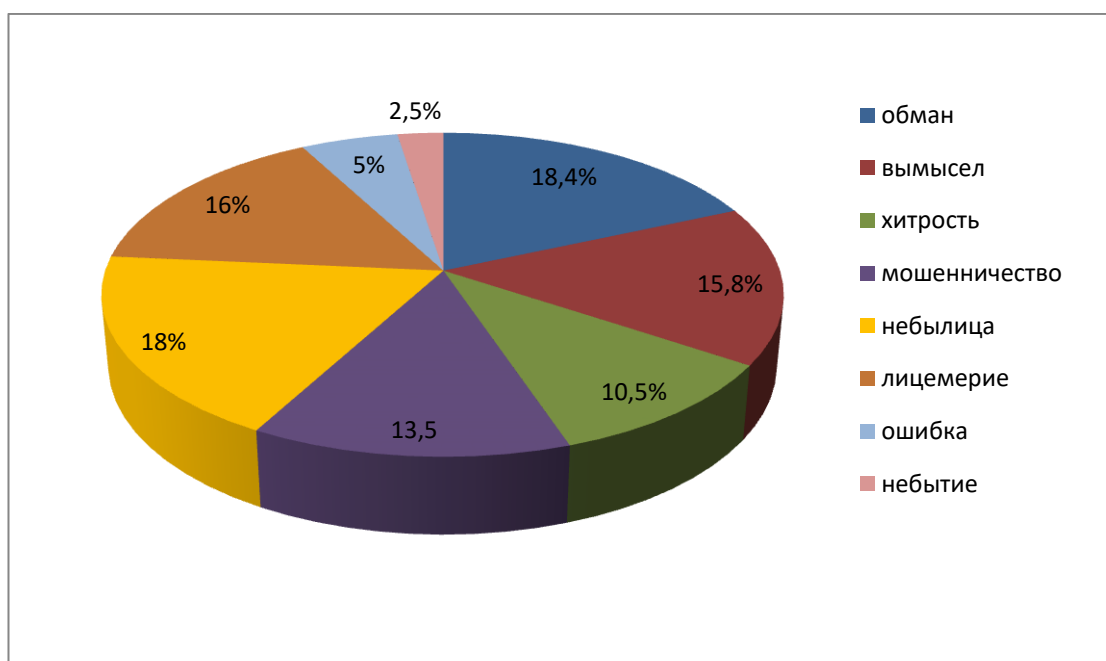

Рисунок 3 – Количественная представленность (в процентах) лексико-тематических групп, репрезентирующих концепт «ложь» во французском языке

Диаграмма показывает, что во французском языке в наибольшей степени представлены лексемы, относящиеся к лексико-тематическим группам «обман» (18,4%), «небылица» (18%), «лицемерие» (16%), «вымысел» (15,8 %), «мошенничество» (13,5%), которые представляют ложь в общем понимании. Меньшую часть составляют лексемы лексико-тематической группы «хитрость» (10,5%). В наименьшей степени присутствуют лексемы, относящиеся к лексико-тематическим группам «ошибка» (5%) и «небытие» (2,5%).

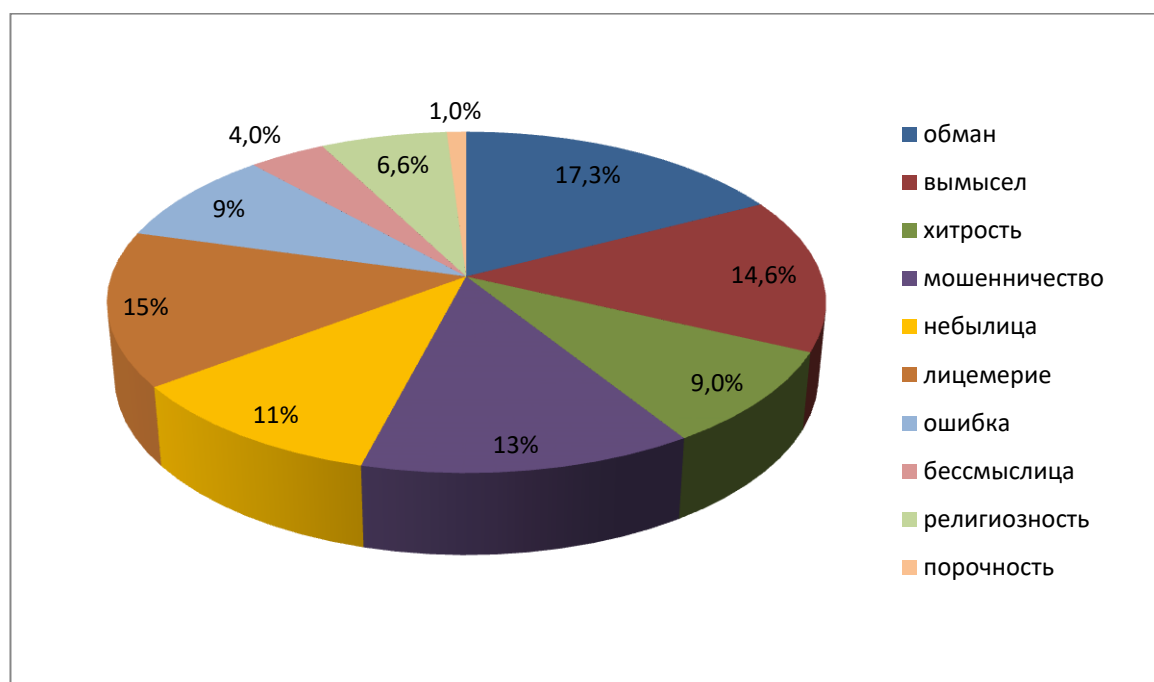

Рисунок 4 – Количественная представленность (в процентах) лексико-тематических групп, репрезентирующих концепт «ложь» в русском языке

Диаграмма показывает, что в русском языке концепт «ложь» в наибольшей степени репрезентируется лексемами лексико-тематических групп «обман» (17,3%), «лицемерие» (15%), «вымысел» (14,6%), «мошенничество» (13%), «небылица» (11%), представляющими ложь в общем понимании. Меньшую часть составляют лексемы лексико-тематических групп «хитрость» (9%), «ошибка» (9%), «религиозность»

(6,6%). В наименьшей степени присутствуют лексемы, относящиеся к лексико-тематическим группам «бессмыслица» (4%) и «порочность» (1%).

Таким образом, на основании количественного подсчета лексем, наполняющих лексико-тематические группы лингвокультурного концепта «ложь», можно заключить, в русском языке «ложь» – это прежде всего обман, лицемерие и вымысел, а во французском языке – обман, небылица и лицемерие.

Выводы по главе 2

1. В русском языке понятие «истина» в философском плане рассматривается как объект интеллектуальной деятельности человека. «Истина» воспринимается как нечто неодушевленное. «Правда» – это сумма абстрактных представлений о справедливости. «Правда» во французском языке связывается прежде всего с речевой деятельностью. В русском языке есть четкое разделение «правды» и «истины» как высшего и низшего, неба и земли, человека и Бога, во французском же языке таких четких границ нет. Во французском и русском языках «правда» – это совокупность ментальных характеристик человека, а также реальность, правильность и точность [Шатилова, Борисова, 2017].
2. В результате сравнительного анализа синонимических рядов ядерных лексем «vérité / правда» были выявлены лексико-тематические группы, представленные в обоих сопоставляемых языках: «правдивость», «справедливость», «искренность», «реалистичность», «достоверность». Отличительной особенностью является наличие у концепта «правда» в русском языке таких составляющих, как «жизненность» и «религиозность», во французском языке – «ясность», «свет», «лояльность».
3. В результате количественного анализа лексем, наполняющих лексико-тематические группы лингвокультурного концепта «правда», можно

сделать вывод о том, что в русском языке «правда» – это прежде всего правдивость и достоверность, а во французском языке – это больше достоверность, чем правдивость.

4. Традиционно «ложь» в обоих языках в философском плане понимается как «намеренное искажение действительности, как высказанная неправда, как реализация намерения ввести в заблуждение другого человека» [Голованивская, 2019, Электронный ресурс]. В русском языковом сознании «ложь» метафорически представляется в виде некоего болота, в котором можно увязнуть. Туманность, мутность болотного воздуха, непрозрачность и неприятный запах воды – всё это символизирует нечистоту намерений, помыслов обманщика, за которыми скрываются искушение, зло. Также ложь образно соотносится с грязью, от которой сложно очиститься, надолго запятнав себя и испортив свою репутацию в глазах окружающих. Грязь – это образ, связанный с чернотой, мраком и злом.
5. При сопоставлении синонимических рядов ядерных лексем «mensonge / ложь» можно обнаружить, что концепт «ложь» и в том, и в другом языках представлен следующими лексико-тематическими группами: «обман», «вымысел», «хитрость», «мошенничество», «небылица», «лицемерие», «ошибка». Отличительной особенностью русского языка является наличие таких составляющих, как «религиозность», «бессмыслица», «порочность», а французского языка – «небытие».
6. В результате количественного подсчета лексем, наполняющих лексико-тематические группы лингвокультурного концепта «ложь», можно заключить, что в русском языковом сознании «ложь» связана прежде всего с обманом, лицемерием и вымыслом, а во французском языке – с обманом, небылицей и лицемерием.
7. Этимологический анализ синонимических пар ядерных лексем «vérité / правда», «mensonge / ложь» показал сходство преимущественно в современных значениях лексем, нежели в их происхождении.

8. Сопоставительный анализ семантики лексем, представляющих лингвокультурные концепты «правда» и «ложь» во французском и русском языках, показал в большей степени интегральные особенности, чем дифференциальные, что подтверждает дальнейшее родство этих языков, а также сходство языковых картин мира и культуры двух народов [Шатилова, Борисова, 2019].

Глава 3. Лексико-семантическая репрезентация концептов «правда» и «ложь» во французских и русских художественных текстах

3.1. Изучение художественного текста в современной лингвистике

Стремительное развитие лингвистики текста началось еще в конце прошлого века, однако и на сегодняшний день проблема художественного текста остается достаточно актуальной среди лингвистов. Ученые отмечают в своих работах тот факт, что речь строится не только из предложений, но и из гораздо больших единиц, таких как текст. Анализируя труды современных лингвистов, можно выделить некоторые направления исследований в этой области:

1. Работы, освещающие роль художественного текста в процессе обучения иностранным языкам. В своей работе Н.В. Кулибина говорит о том, что невозможно переоценить значение художественного текста при обучении иностранным языкам, так как в этом случае текст выступает как некое пособие или сборник живого языка – таким образом, художественный текст является уникальным материалом для обучения [Кулибина, 2017]. Е.А. Охримова в диссертационном исследовании рассматривает художественный текст как объект межязыковой и межкультурной адаптации [Охримова, 2002].

2. Понимание художественного текста как проводника в культуру. Ученые отмечают, что художественный текст несет в себе частицу культуры того народа, на языке которого он написан, а также что художественный текст содержит рефлексию конкретного автора, его манеру выражения своих мыслей. Художественный текст в данном случае выступает своего рода литературным и культурным памятником цивилизации. Н.М. Фирсова и Ю.А. Карасева считают, что в наши дни особую актуальность приобретают исследования, связанные с этнокультурной стороной художественных

текстов. В своей работе авторы проводят анализ языковой картины мира испаноговорящих народов, особое внимание уделяя отражению национального своеобразия окружающей их действительности и культурной составляющей [Фирсова, Карасева, 2012].

3. Сравнение оригинального художественного текста с его переводом. В связи с тем что в наши дни происходит постоянное соприкосновение языков и культур, Н.Н. Глухоедова подчеркивает, что сопоставление оригинального художественного текста на языке с вариантом его перевода – достаточно актуальная проблема современной лингвистики, так как особая сложность заключается в передаче всех оттенков исходного текста на язык перевода; кроме того, важно уместное употребление речевых и разговорных конструкций [Глухоедова, 2006]. Изучение структуры художественного текста является актуальной темой еще с прошлого столетия. Языковая структура текста совмещает в себе стилистические и синтаксические связи на разных уровнях текстовой композиции. Под композицией исследователь подразумевает последовательное развертывание текста, в котором традиционно выделяются следующие элементы: завязка, развитие сюжета, кульминация и развязка.

4. В современном языкознании особую актуальность приобретает изучение языковых явлений в диахронии. Л.А. Лисина в своей работе разрабатывает теоретические положения лингвоисторического комментирования, отмечает необходимость более подробного изучения языка произведений И.С. Тургенева, а также занимается подготовкой словаря русского языка на материале произведений И.С. Тургенева [Лисина, 2006].

3.2. Функционирование синонимов ядерных лексем «vérité / правда» в художественных текстах на французском и русском языках

Материалом исследования в настоящей работе послужили художественные тексты первой половины XX в. на русском и французском

языках. Во второй главе нашего исследования были рассмотрены синонимические ряды ядерных концептов «правда» и «ложь» во французском и русском языках. В результате были установлены основные лексико-тематические группы во главе с ядерными лексемами, репрезентирующие данные концепты в сопоставляемых языках. В данной главе необходимо установить, какие из данных лексико-тематических групп являются наиболее частотными в художественных текстах.

Для дальнейшего сопоставительного анализа необходимо выяснить состав значений у синонимов, наполняющих данный концепт в художественных текстах, и проследить динамику значений у этих лексем. Для сравнения были взяты синонимы, представленные в обоих языках.

Лексико-тематическая группа «правдивость» во французских и русских художественных текстах представлена следующими лексемами: «*véracité* / правдивость», «*vérité* / правда / истина» [Ларина, Шатилова, Нифанова, 2021].

Слово «правдивость» в русском языке означает «склонность к правде»:

*«Скончался сосед ваш сейчас», – прошептала Прасковья Федоровна, не будучи в силах преодолеть свою **правдивость** и доброту, и испуганно поглядела на Иванушку, вся одевшись светом молнии»* [Булгаков, 1940, Электронный ресурс].

«Отношения с начальством утверждались на правдивости и широком взаимном доверии» [Куприн, 1932, Электронный ресурс].

*«Одно, всего лишь одно, но зато, правда, величайшее в мире произведение, – потрясающую трагедию, от **правдивости** которой захватывает дух и волосы становятся дыбом»* [Куприн, 1932, Электронный ресурс].

*«С каждой новой книгой эта несхожесть русской жизни с жизнью иных стран выступает предо мною все яснее, возбуждая смутную досаду, усиливая подозрение в **правдивости** желтых, зачитанных страниц с грязными углами»* [Горький, 1972, Электронный ресурс].

«Она ответила спокойно, сама удивляясь тому, как она, гордая своей всегдашней **правдивостью**, могла лгать так естественно и легко» [Куприн, 1912б, Электронный ресурс].

Во французском языке примеры с лексемой «*véracité*» не найдены.

Как во французском, так и в русском языке лексемы «*vérité* / правда / истина» функционируют в художественных текстах в прямых значениях, например:

«...*Mais ce que je comprenais, c'est que Legrandin n'était pas tout à fait véridique quand il disait n'aimer que les églises, le clair de lune et la jeunesse; il aimait beaucoup les gens des châteaux et se trouvait pris devant eux d'une si grande peur de leur déplaire qu'il n'osait pas leur laisser voir qu'il avait pour amis des bourgeois, des fils de notaires ou d'agents de change, préférant, si la **vérité** devait se découvrir, que ce fût en son absence, loin de lui et "par défaut"....*» [Proust, 1946, p. 272] («Но что я понял, это то, что Легранден не совсем был правдив, говоря, что ему нравятся только церкви, лунный свет и молодость; он очень любил жителей замков. И когда он вдруг оказывался перед ними, его охватывал такой сильный страх, он так боялся им не понравиться, что не осмелился показать им, что в друзьях у него были только простые горожане, сыновья нотариусов или биржевые маклеры, он предпочитал, чтобы если правда должна была бы обнаружена, то чтобы это произошло бы без него. Когда его не было рядом, и как бы по недоразумению в его отсутствие...»).

«*Je pense que Françoise ne me crut pas, car, comme les hommes primitifs dont les sens étaient plus puissants que les nôtres, elle discernait immédiatement, à des signes insaisissables pour nous, toute **vérité** que nous voulions lui cacher; elle regarda pendant cinq minutes l'enveloppe comme si l'examen du papier et l'aspect de l'écriture allaient la renseigner sur la nature du contenu ou lui apprendre à quel article de son code elle devait se référer*» [Proust, 1946, p. 63] («Я думаю, что Франсуаза не поверила мне, потому что, подобно первобытным людям, чьи чувства были тоньше наших, она сразу же улавливала через неуловимые

для нас признаки правду, которую мы хотели скрыть от нее; в течение пяти минут она смотрела на конверт, как если бы изучение бумаги и почерка могло бы ей что – то сообщить о характере содержания или указало бы ей, с каким пунктом ее собственного кодекса чести ей следовало его соотнести...»).

«Il est clair que la vérité que je cherche n'est pas en lui, mais en moi» [Proust, 1946, p. 96] («Понятно, что истина, которую я ищу, не в нем, а во мне»).

*«А почему узнают, когда **правда**, когда неправда?»* [Горький, 1927, Электронный ресурс].

*«У которого – **правда**? Который лучше? – догадывался Пётр Артамонов»* [Горький, 1927, Электронный ресурс].

*«Когда я рассказывал им о том, что сам видел, они плохо верили мне, но все любили страшные сказки, запутанные истории; даже пожилые люди явно предпочитали выдумку – **правде**; я хорошо видел, что чем более невероятны события, чем больше в рассказе фантазии, тем внимательнее слушают меня люди»* [Горький, 1972, Электронный ресурс].

*«Шишкин. Ну-ну! Надо говорить **правду**, брат! Даже в пустяках надо быть **правдивым**! Я прямо сознаюсь – никогда еще я ни одного оригинального слова не сказал! А хочется, господа!»* [Горький 1902, Электронный ресурс].

*«Матвей не поверил, но Палага убедила его в **правде** своих слов»* [Горький, 1911, Электронный ресурс].

*«...Поймите, что язык может скрыть **истину**, а глаза-никогда! Вам задают внезапный вопрос, вы даже не вздрагиваете, в одну секунду овладеваете собой и знаете, что нужно сказать, чтобы укрыть **истину**, и весьма убедительно говорите, и ни одна складка на вашем лице не шевельнется, но увы, встревоженная вопросом истина со дна души на мгновение прыгает в глаза, и все кончено. Она замечена, а вы пойманы...»* [Булгаков, 1940, Электронный ресурс].

«Глубокую, замечательную **истину** высказал какой-то философ, который утверждал, что ценность человеческой души можно познавать по глубине ее падения и по высоте взлетов» [Куприн, 1958б, Электронный ресурс].

«Простая **истина**, поговорка, общеизвестное изречение, смысл которого он давно уже механически знал, вдруг благодаря какому-то внезапному внутреннему освещению приобретали глубокое философское значение, и тогда ему казалось, что он впервые их слышит, почти сам открыл их» [Куприн, 1957б, Электронный ресурс].

Лексемы «*vérité* / правда» в обоих языках употребляются в качестве вводного слова:

«*Incroyable vérité que dans ces aubes toutes pures de nos vies, les pires orages étaient déjà suspendus, matinées trop bleues: mauvais signe pour le temps de l'après-midi et du soir*» [Mauriac, 1927, p. 12] («Невероятная правда, что в те чистые рассветы нашей жизни уже нависали на горизонте ужасные бури, чистая голубизна утреннего неба – плохой знак: после полудня или вечером погода испортится»).

«*Quand elle ressentit dans son corps la fraîcheur des draps propres, elle crut avoir dit merci; en vérité, aucun son n'était sorti de ses lèvres*» [Mauriac, 1927, p. 69] («Когда она почувствовала на своем теле прохладу чистых простыней, ей показалось, что она сказала спасибо; на самом деле с ее губ не слетело ни звука»).

«**И правда**, подумай, Коля, разве он виноват в любви и разве можно управлять таким чувством, как любовь, – чувством, которое до сих пор еще не нашло себе истолкователя» [Куприн, 1972, Электронный ресурс].

«Посмотри, видишь, как здесь орнамент делает фигуру креста. **Правда**, я нашла только один переплет, остальное все пришлось придумывать – листочки, застёжки, карандаш» [Куприн, 1972, Электронный ресурс].

Отличительной особенностью русского языка является наличие у лексемы «правда» усиленного значения истинности [Ларина, Шатилова, Нифанова, 2021]:

*«– Послушай, скажи мне, – продолжала она, – ты бы очень был доволен, если бы я когда-нибудь пошла в церковь? Только **правду, истинную правду** скажи»* [Куприн, 1957, Электронный ресурс].

Также слово «правда» в русском языке встречается в художественных текстах в переносном значении на стыке с «ложью», а именно с вымыслом [Ларина, Шатилова, Нифанова, 2021]:

*«Сегодня он рассказывал о неудавшейся женитьбе Николая Николаевича на одной богатой и красивой даме. В основе было только то, что муж дамы не хотел давать ей развода. Но у князя **правда** чудесно переплеталась с **вымыслом**»* [Куприн, 1972, Электронный ресурс].

Лексико-тематическая группа «справедливость» представлена во французских и русских художественных текстах такими понятиями, как «justice / справедливость», «honnêteté / честность» [Ларина, Шатилова, Нифанова, 2021].

Как в русском, так и во французском языке лексемы «справедливость / justice» употребляются в прямом значении «беспристрастное отношение к чему-, кому-либо» [Ларина, Шатилова, Нифанова, 2021]:

*«Et tout d'un coup il n'est plus là, il est resté en arrière, une vive clarté grise envahit la boîte et se répand partout avec une inexorable **justice**: c'est le ciel; à travers les vitres, on voit encore des épaisseurs et des épaisseurs de ciel, parce qu'on monte la côte Éliphar et qu'on voit clair des deux côtés, à droite jusqu'à la mer, à gauche jusqu'au champ d'aviation...»* [Sartre, 1938, p. 92]

(«И внезапно его больше нет, он остался позади, и яркий серый свет проникает в ящик и распространяется повсюду с неизбывной справедливостью: это небо; через окна нам еще видны небесные пространства и пространства, потому что мы поднимаемся по склону

Элифара и все ясно видно с обеих сторон, справа – до моря, слева до летного поля»).

«La sentence rendue par le jury serait prise dans un esprit de justice et, dans tous les cas, il ferait évacuer la salle au moindre incident» [Camus, 1942, p. 71] («Приговор присяжных будет вынесен в духе справедливости, и при малейшем нарушении порядка зал будет очищен»).

*«Начиная с детства, в семье, в школе, в литературе нам внушают неизбежность жертвенного служения обществу, народу, государству, идеям права, **справедливости**»* [Горький, 1940, Электронный ресурс].

*«Еще и еще раз нужно отдать **справедливость** следствию. Все было сделано не только для того, чтобы поймать преступников, но и для того, чтобы объяснить все то, что они натворили. И все это было объяснено, и объяснения эти нельзя не признать и толковыми и неопровержимыми»* [Булгаков, 1940, Электронный ресурс].

В данном случае в примере используется фразеологизм «отдать справедливость кому / чему» в значении «по справедливости признать что-либо, воздать должное кому-то».

Отличительной особенностью французского языка является функционирование лексемы «justice» в значении «правосудие». Правосудие во французских художественных текстах символизирует в большей степени справедливость Высших сил [Ларина, Шатилова, Нифанова, 2021]:

*«...**justice** est une affaire d'hommes et je n'ai pas besoin de Dieu pour me l'enseigner...»* [Sartre, 1938, p. 75] («...правосудие – это удел человечества, и мне не нужен Бог, чтобы меня этому научить...»).

*«...selon lui, la justice des hommes n'était rien et la **justice de Dieu** tout...»* [Camus, 1942, p. 94] («... по его мнению, правосудие человеческое ничто, а правосудие Божье – все...»).

Понятие «честность» в русских художественных текстах чаще всего встречается в словосочетаниях в качестве прилагательного – как правило, это сочетание «честное слово»:

«Басов. **Честное слово?**.. Даю... Черт с ними! Но объясни мне...» [Горький М. «Дачники», Электронный ресурс].

«— Анна Николаевна, — серьезно и вкрадчиво перебил ее гусар. — Зачем премию? Возьмите меня бесплатно. **Честное слово**, более порочного ребенка вы нигде не отыщете» [Куприн, 1972, Электронный ресурс].

«— Девочки... подождите... не бранитесь, — говорил он, перемежая каждое слово вздохами, происходившими от давнишней одышки. — **Честное слово**... докторишки разнесчастные... все лето купали мои ревматизмы... в каком-то грязном... киселе... ужасно пахнет... И не выпускали... Вы первые... к кому приехал... Ужасно рад... с вами увидаться... Как прыгаете?.. Ты, Верочка... совсем леди... очень стала похожа... на покойницу мать...» [Куприн, 1972, Электронный ресурс].

Можно сказать, что данное словосочетание в русском языке употребляется для придания словам большей убедительности, даже если на самом деле высказывание не является правдивым.

В художественных текстах на французском языке понятие «*honnêteté*» встречается в примерах в качестве прилагательного «*honnête*» в следующих основных значениях:

— «искренний»:

«*M. V. avait été contraint, le renoncement à un avenir de bonheur **honnête** et respecté pour sa fille; quand elle évoquait toute cette détresse suprême de l'ancien maître de piano de mes tantes, elle éprouvait un véritable chagrin et songeait avec effroi à celui, autrement amer, que devait éprouver Mlle Vinteuil, tout mêlé du remords d'avoir à peu près tué son père*» [Proust, 1946, p. 339] («Г-н В. был вынужден отказаться от перспективы честного и уважаемого счастья для своей дочери; когда она упоминала о той глубочайшей трагедии, связанной с историей бывшего учителя музыки моих тетюшек, она переживала настоящее горе и с ужасом думала о той участи, по-своему тоже горькой, которая стала судьбой мадемуазель Винтей, всю жизнь страдавшей от укоров совести, что она практически убила своего отца»);

– «честный»:

«*C'est à peine si, ensuite, on a écouté Masson qui a déclaré que j'étais un **honnête** homme «et qu'il dirait plus, j'étais un brave homme» [Camus, 1942, p. 76]* («И тогда мы практически не слышали Массона, который заявил, что я – честный человек “и что, более того, я – хороший человек”»);

– «благородный»:

«*J'étais d'une naissance **honnête**, mais obscure (mon père était officier) et pourtant, certains matins, je l'avoue humblement, je me sentais fils de roi, ou buisson ardent» [Camus, 1946, p. 21]* («Происхождения я был благородного, хотя и неясного (мой отец был офицером), но при этом иногда по утрам, каюсь смиренно, я чувствовал себя королевским отпрыском или богоизбранным»).

Лексико-тематическая группа «искренность» представлена в художественных текстах на сопоставляемых языках лексемами «sincerité / искренность», «franchise / откровенность».

Как в русском, так и во французском языке лексемы «sincerité / искренность» употребляются в прямом значении «выражающий подлинные чувства, правдивый, откровенный» [Ларина, Шатилова, Нифанова, 2021]:

«*Je n'ai vraiment été **sincère** et enthousiaste qu'au temps où je faisais du sport, et, au régiment, quand je jouais dans les pièces que nous représentions pour notre plaisir» [Camus, 1946, p. 64]* («Я был искренен и полон энтузиазма только тогда, когда занимался спортом, и в полку, когда играл в спектаклях, которые мы ставили для собственного удовольствия»).

«*J'ai acquiescé, mais mon compliment n'était pas **sincère**, parce que j'étais trop fatigué» [Camus, 1946, p. 221]* («Я кивнул, но мой комплимент не был искренним, потому что я был слишком уставшим»).

«*...je sens dans toutes vos paroles une faim et une soif de **sincerité**...*» [Mauriac, 1927, p. 132] («...в ваших словах я чувствую голод и жажду искренности...»).

«Князь Шеин внимательно прочел письмо, аккуратно сложил его и, долго помолчав, сказал:

*– Я не сомневаюсь в **искренности** этого человека, и даже больше, я не смею разбираться в его чувствах к тебе.*

– Он умер? – спросила Вера.

– Да, умер, я скажу, что он любил тебя, а вовсе не был сумасшедшим» [Куприн, 1972, Электронный ресурс].

*«Я ушел с неприязненным чувством к нему и смутным сомнением в его **искренности**»* [Горький, 1973, Электронный ресурс].

*«Гнев и печаль, вера и гордость посменно звучат в его словах, знакомых Климу с детства, а преобладает в них чувство любви к людям; в **искренности** этого чувства Клим не смел, не мог сомневаться, когда видел это удивительно живое лицо, освещаемое изнутри огнем веры»* [Горький, 1927, Электронный ресурс].

Лексема «откровенность» в художественных текстах на русском языке представлена прилагательным в полной и краткой формах в основном значении «открытый, прямолинейный»:

*«– Дедушка, скажите **откровенно**, испытывали вы страх во время сражений? Боялись?*

– Понятное дело – боялся. Ты не верь, пожалуйста, тому, кто тебе скажет, что не боялся и что свист пуль для него самая сладкая музыка» [Куприн, 1972, Электронный ресурс].

*«Все это требовало разъяснений, а Олеся упорно избегала всякого благоприятного случая для **откровенного** разговора. Наши вечерние прогулки прекратились. Напрасно каждый день, собираясь уходить, я бросал на Олеся красноречивые, умоляющие взгляды, – она делала вид, что не понимает их значения»* [Куприн, 1957, Электронный ресурс].

На основании анализа данных примеров можно отметить, что, употребляя наречие «откровенно», автор подразумевает честность,

открытость, а используя словосочетание «откровенный разговор», имеет в виду разговор «по душам».

Во французских текстах лексема «franchise» употребляется в своем прямом значении «искренность, откровенность»:

«Legrandin pris au dépourvu par cette question à un moment où ses yeux étaient fixés sur mon père, ne put les détourner, mais les attachant de seconde en seconde avec plus d'intensité – et tout en souriant tristement – sur les yeux de son interlocuteur, avec un air d'amitié et de franchise et de ne pas craindre de le regarder en face, il sembla lui avoir traversé la figure comme si elle fût devenue transparente, et voir en ce moment bien au delà derrière elle un nuage vivement coloré qui lui créait un alibi mental et qui lui permettrait d'établir qu'au moment où on lui avait demandé s'il connaissait quelqu'un à Balbec, il pensait à autre chose et n'avait pas entendu la question» [Proust, 1946, p. 278] («Легранден, застигнутый этим вопросом врасплох в тот момент, когда он не отрываясь смотрел на моего отца, и он не мог оторвать взгляда, но все более напряженно заглядывал ему в глаза и, грустно улыбаясь, вполне дружелюбно и искренне показывая, что не боится смотреть ему в лицо, при этом он смотрел сквозь него, как будто это лицо стало прозрачным, и ему виделось за ним яркое облако, которое составляло его мысленное алиби, и которое позволило бы ему утверждать, когда его об этом бы спросили, был ли он с кем-нибудь знаком в Бальбеке, что он не слышал вопроса, думал о чем-то другом»).

Лексико-тематическая группа «реалистичность» как в русских, так и во французских художественных текстах представлена следующими парами лексем: «réalité / реалистичность», «nature / естественность», «validité / действительность» [Ларина, Шатилова, Нифанова, 2021].

Слово «réalité» во французском языке употребляется:

– для усиления общего смысла всей фразы в виде вводного слова «en réalité» – «в самом деле, на самом деле»:

«À ce moment, il s'est tourné vers moi et m'a désigné du doigt en continuant

à m'accabler sans qu'en réalité je comprenne bien pourquoi» [Camus, 1946, p. 81] («В этот момент он повернулся ко мне и указывая на меня, продолжал осыпать меня упреками, при том, что я действительно не понимал, в чем дело...»).

– в прямом значении:

«Soit que la foi qui crée soit tarie en moi, soit que la réalité ne se forme que dans la mémoire, les fleurs qu'on me montre aujourd'hui pour la première fois ne me semblent pas de vraies fleurs» [Proust, 1946, p. 390] («Либо вера, которая творит, во мне иссохла, либо реальность существует только в нашей памяти, и цветы, которые мне сегодня показывают впервые, кажутся мне ненастоящими»).

Понятие «естественность» в русских текстах присутствует в значении существительного, прилагательного и наречия с общим значением соответствия сути, природе вещей («такой / так, как должно быть»):

«– Странно! – подумал бухгалтер. Изумление его было совершенно естественно. Впервые в жизни он встретился с таким обстоятельством. Всем известно, как трудно получить деньги; к этому всегда могут найтись препятствия. Но в тридцатилетней практике бухгалтера не было случая, чтобы кто-нибудь, будь то юридическое или частное лицо, затруднялся бы принять деньги» [Булгаков, 1940, Электронный ресурс].

«Вполне естественно, что такая редкость вызвала большое внимание и Маргариты и мастера. Азazelло извлек из куска темной гробовой парчи совершенно заплесневевший кувшин. Вино нюхали, налили в стаканы, глядели сквозь него на исчезающий перед грозой свет в окне. Видели, как все окрашивается в цвет крови» [Булгаков, 1940, Электронный ресурс].

«Меры к ее поимке, как в Москве, так за пределами ее далеко, были, конечно, приняты немедленные и энергичные, но, к великому сожалению, результатов не дали. Именуемый себя Воландом со всеми своими присными исчез и ни в Москву более не возвращался и нигде вообще не появился и ничем себя не проявил. Совершенно естественно, что возникло предположение о

том, что он бежал за границу, но и там нигде он не обозначился» [Булгаков, 1940, Электронный ресурс].

«Нет, он отрицал тонкие, изысканные подробности, которые придавали бы рассказу **естественность** движения» [Куприн, 1932, Электронный ресурс].

Во французских текстах лексема «nature» используется в значении «природа»:

«...*Ils n'avaient plus de lien avec la **nature**, avec la réalité qui dès lors perdait tout charme et toute signification...*» [Proust, 1946, p. 336] («...Они больше никак не были связаны с природой, с реальностью, которая с этого момента утратила все свое обаяние и весь смысл...»).

«...*ce coin de **nature**, ce bout de jardin...*» [Proust, 1946, p. 389] («...этот островок природы, этот уголок сада...»).

Понятие «действительность» в русских художественных текстах представлено как:

– вводящее слово:

«Я видел, что Ярмоле не терпится скорее пойти в лес, но он скрывает это страстное желание охотника под напускным равнодушием. **Действительно**, в передней уже стояла его одностволка, от которой не ушел еще ни один бекас, несмотря на то что вблизи дула она была украшена несколькими оловянными заплатами, положенными в тех местах, где ржавчина и пороховые газы проели железо» [Куприн, 1957, Электронный ресурс].

«Я **действительно** не совсем понял ее. Но, если не ошибаюсь, этот своеобразный фокус состоит в том, что она, идя за мною следом шаг за шагом, нога в ногу, и неотступно глядя на меня, в то же время старается подражать каждому, самому малейшему моему движению, так сказать, отождествляет себя со мною» [Куприн, 1957, Электронный ресурс];

– существительное со значением «окружающая реальность»:

«Поворот к мистике и романтическим фантазиям – это поворот к застою, направленный в конце концов против молодой демократии, которую хотят отравить и обессилить, привив ей идеи пассивного отношения к действительности, сомнение в силе разума, исследования, науки, задержать в демократии рост новой коллективистической психики, единственно способной воспитать сильную и красивую личность» [Горький, 1915, Электронный ресурс].

Лексико-тематическая группа «достоверность» как в русских, так и во французских художественных текстах представлена следующими эквивалентными лексемами: «exactitude / точность», «authenticité / подлинность» [Ларина, Шатилова, Нифанова, 2021].

В художественных текстах лексемы «exactitude / точность» в обоих языках представлены следующим образом:

– в основном значении «высокая степень соответствия действительности»:

*«L'enveloppe corporelle de notre ami en avait été si bien bourrée, ainsi que de quelques souvenirs relatifs à ses parents, que ce Swann-là était devenu un être complet et vivant, et que j'ai l'impression de quitter une personne pour aller vers une autre qui en est distincte, quand, dans ma mémoire, du Swann que j'ai connu plus tard avec **exactitude**, je passe à ce premier Swann – à ce premier Swann dans lequel je retrouve les erreurs charmantes de ma jeunesse, et qui d'ailleurs ressemble moins à l'autre qu'aux personnes que j'ai connues à la même époque, comme s'il en était de notre vie ainsi que d'un musée où tous les portraits d'un même temps ont un air de famille, une même tonalité – à ce premier Swann rempli de loisir, parfumé par l'odeur du grand marronnier, des paniers de framboises et d'un brin d'estragon»* [Proust, 1938, p. 42] («Телесная оболочка нашего друга была всем этим так плотно набита, в том числе и воспоминаниями о родителях, что этот Сван стал для меня вполне живым и совершенным, и мне кажется что я расстаюсь с реальным человеком и перехожу к другому,

совсем непохожему на первого, когда вспоминаю о Сване, с которым я в реальности познакомился позже, когда я возвращаюсь к тому первичному Свану, в котором я обнаруживаю очаровательные заблуждения своей молодости, и который, впрочем, менее похож на другого, чем на людей, с которыми я был знаком в тот же период, как будто он был из нашей жизни, как в музее, где все портреты одной эпохи, выдержаны в одной тональности – тому раннему Свану, полному беззаботности, пахнущему цветущим каштаном, свежей малиной и эстрагоном»).

*«Для него, очевидно, не были тайной мои посещения избушки на курьих ножках и вечерние прогулки с Олесей: он всегда с удивительной **точностью** знал все, что происходит в его лесу»* [Куприн, 1957, Электронный ресурс].

*«Он очень верил в свою изощренную способность наблюдать, верил в **точность** наблюдений своих, в правильность оценок»* [Горький, 1927, Электронный ресурс].

*«Сознание на минуту с необыкновенной яркостью и **точностью** вернулось к Ромашову»* [Куприн, 1957б, Электронный ресурс].

– в значении «скрупулезность»:

*«Et j'aurais voulu pouvoir m'asseoir là et rester toute la journée à lire en écoutant les cloches; car il faisait si beau et si tranquille que, quand sonnait l'heure, on aurait dit non qu'elle rompait le calme du jour, mais qu'elle le débarrassait de ce qu'il contenait et que le clocher, avec l'**exactitude** indolente et soigneuse d'une personne qui n'a rien d'autre à faire, venait seulement – pour exprimer et laisser tomber les quelques gouttes d'or que la chaleur y avait lentement et naturellement amassées – de presser, au moment voulu, la plénitude du silence»* [Proust, 1938, p. 352] («И мне бы хотелось устроиться и остаться там читать на весь день, слушая колокольный звон; потому что была такая прекрасная погода и было так спокойно, что, когда бил час, казалось что это не нарушало дневной покой, а просто освобождало от всего лишнего, и что звонница лениво и скрупулезно точно роняла несколько золотых капель зноя постепенно и неторопливо собранного за день, как человек, которому больше

заняться нечем, является лишь для того, чтобы в нужный момент добавить полноты этой тишине»).

*«Все камни с **точностью** перенесены сюда со старого серебряного браслета, и Вы можете быть уверены, что до Вас никто ещё этого браслета не надевал»* [Куприн, 1972, Электронный ресурс].

Примеры с лексемами, выражающими понятие «подлинность», были найдены только в русском языке – это контексты с прилагательным в значении «настоящий»:

*«Во всяком случае, это была **подлинная** домашняя, ошеломляющая старка, гордость погребя разорившегося магната»* [Куприн, 1957, Электронный ресурс].

*«Все чаще и как-то угрюмо Томилин стал говорить о женищинах, о женском, и порою это у него выходило скандально. Так, когда во флигеле писатель Катин горячо утверждал, что красота – это правда, рыжий сказал своим обычным тоном человека, который точно знает **подлинное** лицо истины...»* [Горький, 1927, Электронный ресурс].

*«Клим Иванович был сильно расстроен: накануне, вечером, он крепко поспорил с Еленой; человек, которого указал Дронов, продал ей золотые монеты эпохи Римской империи, монеты оказались современной имитацией, а удостоверение о **подлинности** и древности их – фальшивым; какой-то старинный бокал был не золотым, а только позолоченным. Елена топала ногами, истерически кричала, утверждая, что Дронов действовал заодно с продавцом»* [Горький, 1927, Электронный ресурс].

*«Импровизируя рассказы о самых изумительных, чудовищных приключениях, которые заставили бы покраснеть самого барона Мюнхгаузена, дядя Вася увлекался до того, что, без сомнения, не только глубоко верил в **подлинность** этих приключений, но даже как будто бы переживал их вторично»* [Куприн, 1957а, Электронный ресурс].

*«К великому изумлению моему, он стал доказывать, что фарисеи были **подлинными** и честными хранителями заветов иудейского народа и что*

народ всегда шел с ними против его врагов» [Горький, 1973, Электронный ресурс].

Особенностью функционирования концепта «правда» в русском языке является наличие контекстов, где сталкиваются понятия правды и лжи, а именно:

– показываются отрицательные эмоции, которые человек не считает необходимым скрывать, но и не выражает их прямо:

*«Старая Мануйлиха стала после моего выздоровления так несносно брюзглива, встречала меня с такой **откровенной злобой** и, покамест я сидел в хате, с таким шумным ожесточением двигала горшками в печке, что мы с Олесей предпочли сходитьсь каждый вечер в лесу. И величественная зеленая прелесть бора, как драгоценная оправа, украшала нашу безмятежную любовь»* [Куприн, 1957, Электронный ресурс].

В данном примере человек демонстрирует, выставляет напоказ свои негативные эмоции, которые, однако, носят неопределенный характер, не выражаются прямо, открыто;

– правда сочетается с вымыслом:

*«Сегодня он рассказывал о неудавшейся женитьбе Николая Николаевича на одной богатой и красивой даме. В основе было только то, что муж дамы не хотел давать ей развода. Но у князя **правда** чудесно переплеталась с **вымыслом**»* [Куприн, 1972, Электронный ресурс].

В данном примере автор обращает внимание на то, что персонаж любит приврать и делает это весьма искусно.

Функционирование лексем в художественных текстах на французском и русском языках можно представить в процентном соотношении в виде диаграмм (Рисунки 5, 6), которые наглядно показывают, какие лексико-тематические группы наиболее часто встречаются в художественных текстах. В результате количественного подсчета найденных примеров установлено, что в наибольшей степени в сопоставляемых языках представлены лексико-тематические группы «правдивость» (36% в русском языке и 45% во

французском), «достоверность» в русском языке (30%), «справедливость» во французском языке (20%). Меньшей употребительностью характеризуются лексико-тематические группы со значением «искренность» (10% в русском языке и 10% во французском языке), «справедливость» в русском языке (10%), «реалистичность» во французском и русском языках (по 10%), «достоверность» во французском языке (10%) (см. рисунки 5, 6) [Ларина, Шатилова, Нифанова, 2021].

Таким образом, лингвокультурный концепт «правда» представлен в художественных текстах на обоих сопоставляемых языках в своем основном значении «правдивость». Отличительной чертой является то, что в русских художественных текстах, в отличие от французских, в первую очередь представлена «правда» как «достоверность», а во французских художественных текстах – «правда» как «справедливость», что подчеркивает специфику национального мышления и различия в менталитете русского и французского народов, которые отражаются в языковой картине мира [Ларина, Шатилова, Нифанова, 2021].

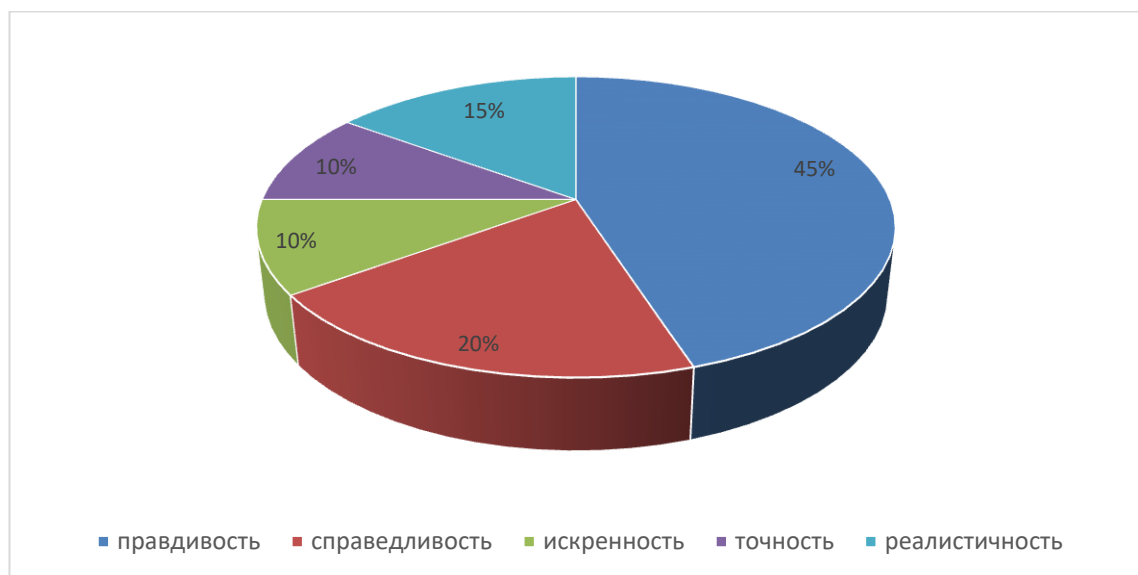

Рисунок 5 – Количественная представленность функционирования лексико-тематических групп лингвокультурного концепта «правда» во французских художественных текстах

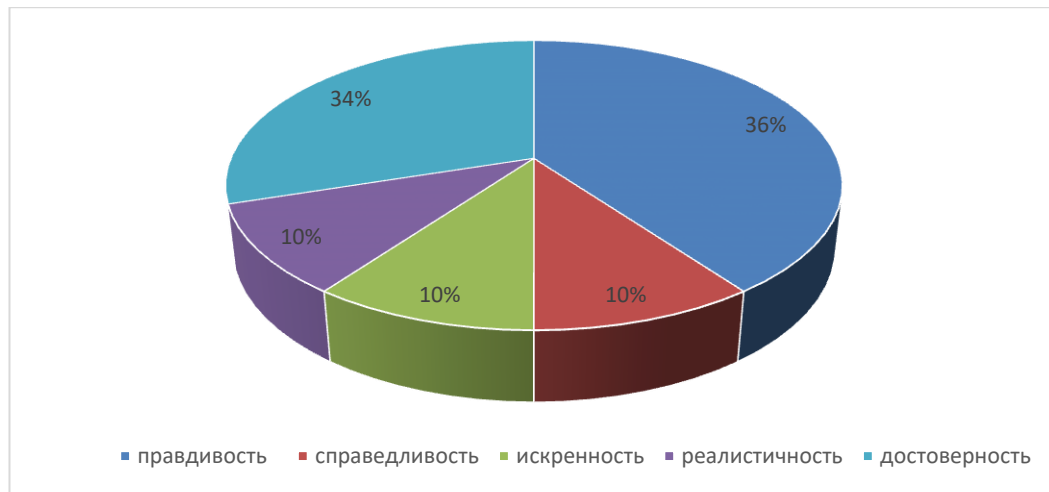

Рисунок 6 – Количественная представленность функционирования лексико-тематических групп лингвокультурного концепта «правда» в русских художественных текстах

3.3. Функционирование синонимов ядерных лексем «mensonge / ложь» в художественных текстах на французском и русском языках

Как во французских, так и в русских художественных текстах лингвокультурный концепт «ложь» представлен следующими лексико-тематическими группами, которые были выделены нами во второй главе:

- обман;
- выдумка;
- хитрость;
- мошенничество;
- небылица;
- лицемерие;
- неточность.

Для дальнейшего сопоставительного анализа необходимо выяснить состав значений у синонимов, наполняющих данный концепт, и проследить, в каких значениях данные лексемы функционируют в художественных текстах на французском и русском языках.

Для сравнения были взяты синонимы, представленные в обоих языках.

Во французских текстах лексема «ложь» может выступать:

- 1) в прямом значении («обман, неправда»):

«...elle ne se rappelait plus que c'était un **mensonge**...» [Proust, 1946, p. 438]

(«...она больше не помнила, что это была ложь...»);

- 2) в переосмысленном, метафорическом значении – в частности, ложь уподобляется палачу: «...Ici vous etes condamné au **mensonge** jusqu'à la mort...» [Mauriac, 1927, p. 42] («...Здесь вы обречены на ложь до самой смерти...»).

Думается, автор имел в виду, что, солгав один раз, человек будет вынужден лгать постоянно (в тексте действие наркотика оценивается как равносильное такой лжи);

- 3) во французских текстах ложь может выражаться не только словами, но и жестами, то есть может иметь физическое воплощение: «N'importe qui sait proférer des paroles menteuses; les mensonges du -corps exigent une autre science» [Mauriac, 1927, p. 152] («Кто угодно может говорить лживые слова; ложь телесная требует отдельной науки»).

Лексема «ложь» в художественных текстах на русском языке выступает преимущественно в своем прямом значении:

«– Вы для возбуждения плоти, для соблазна мужей трудной жизни пользуетесь искусствами этими, а они – **ложь** и фальшь. От вас, покорных рабынь гибельного демона, все зло жизни, и суета, и пыль словесная, и грязь, и преступность – все от вас! Всякое тление души, и горестная смерть, и бунты людей, халдейство ученое и всяческое хамство, иезуитство, фармазонство, и ереси, и все, что для угашения духа, потому что дух – враг дьявола, господина вашего!» [Горький, 1927, Электронный ресурс].

«...Есть **ложь** утешительная, **ложь** примиряющая. **Ложь** оправдывает ту тяжесть, которую раздавила рука рабочего и обвиняет умирающих с голоду... Тем, кто слаб душой и живет чужими соками, – тем **ложь** нужна... Одних она поддерживает, другие прикрываются ею. А кто

сам себе хозяин... и независим и не берет чужого – зачем тому **ложь**...» [Горький, 1975, Электронный ресурс].

«Это значит, что мы враги частной собственности, которая разъединяет людей, вооружает их друг против друга, создает непримиримую вражду интересов, **лжет**, стараясь скрыть или оправдать эту вражду, и развращает всех **ложью**, лицемерием и злобой» [Горький, 1970, Электронный ресурс].

Кроме того, в художественных текстах на русском языке можно обнаружить наделение лжи качествами, характерными для религии:

«**Ложь** – религия рабов и хозяев... **Правда** – бог свободного человека! Барон. Браво! Прекрасно сказано! Я – согласен! Ты говоришь... как порядочный человек! Сатин. Почему же иногда шулеру не говорить хорошо, если порядочные люди... говорят, как шулера? Да... я много позабыл, но – еще кое-что знаю! Старик? Он – умница!.. Он... подействовал на меня, как кислота на старую и грязную монету... Выпьем за его здоровье!» [Горький, 1975, Электронный ресурс].

Также в русских художественных произведениях ложь приравнивается к пошлости, нищете чувств и разврату мысли, рассматривается в одном ряду с указанными понятиями:

«Влас. Подожди, сестра, – это я скажу... я знаю: вы – ряженные! Пока я жив, я буду всегда срывать с вас лохмотья, которыми вы прикрываете вашу ложь... вашу пошлость... нищету ваших чувств и разврат мысли!» [Горький, 1949, Электронный ресурс].

Таким образом, «ложь» в русском языке – это некая пилуля, в которой нуждаются люди, слабые духом, сильным же она не нужна. Ложь для слабых – оправдание в любой ситуации.

Лексико-тематическая группа «обман» как во французских, так и в русских художественных текстах представлена следующими парами: «contrevérité / неправда», «tromperie / обман», «imposture / клевета», «menteri / вранье», «hâblerie / враки», «fausseté / фальшь».

Лексема «неправда» в русских текстах выступает в качестве оппозиции правды:

*«Нет, **неправда!** – громко крикнул Назанский. – А я вам говорю – **неправда**. Природа, как и во всем, распорядилась гениально»* [Куприн, 1957б, Электронный ресурс].

*«...старые люди говорят, что были когда-то... может, и **неправда**...»* [Куприн, 1957, Электронный ресурс].

Во французских текстах «*tromperie*» встречается:

– в прямом значении «обман»:

*«Pour en venir à mon histoire, m' a-t-il dit, je me suis aperçu, qu'il y avait de la **tromperie**»* [Camus, 1956, p. 28] («Что касается моей истории, сказал он мне, я понял, что меня обманывают»);

– в переносном значении «обман зрения, пелена на глазах»:

*«...le soleil et le ciel bleu n'étaient que **tromperie**...»* [Sartre, 1938, p. 46] («...солнце и голубое небо были лишь обманом...»).

В русских художественных текстах функционирует как существительное «обман», так и однокоренной с ним глагол «обманывать» в значении «одурачивать, водить за нос, морочить голову»:

*«– В сыщики я пошел не из корысти, а – по обстоятельствам нужды, – забормотал Митрофанов, выпив водки. – Ну и фантазия, конечно. Начитался воровских книжек, интересно! Лекок был человек великого ума. Ах, боже мой, боже мой, – погромче сказал он, – простили бы вы мне **обман** мой! **Честное слово** – **обманывал** из любви и преданности, а ведь полюбить человека – трудно, Клим Иванович!»* [Горький, 1927, Электронный ресурс].

*«Думайте, как хотите. Конечно, бабу деревенскую обморочить ничего не стоит, но вас бы я не стала **обманывать**»* [Куприн, 1957, Электронный ресурс].

*«Послушай, Олеся, а не могли ли тебя карты **обмануть**? Зачем же я буду трефовой даме столько неприятностей делать? Человек я тихий,*

скромный, а ты столько страхов про меня наговорила» [Куприн, 1957, Электронный ресурс].

Лексема «клевета» в русских художественных текстах имеет значение «заведомо ложные сведения, опорочивание, очернение человека»:

*«– Ну как же это так, дедушка? – мягко возразила Вера, пожимая слегка его руку. – Зачем **клеветать**? Вы ведь сами были женаты. Значит, все-таки любили?» [Куприн, 1972, Электронный ресурс].*

*«...кот был развязан и возвращен владелице, хлебнув, правда, горя, узнав на практике, что такое **ошибка и клевета**...» [Булгаков, 1940, Электронный ресурс].*

Лексема «вранье» в русском языке функционирует в своем основном значении «обман, надувательство»:

*«...Бабушка, а может быть все это **вранье** одно? – заметил я...» [Куприн, 1957, Электронный ресурс].*

*«Но четверть часа под водой – это даже самым доверчивым пассажирам кажется **враньем**, да еще при этом специально греческим враньем» [Куприн, 1912а, Электронный ресурс].*

*«Было ли это **вранье** следствием редкого перевеса фантазии над рассудком и волей?» [Куприн, 1957а, Электронный ресурс].*

В русских художественных текстах встречаются примеры не только с существительным «вранье», но и с глаголом «врать»:

*«– Привычка **врать** и теперь есть у меня, выдумая что-нибудь мало вероятное и, по секрету, расскажу; стоит только одному рассказать, а уж дальше **вранье** само пойдет! Чем невероятнее, тем легче верят» [Горький, 1927, Электронный ресурс].*

Лексема «враки» в русском языке понимается следующим образом:

– в прямом значении «вранье»:

«Все врут: дураки – по глупости, умные – из хитрости, а Совка говорит правду... она ее говорит... не для пользы своей... и не для души... какая там душа? Просто – хочет и говорит. Слышал я – студенты правду

любят... ходил по трактирам, где они пьянствуют... ничего нет, **враки** это... просто – пьяницы – пьют... да...» [Горький, 1913, Электронный ресурс];

– в значении «слухи»:

«**Враки!** Это у нас по глупости говорят: если – счастлив, значит – грешен! И про тебя, Кузьма, нехороши слухи бегают...» [Горький, 1925, Электронный ресурс];

– «своеобразные плоды фантазии», которые у каждого свои»:

«...Как бы ни была занята своим Маргарита Николаевна, ее все же поразили странные **враки** неизвестного гражданина...» [Булгаков, 1940, Электронный ресурс].

Понятие «фальшь» в русском языке представлено как одноименным существительным, так и прилагательным «фальшивый», реализующим значение «ненастоящий, неестественный, неискренний»:

«Артамонов очень подозрительно вслушивался в слова дворника, пытаясь уловить в них **фальшь**, но Тихон говорил, как всегда, тоном человека, чуждого любопытству» [Горький, 1925, Электронный ресурс].

«И во всем он открывал **фальшь**, путаницу, что-то глупое, порою смешное, всегда – явно невыгодное людям» [Горький, 1970, Электронный ресурс].

«Вася Шеин, рыдая, возвращает Вере обручальное кольцо. “Я не смею мешать твоему счастью, – говорит он, – но, умоляю, не делай сразу решительного шага. Подумай, поразмысли, проверь и себя и его. Дитя, ты не знаешь жизни и летишь, как мотылек на блестящий огонь. А я – уввы! – я знаю хладный и лицемерный свет. Знай, что телеграфисты увлекательны, но коварны. Для них доставляет неизъяснимое наслаждение обмануть своей гордой красотой и **фальшивыми** чувствами неопытную жертву и жестоко насмеяться над ней”» [Куприн, 1972, Электронный ресурс].

«...Нет, это я, Александра Петровна! – крикнул он в дверь **фальшивым** голосом...» [Куприн, 19576, Электронный ресурс].

Лексико-тематическая группа «вымысел» в обоих сопоставляемых языках представлена следующими парами: «invention / выдумка», «imagination / воображение», «fantaisie / фантазия», «illusion / иллюзия».

Во французских и русских художественных текстах лексемы «invention / выдумка» употребляются:

– в прямом значении «выдумывать» (= придумывать»):

*«Ah ! cher ami, que les hommes sont pauvres en **invention**»* [Camus, 1956, p. 82] («Ах, милый друг, мужчины так скупы на выдумку»).

*«...я не позвонил. Опять придумывать предлоги для отказа? Не хочу **выдумывать**...»* [Булгаков, 1940, Электронный ресурс].

*«Слишком много людей, которые стремятся навязать другим свои **выдумки**, домыслы и в этом полагают цель своей жизни»* [Горький, 1927, Электронный ресурс].

*«Село считает Кукушкина пустым человеком, а рассказы и странные мысли его раздражают мужиков, вызывая у них ругань и насмешки, но слушают они его всегда с интересом, внимательно, как бы ожидая встретить **правду** среди его **выдумок**»* [Горький, 1973, Электронный ресурс].

*«Когда я рассказывал им о том, что сам видел, они плохо верили мне, но все любили страшные сказки, запутанные истории; даже пожилые люди явно предпочитали **выдумку** – **правде**; я хорошо видел, что чем более невероятны события, чем больше в рассказе фантазии, тем внимательнее слушают меня люди»* [Горький, 1972, Электронный ресурс].

Если лексема «выдумка» в русском языке имеет некоторый негативный оценочный компонент в своем значении, то отличительной особенностью французского языка является наличие положительной окраски у лексемы «invention» в значении «задумка»:

*«Par une belle **invention** du peintre elle foule aux pieds les trésors de la terre, mais absolument comme si elle piétinait des raisins pour en extraire le jus ou plutôt comme elle aurait monté sur des sacs pour se hausser; et elle tend à Dieu*

son cœur enflammé, disons mieux, elle le lui «passe», comme une cuisinière passe un tire-bouchon par le soupirail de son sous-sol à quelqu'un qui le lui demande à la fenêtre du rez-de-chaussée» [Proust, 1946, p. 172] («По прекрасной задумке художника, она топчет ногами сокровища земли, но совершенно так, как если бы она мяла ногами виноград, чтобы выжать из него сок, или, скорее, как если бы она вскарабкалась на мешки, чтобы встать повыше и предложила бы свое пылающее сердце Богу, а лучше сказать, “предала бы” свое сердце ему, как повариха передает штопор через оконце своего подпола тому, кому оно понадобилось с первого этажа»).

Также лексема «*invention*» во французских художественных текстах употребляется в значении «изобретение»:

«Cette idée de passage, c'était encore une invention des hommes» [Camus, 1956, p. 94] («Идея перехода это снова изобретение людей»).

Отличительной особенностью русских текстов является противопоставление лексемы «выдумка» лексеме «правда»:

*«...что здесь **правда**, и что **выдумка**, по его обычаю...»* [Куприн, 1972, Электронный ресурс].

*«Село считает Кукушкина пустым человеком, а рассказы и странные мысли его раздражают мужиков, вызывая у них ругань и насмешки, но слушают они его всегда с интересом, внимательно, как бы ожидая встретить **правду** среди его **выдумок**»* [Горький, 1973, Электронный ресурс].

*«Когда я рассказывал им о том, что сам видел, они плохо верили мне, но все любили страшные сказки, запутанные истории; даже пожилые люди явно предпочитали **выдумку** – **правде**; я хорошо видел, что чем более невероятны события, чем больше в рассказе фантазии, тем внимательнее слушают меня люди»* [Горький, 1972, Электронный ресурс].

Лексемы «*imagination* / воображение» в обоих сопоставляемых языках употребляются:

– в прямом значении «фантазия»:

«... *La jalousie physique est un effet de l'imagination...*» [Camus, 1956, p. 158] («...Физическая ревность – это проявление воображения...»).

«В эти весенние дни образ Олеси не выходил из моей головы. Мне нравилось, оставшись одному, лечь, зажмурить глаза, чтобы лучше сосредоточиться, и беспрестанно вызывать в своем **воображении** ее то суровое, то лукавое, то сияющее нежной улыбкой лицо, ее молодое тело, выросшее в приволье старого бора так же стройно и так же могуче, как растут молодые елочки, ее свежий голос, с неожиданными низкими бархатными нотками...» [Куприн, 1957, Электронный ресурс].

«И действительно, в конце концов ее гибкий, подвижный ум и свежее **воображение** торжествовали над моим педагогическим бессилием. Я поневоле убеждался, что для своей среды, для своего воспитания (или, вернее сказать, отсутствия его) она обладала изумительными способностями...» [Куприн, 1957, Электронный ресурс].

«Вычитанное из книг развивается в странные фантазии, **воображение** неустанно ткёт картины бесподобной красоты, и точно плывешь в мягком воздухе ночи вслед за рекою» [Горький, 1973, Электронный ресурс].

Отличительной особенностью русских художественных текстов является реализация словом «воображение» значения «представление»:

«...но обо всем, что занимало и волновало ее первобытное, яркое **воображение**...» [Куприн, 1957, Электронный ресурс].

Во французских художественных текстах «*imagination*» употребляется в значении мысленного воспроизведения уже прожитых моментов:

«*Avec quelques variantes, je tournai cent fois ce petit film dans mon imagination*» [Camus, 1956, p. 40] («С разными вариациями я сотню раз прокрутил в голове этот маленький фильм»).

Лексема «фантазия» в русском языке функционирует в значении «выдумка или воображение»:

«Вычитанное из книг развивается в странные фантазии, воображение неустанно ткёт картины бесподобной красоты, и точно плывешь в мягком воздухе ночи вслед за рекою» [Горький, 1973, Электронный ресурс].

«Александров перестал сочинять (что, впрочем, очень благотворно отозвалось на его последних в корпусе выпускных экзаменах), но мысли его и фантазии еще долго не могли оторваться от воображаемого писательского волшебного мира, где все было блеск, торжество и победная радость. Не то чтобы его привлекали громадные гонорары и бешеное упоение всемирной славой, это было чем-то несущественным, призрачным и менее всего волновало. Но манило одно слово – “писатель”, или еще выразительнее — “господин писатель”» [Куприн, 1932, Электронный ресурс].

«...то есть, скажу я вам: именно, у каждого генерала своя фантазия...» [Куприн, 1957б, Электронный ресурс].

«...обычная, неугомонная фантазия растворила весь ужас этой мысли...» [Куприн, 1957б, Электронный ресурс].

Лексемы «*illusion* / иллюзия» во французском и русском языках понимаются как «мечта о чем-то несбыточном, а иногда и собственный мир, наполненный желаемыми фантазиями»:

«J'avais vécu longtemps dans l'illusion d'un accord général, alors que, de toutes parts, les jugements, les flèches et les railleries fondaient sur moi, distrait et souriant» [Camus, 1956, p. 82] («Я долгое время жил в иллюзии всеобщего согласия, в то время как со всех сторон осуждения, стрелы и насмешки на обрушивались на меня, задумчивого и улыбающегося»).

«Il n'y a pas d'aventures – il n'y a pas de moments parfaits... nous avons perdu les mêmes illusions, nous avons suivi les mêmes chemins» [Sartre, 1938, p. 75] («Никаких приключений нет – нет идеальных моментов... мы утратили одни и те же иллюзии, мы пошли теми же путями»).

«Петр (настойчиво, со скрытым раздражением). Просто вы любите жить **иллюзиями**... И подходите вы к вашим солдатам с некоторым тайным намерением... смешным, простите за правду! Освежаться среди солдат – это, извините...» [Горький, 1902, Электронный ресурс].

«В-третьих, думаешь: вот пойдут детишки, – я-то умру, а часть меня все-таки останется на свете... нечто вроде **иллюзии бессмертия**» [Куприн, 1972, Электронный ресурс].

Лексико-тематическая группа «хитрость» представлена следующими эквивалентными лексемами: «ruse / уловка», «malice / хитрость».

Лексема «malice / хитрость» в обоих сопоставляемых языках употребляется в прямом значении «уловка»:

«*Est-ce que ça l'endormait aussi de regarder dans les miroirs ce que Mme de Genlis appelle «son petit visage ridé, propre et net, tout grêlé de petite vérole, où il y avait une **malice** singulière, qui sautait aux yeux, quelque effort qu'il fit pour la dissimuler*» [Sartre, 1938, p. 43] («Неужели это тоже его усыпляло, когда он видел в зеркале то, что г-жа де Женлис называла «своим маленьким сморщенным личиком, чистым и ухоженным, все в рябых оспинах, на котором явно читалась хитрость, какие бы усилия она ни применяла чтобы ее скрыть?»).

«Простодушные люди поверили ему, несмотря на гнев девушки, забыв о том, что ведь она сама звала на помощь, – никто не знал, что характер грека зовется **хитростью**» [Горький, 1971, Электронный ресурс].

«...**хитрость** финдиректора не ускользнула от Варенухи...» [Булгаков, 1940, Электронный ресурс].

«Между ними ходили разводящие и ставили часовых; производилась смена караулов; унтер-офицеры проверяли посты и испытывали познания своих солдат, стараясь то **хитростью** выманить у часового его винтовку, то заставить его сойти с места, то всучить ему на сохранение какую-

нибудь вещь, большею частью собственную фуражку» [Куприн, 1957б, Электронный ресурс].

Отличительной особенностью французского языка является присутствие у лексемы «malice» негативного значения «хитрость» («=зло»):

*«Il passa contre nous, ne s'interrompit pas de parler à sa voisine, et nous fit du coin de son œil bleu un petit signe en quelque sorte intérieur aux paupières et qui, n'intéressant pas les muscles de son visage, put passer parfaitement inaperçu de son interlocutrice; mais, cherchant à compenser par l'intensité du sentiment le champ un peu étroit où il en circonscrivait l'expression, dans ce coin d'azur qui nous était affecté il fit pétiller tout l'entrain de la bonne grâce qui dépassa l'enjouement, frisa la **malice**»* [Proust, 1946, p. 123] («Он прошел мимо нас, продолжая разговаривать со своей соседкой, и подмигнул краем голубого глаза подал нам небольшой знак, который как бы изнутри века и который не затронул мускулы его лица и остался абсолютно незамеченный его собеседницей, но при этом он постарался компенсировать выразительностью жеста то довольно ограниченное пространство в котором он вписал выражение своего чувства, и в этом взгляде необыкновенной голубизны, который нам предназначался, он выразил все свое доброе расположение, больше чем радость, почти как между заговорщиками»).

Как во французских, так и в русских художественных текстах лексемы «ruse / уловка» употребляются в прямом значении «ловкий прием для достижения какой-либо цели»:

*«Elle se plaisait à supposer tout d'un coup que Françoise la volait, qu'elle recourait à la **ruse** pour s'en assurer, la prenait sur le fait; habituée, quand elle faisait seule des parties de cartes, à jouer à la fois son jeu et le jeu de son adversaire, elle se prononçait à elle-même les excuses embarrassées de Françoise et y répondait avec tant de feu et d'indignation que l'un de nous, entrant à ces moments-là, la trouvait en nage, les yeux étincelants, ses faux cheveux déplacés laissant voir son front chauve»* [Proust, 1946, p. 120] («Ей нравилось вдруг предполагать, что Франсуаза обкрадывает ее, и она использовала хитрость,

чтобы убедиться в этом, поймать ее на жульничестве; по привычке, как во время своей игры в карты, когда она играла сама за себя и за противника, и сама к себе обращалась со словами извинения от лица смущенной Франсуазы и она отвечала ей с таким жаром и возмущением, что если кто-нибудь из нас входил к ней в эти моменты, то находил ее взбудораженной, с горящими глазами и накладными кудельками, сдвинутыми в сторону и открывающими ее лысый лоб»).

«Peu à peu Françoise et ma tante, comme la bête et le chasseur, ne cessaient plus de tâcher de prévenir les ruses l'une de l'autre. Ma mère craignait qu'il ne se développât chez Françoise une véritable haine pour ma tante qui l'offensait le plus durement qu'elle le pouvait» [Proust, 1946, p. 151] («Постепенно Франсуаза и моя тетка, как зверь и охотник, постоянно стремились переиграть друг друга. Моя мать опасалась, что у Франсуазы возникнет настоящая ненависть к моей тетке, которая как могла жестоко ее оскорбляла»).

«Но злодейский фельдшер Макаров, ставивший градусник, знал все кадетские фокусы и уловки, и никакое фальшивое обращение с градусником не укрывалось от его зорких глаз» [Куприн, 1932, Электронный ресурс].

«Среди кадетов, отправлявшихся в подобного рода экспедиции, всегда было условлено называть друг друга вымышленными именами. Это была не конспирация, или уловка против бдительности начальства, или боязнь скомпрометировать себя перед случайным семейным знакомым как своего рода игра в таинственность и переодевание, – игра, ведшая свое начало еще с тех времен, когда молодежь увлекается Густавом Эмаром, Майн-Ридом и сыщиком Лекоком» [Куприн, 1958б, Электронный ресурс].

Лексико-тематическая группа «мошенничество» представлена следующими лексемами: «escroquerie / imposture / мошенничество», «falcification / подлог / фальсификация», «sournoiserie / плутовство».

Лексема «мошенничество» в русских художественных текстах функционирует в прямом значении «обман»:

«Дронов знал изумительно много грязненьких романов, жалких драм, фактов цинического корыстолюбия, **мошенничеств**, которые невозможно разоблачить» [Горький, 1927, Электронный ресурс].

«– Поддельная лошадь, фальшивый рысак, обман, **мошенничество**, деньги назад! – слышит Изумруд и не понимает этих слов и беспокойно шевелит ушами» [Куприн, 1958а, Электронный ресурс].

«В фундаменте таких внезапных богатств лежит всегда **мошенничество**, если не кровь» [Куприн, 1957в, Электронный ресурс].

«– Не виданный нигде в мире с его сотворения номер, – возглашает клоун. – Сейчас несравненный геркулес Батисто Пикколо без помощи колдовства, или волшебства, или затемнения глаз, или другого **мошенничества** поднимет слона Ямбо весом двести одиннадцать пудов – иначе, три с половиной тонны – на воздух двумя руками» [Куприн, 1927, Электронный ресурс].

«И вот кто-то из них, – трудно было понять, кто именно, – Под-Звон или Солуха, прибежал к **мошенничеству**: “Гето, братец ты мой, взял да и склеил две бумажки вместе, и вышло, что на одной стороне чет, а на другой нечет”» [Куприн, 1957б, Электронный ресурс].

Слово «подделка» в русских художественных текстах употребляется в значении «нечто ненастоящее», когда речь идет о драгоценностях, в художественных текстах часто встречается прилагательное «поддельный»:

«...их общее пристрастие к шарфикам, **поддельным** камням, к перьям и обилию лент...» [Куприн, 1957б, Электронный ресурс].

«Клим испытал гордость патриота, рассматривая в навильоне Средней Азии грубые **подделки** немцев под русскую парчу для Хивы и Бухары, под яркие ситцы Морозовых и цветистый фарфор Кузнецовых» [Горький, 1927, Электронный ресурс].

«Осужден был на каторгу за богохульство, кощунство и **подделку ассигнаций**» [Горький, 1927, Электронный ресурс].

*«И все вместе – это обилие назойливых электрических огней, преувеличенно яркие туалеты дам, запахи модных пряных духов, эта звенящая музыка, с произвольными замедлениями темпа, со сладострастными замираниями в переходах, с взвинчиванием в бурных местах, – все шло одно к одному, образуя общую картину безумной и глупой роскоши, обстановку **подделки** веселого непристойного кутежа»* [Куприн, 1958б, Электронный ресурс].

Лексема «подлог» функционирует в русских художественных текстах в прямом значении «фальсификация»:

*«Это не мешало им постоянно ссориться и выдумывать друг про друга случаи невероятных вымогательств, уголовных **подлогов**, клеветы и шантажа»* [Куприн, 1975, Электронный ресурс].

*«Завтра он присылает кольцо с брильянтами, послезавтра жемчужное кольцо, а там – глядишь – сядет на скамью подсудимых за растрату или **подлог**, а князя Шеины будут вызваны в качестве свидетелей...»* [Куприн, 1972, Электронный ресурс].

Лексико-тематическая группа «небылица» в обоих языках в художественных текстах представлена лексемами: «conte / сказка».

Лексемы «сказка / conte» во французских и русских художественных текстах употребляются в значении «вымысел» с отрицательной окраской:

*«...c'est un **conte** de fées, décidément...»* [Camus, 1956, p. 40] («...действительно, это сказка...»).

«А так как с каждым новым разом он вносил в свой рассказ все новые и новые подробности, то в конце концов у него получилась какая-то фантастическая, невероятно нелепая и вправду смешная сказка, весьма занимавшая Ромашова и приходивших к нему подпоручиков» [Куприн, 1957б, Электронный ресурс].

Только в русских художественных текстах лексема «сказка» употребляется в положительном значении как нечто волшебное, происходящее в жизни человека:

*«Почти целый месяц продолжалась наивная, очаровательная **сказка** нашей любви, и до сих пор вместе с прекрасным обликом Олеси живут с неувядающей силой в моей душе эти пылающие вечерние зори, эти росистые, благоухающие ландышами и медом утра, полные бодрой свежести и звонкого птичьего гама, эти жаркие, томные, ленивые июньские дни...»* [Куприн, 1957, Электронный ресурс].

*«...и вся эта ночь слилась в какую-то волшебную, чарующую **сказку**...»* [Куприн, 1957, Электронный ресурс].

Лексико-тематическая группа «лицемерие» представлена лексемами «simulation / притворство».

Лексема «притворство» в русском языке понимается в прямом значении «выдать себя за кого-то другого»:

*«Знаешь что, Олеся?.. Ты меня извини, а я ведь этому всему не верю. Ну, будь со мною откровенна, я тебя никому не выдам: ведь все это одно **притворство**, чтобы только людей морочить?»* [Куприн, 1957, Электронный ресурс].

*«...первая же рана кота, в чем уж, ясно, не было ни малейшего сомнения, была не чем иным, как фокусом и свинским **притворством**, равно как и питье бензина...»* [Булгаков, 1940, Электронный ресурс].

*«Вот вся их нелепая жизнь у меня как на ладони, со всем ее цинизмом, уродливой и грубой несправедливостью, но нет в ней той лжи и того **притворства** перед людьми и перед собою, которые опутывают все человечество сверху донизу»* [Куприн, 1958б, Электронный ресурс].

Лексико-тематическая группа «ошибка» представлена лексемами «erreur / ошибка / заблуждение».

Лексема «ошибка» во французских и русских художественных текстах встречается в своем прямом значении «заблуждение»:

*«Vous faites **erreur**»* [Camus, 1956, p. 43] («Вы совершаете ошибку»).

«...on est arrêté par **erreur**, on passe la nuit en prison» [Camus, 1956, p. 51] («...нас арестовали по ошибке, ночь проводим в тюрьме»).

«...искусство, изучающее лучшие способы убивать? Мировая **ошибка**?» [Куприн, 1957б, Электронный ресурс].

«И напишет: “Предшественникам нашим, погибшим за грехи и **ошибки** отцов”. Напишет!» [Горький, 1927, Электронный ресурс].

«Даже такой неопытный в практическом отношении человек, как Ромашов, понимал, что суд ведет дело халатно, неумело и донельзя небрежно, допуская множество **ошибок** и бестактностей» [Куприн, 1957б, Электронный ресурс].

«Было очень редким примером рассеянности и невнимания то обстоятельство, что, перечитавши бесконечно много раз свой “Последний дебют”, он совсем небрежно отнесся к посвящению, пробегая его вскользь. А между тем в посвящение вкралась роковая **ошибка**» [Куприн, 1932, Электронный ресурс].

Лексема «заблуждение» в русских текстах употребляется в значении «ошибка»:

«...а зачем война? Может быть, все это какая-то общая **ошибка**, какое-то всемирное **заблуждение**...» [Куприн, 1957б, Электронный ресурс].

Обратимся к сопоставительному анализу функционирования лексем, наполняющих лингвокультурный концепт «ложь» во французских и русских художественных текстах, в процентном соотношении. Как показывают данные диаграмм (Рисунки 7, 8), наиболее частотной в обоих сопоставляемых языках является лексико-тематическая группа «обман» (50%), реже используются единицы лексико-тематической группы «вымысел» (20% в русском языке, 25% во французском языке). Наименьшей представленностью в обоих сопоставляемых языках характеризуются лексико-тематические группы «хитрость» (10%), «небылица» (3%), «ошибка» (6%), «мошенничество» в русском языке (10%), «лицемерие» в русском языке (6%).

Таким образом, в художественных текстах на обоих сопоставляемых языках лингвокультурный концепт «ложь» широко репрезентирован не только в основном своем значении «обман», но и в значении «вымысел».

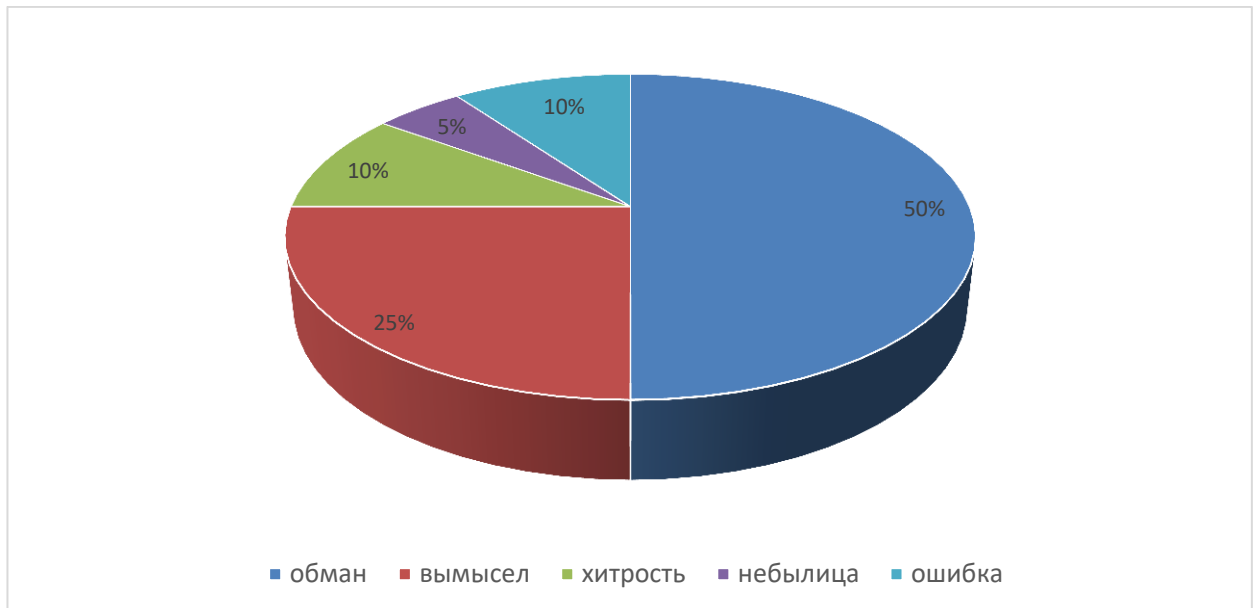

Рисунок 7 – Количественная представленность функционирования лексико-тематических групп лингвокультурного концепта «правда» во французских художественных текстах

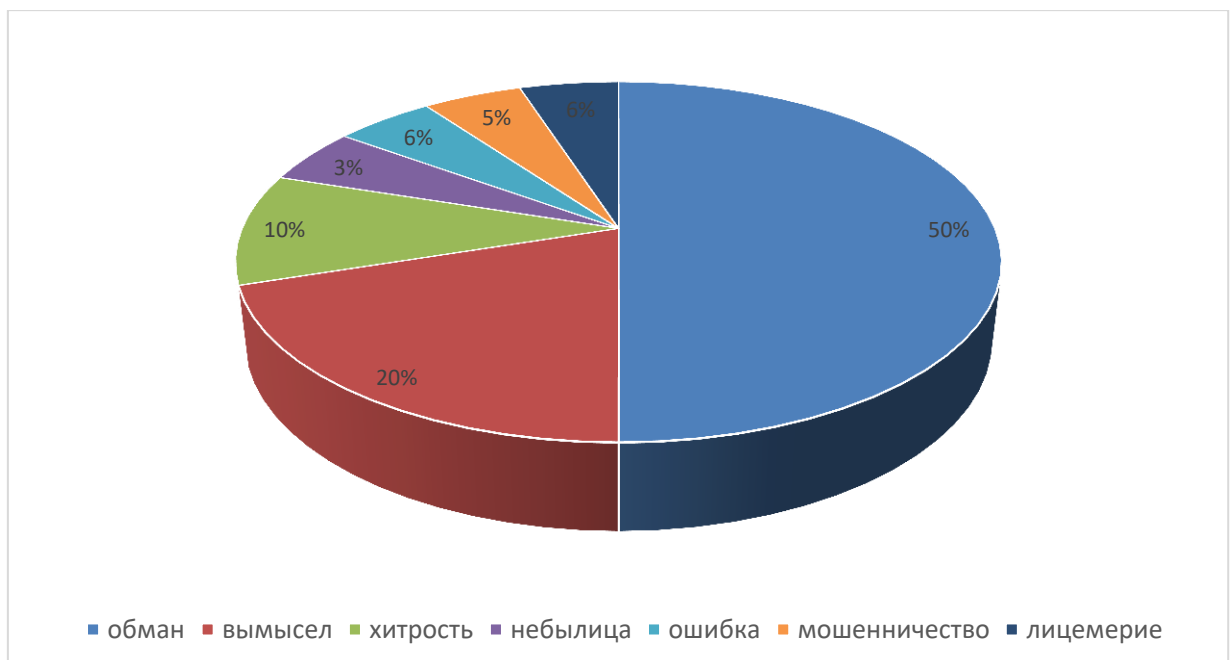

Рисунок 8 – Количественная представленность функционирования лексико-тематических групп лингвокультурного концепта «ложь» в русских художественных текстах

Выводы по главе 3

1. В данной главе нашего исследования было рассмотрено функционирование лексем, наполняющих лексико-тематические группы лингвокультурных концептов «правда» и «ложь», во французских и русских художественных текстах. Материалом исследования послужили произведения художественной литературы первой половины XX в. на французском и русском языках.
2. Установлен состав значений у синонимов, наполняющих рассматриваемые концепты в художественных текстах, а также выявлены особенности употребления данных лексем. Было выяснено, что лексемы, репрезентирующие концепты «правда» и «ложь», употребляются в основном в прямых значениях, однако некоторые слова функционируют в переносных значениях, а также выступают в функции вводных слов.
3. Лингвокультурный концепт «правда» в наибольшей степени представлен в художественных текстах в обоих сопоставляемых языках в своем основном значении «правдивость». Характерной чертой является то, что в русских художественных текстах, в отличие от французских, прежде всего «правда» понимается как «достоверность», а во французских художественных текстах «правда» выступает как «справедливость», что подчеркивает различия в менталитете русского и французского народов, который отражается в языковой картине мира [Ларина, Шатилова, Нифанова, 2021]. В наименьшей степени в художественных текстах представлены лексико-тематические группы «искренность», «реалистичность», «справедливость» (в русских художественных текстах), а также «достоверность» (во французских художественных текстах).
4. Лингвокультурный концепт «ложь» во французских и русских художественных текстах в наибольшей степени представлен лексическими единицами со значением «обман», «вымысел». В наименьшей степени в обоих сопоставляемых языках встречаются

лексико-тематические группы «хитрость», «небылица», «ошибка», в русском языке – «мошенничество», «лицемерие».

5. Как во французских, так и в русских художественных текстах лексемы, репрезентирующие концепт «ложь», могут функционировать не только с отрицательной окраской, но и с положительной («выдумка», «сказка»). Отличительной особенностью русских художественных текстов является то, что понятие правды в ряде контекстов соседствует с понятием лжи, а именно откровенность пересекается со злобой, а правда сочетается с вымыслом.

Заключение

В современной лингвистике существуют следующие подходы к исследованию концепта: психологический, логический, логико-понятийный, философский, культурологический, семантический. Данная работа выполнена в рамках лингвокультурологического подхода.

В диссертации за основу берется определение концепта, предложенное С.Г. Воркачевым, который определяет концепт как «единицу коллективного знания, имеющую языковое выражение и отмеченную этнокультурной спецификой» [Воркачев, 2005, с. 76–83].

В работе используется термин «лингвокультурный концепт», под которым понимается определенное понятие, которое отражает в себе культуру того или иного народа и служит средством выражения языковой картины мира.

Лингвокультурные концепты «правда» и «ложь» относятся к разряду философских, универсальных лингвокультурных концептов.

В данном исследовании представлены два подхода к изучению концептов: когнитивный и лингвокультурологический, между которыми не наблюдается существенных противоречий; данные подходы обогащают и дополняют друг друга, позволяя более объемно и всесторонне описать такой сложный объект исследования, как концепт.

Анализ степени изученности концептов «правда» и «ложь» в современном языковедении позволяет отметить работы, в которых данные концепты изучаются как вместе, так и по отдельности, а также на материале одного и нескольких языков.

В русском языке понятие «истина» в философском плане рассматривается как объект интеллектуальной деятельности человека. «Правда» – это сумма абстрактных представлений о справедливости. «Правда» во французском языке связывается в первую очередь с речевой деятельностью. В русском языке есть четкое разделение «правды» и

«истины» как высшего и низшего, неба и земли, человека и Бога, в то время как во французском языке таких четких границ нет. Во французском и русском языках «правда» – это совокупность ментальных свойств человека, а также реализация таких характеристик, как реальность, правильность и точность [Шатилова, Борисова, 2017].

В результате сравнительного анализа синонимических рядов ядерных лексем «vérité / правда» в обоих сопоставляемых языках были выявлены лексико-тематические группы: «правдивость», «справедливость», «искренность», «реалистичность», «достоверность». Отличительной особенностью концепта «правда» в русском языке является наличие у него таких составляющих, как «жизненность» и «религиозность», во французском языке – «ясность», «свет», «лояльность».

Лексико-тематическая группа «правдивость» во французском и русском языках представлена лексемами «vérité / правда / истина», «véracité / правдивость / истинность». При этом в русском языке лексема «правда» выступает в сочетании со словами *чистая, горькая, истинная, святая, сермяжная*, а также *своя* (понимание правды конкретным человеком); лексема «истина» – в сочетании со словами *азбучная, голая, горькая, непреложная, непререкаемая* и *святая*, а во французском языке слово «правдивость» употребляется также в значениях «правдоподобие» и «вероятность».

Лексико-тематическая группа «справедливость» в обоих сопоставляемых языках представлена лексемами «honnêteté / честность» «justice / справедливость», «droiture / прямота / прямолинейность». Отличительной особенностью русского языка является наличие таких единиц, как «правота», «честное пионерское» и «честное слово». Для французского языка специфично присущее лексеме «justice» (справедливость) значение «правосудие».

Лексико-тематическая группа «искренность» в обоих сопоставляемых языках представлена такими лексемами, как: «sincérité / искренность»,

«franchise / откровенность», «fidelite / верность / преданность». Однако в русском языке «искренность» – это также «чистосердечие», «чистосердечность».

Понятие «реалистичность» во французском и русском языках репрезентируется посредством таких синонимов, как «realisme / realite / реалистичность», «naturalisme / естественность», «validite / действительность», «justesse / правильность». Отличительной особенностью является наличие лексем «жизненность», «быль» в русском языке, а также «materialite» («вещественность, реальность») – во французском языке.

Лексико-тематическая группа «достоверность» в обоих сопоставляемых языках выражается при помощи следующих лексем: «authenticite / подлинность / достоверность», «precision / exactitude / точность», «objectivite / объективность». Кроме того, в русском языке понятие «достоверность» выражается такими единицами, как «безошибочность», «в самом деле», «заправду», «факт», «аксиома». Во французском языке понятие «достоверность» представлено также лексемами «certitude» («уверенность»), «evidence» («очевидность»), «impartialite» («беспристрастность»).

Таким образом, лингвокультурный концепт «правда» во французской и русской языковых картинах мира выражается посредством субъективных ментальных характеристик человека и связан с правдивостью, справедливостью, искренностью, реалистичностью и достоверностью. В русском языке «правда» воспринимается как жизненность, нечто чистое, правильное и связанное с религиозностью. Во французском же языке «правда» связана с понятиями «ясность», «свет» и «лояльность».

В результате количественного анализа лексем, наполняющих лексико-тематические группы лингвокультурного концепта «правда», можно сделать вывод, что в русском языке «правда» – это прежде всего «правдивость» и «достоверность», а во французском языке – это больше «достоверность», чем «правдивость».

Традиционно «ложь» в обоих сопоставляемых языках в философском плане понимается как намеренное искажение действительности, как высказанная неправда, как реализация намерения ввести другого человека в заблуждение. В русском языковом сознании «ложь» метафорически представляется в виде болота, в котором можно увязнуть. Образ болота ассоциативно связан с мутностью, непрозрачностью, неприятным запахом воздуха и воды, в силу чего он символизирует нечистоту намерений, помыслов обманщика, за которыми скрываются искушение, зло. Ложь образно соотносится с грязью, от которой сложно очиститься, надолго запятнав себя и испортив свою репутацию в глазах окружающих.

Таким образом, можно сказать, что существуют различия между понятиями «неправда» и «ложь», так как нельзя сказать про неправду, что она *подлая, гнусная* и т.д., но эти понятия узуально сочетаются со словом «ложь». Для французов типична ассоциация «лжи» с тканью, и в русском языке есть похожая аналогия, проявляющаяся в идиоме *шито белыми нитками*, то есть «обман очевиден, носит явный характер». Также понятие «обман» ассоциируется с пищей, что является скорее универсальной ассоциацией в разных языках: например, в русском языке есть выражения *Он меня кормит завтраками; Сыт по горло*.

Для выявления лексико-семантической репрезентации лингвокультурных концептов «правда» и «ложь» во французском и русском языках вначале был осуществлен отбор лексем на базе словарей синонимов французского и русского языков, двуязычных словарей, который позволил выявить ядерные лексемы и составить лексико-тематические группы, которые представляют данные концепты в рассматриваемых языках.

При сопоставлении синонимических рядов ядерных лексем «mensonge / ложь» можно обнаружить, что концепт «ложь» и в том и в другом языке представлен следующими лексико-тематическими группами: «обман», «вымысел», «хитрость», «мошенничество», «небылица», «лицемерие», «ошибка». Отличительной особенностью является наличие в русском языке

таких составляющих, как «религиозность», «бессмыслица», «порочность», во французском языке – «небытие».

Лексико-тематическая группа «обман» во французском и русском языках представлена следующими эквивалентными лексемами: «*tromperie* / обман», «*contreverite* / неправда», «*imposture* / клевета», «*menterie* / вранье», «*hâblerie* / враки», «*fausseté* / фальшь», «*désinformation* / дезинформация». Отличительной особенностью русского языка является наличие таких лексем, как «кривда», «лживость», «блеф», «наговор», «ложность».

Понятие «выдумка» в обоих сопоставляемых языках представлено следующими эквивалентными лексемами: «*invention* / вымысел / выдумка», «*imagination* / воображение», «*mystification* / мистификация», «*fantaisie* / фантазия», «*illusion* / иллюзия». При этом в русском языке присутствуют также лексемы «вымысел», «сочинительство», «измышление», «мнимый», «отговорка».

Лексико-тематическая группа «хитрость» во французском и русском языках репрезентируется посредством эквивалентных лексем «*tricherie* / жульничество», «*ruse* / уловка», «*malice* / хитрость», «*truc* / трюк». Отличительной особенностью русского языка является употребление лексем «лукавство», «уклонение», «плутовство».

Понятие «мошенничество» в обоих сопоставляемых языках проявляет сходство в таких лексемах, как «*escroquerie* / *imposture* / мошенничество», «*falcification* / подлог / фальсификация», «*artifice* / уловка / ухищрение», «*sournoiserie* / плутовство». Отличительной особенностью русского языка является наличие лексем «надувательство», «одурачивание», «запугивание», «афера», «шарлатанство».

Лексико-тематическая группа «небылица» во французском и русском языках представлена следующими эквивалентными лексемами: «*bobard* / небылица», «*conte* / сказка», «*fable* / басня», «*blague* / шутка», «*canular* / розыгрыш», «*comédie* / комедия». Отличительной чертой является присутствие в русском языке таких лексем, как «частушки», «розыгрыш»,

«фильм», «комедия», а во французском языке – «histoire» («история»), «farce» («фарс»), «mythe» («миф»).

Понятие «лицемерие» в обоих языках репрезентируется лексемами «tartuferie / лицемерие», «vanterie / хвастовство», «faussete / фальшь», «simulation / притворство», «duplicite / двуличность». Особенностью является наличие в русском языке таких лексем, как «очернение», «самообольщение», «показуха», «неискренность», «двуличие», «двоедушие», во французском языке – «flatterie» («лесть»), «baiser de Judas» («поцелуй Иуды»).

Лексико-тематическая группа «ошибка» в обоих языках представлена лексемами «erreur / ошибка / заблуждение», «inexactitude / неточность». Отличительной чертой русского языка является наличие лексем «самообман», «несправедливость», «нелепость», «глупость», «неправильность», «ослепление», «обольщение».

Таким образом, лингвокультурный концепт «ложь» во французской и русской языковых картинах мира выражается через понятия «обман», «вымысел», «хитрость», «мошенничество», «небылица», «лицемерие», «ошибка». Отличительной особенностью является наличие в русском языке составляющих «религиозность», «бессмыслица», «порочность», а во французском языке – «небытие».

В результате количественного подсчета лексем, наполняющих лексико-тематические группы лингвокультурного концепта «ложь», можно заключить, что в русском языке «ложь» – это прежде всего «обман», «лицемерие» и «вымысел», а во французском языке – «обман», «небылица» и «лицемерие».

Этимологический анализ синонимических пар ядерных лексем «verite / правда», «mensonge / ложь» показал сходство преимущественно в современных значениях лексем, нежели в их происхождении.

Таким образом, сопоставительный анализ семантики лексем, представляющих лингвокультурные концепты «правда» и «ложь» во французском и русском языках, позволил выявить больше сходств, чем

различий, что подтверждает дальнейшее родство этих языков, а также идентичность языковых картин мира и культуры двух народов.

В представленном исследовании было рассмотрено функционирование лексем, наполняющих лексико-тематические группы лингвокультурных концептов «правда» и «ложь», во французских и русских художественных текстах. Материалом исследования послужили художественные тексты первой половины XX в. на русском и французском языках.

На основании проведенного анализа примеров из художественных текстов на французском и русском языках можно сделать вывод о том, что лексемы, входящие в лексико-тематические группы лингвокультурного концепта «правда», функционируют преимущественно в своих прямых значениях.

Так, во французских и русских художественных текстах лексема «правдивость» представлена в прямом значении. Отличительной особенностью русского языка является наличие у лексемы «правда» усиленного значения истинности, также данная лексема употребляется в качестве вводного слова. Кроме того, понятие «правда» в художественных текстах на русском языке встречается на стыке с понятием «ложь», а именно с вымыслом.

Лексема «искренность» как во французских, так и в русских художественных текстах употребляется в прямом значении. Можно отметить, что, используя наречие «откровенно», автор в русских текстах подразумевает честность, открытость, а употребляя словосочетание «откровенный разговор», имеет в виду разговор «по душам».

Лексема «справедливость» в обоих языках представлена в прямом значении, однако отличительной особенностью французского языка является функционирование лексемы «justice» в значении «правосудие». Правосудие во французских художественных текстах символизирует в большей степени справедливость Высших сил [Ларина, Шатилова, Нифанова, 2021].

Лексемы, реализующие понятие «реалистичность», как во французских, так и в русских художественных текстах, как правило, используются не только в прямом значении, но и в качестве вводного слова – для привлечения внимания к каким-то деталям или усиления значимости правды.

Особенностью репрезентации концепта «правда» в русских художественных текстах является функционирование лексем на стыке правды и лжи, где правда переплетается с ложью.

В работе был произведен количественный подсчет представленности лексем, репрезентирующих концепт «правда», в художественных текстах на французском и русском языках в процентном соотношении. Установлено, что лингвокультурный концепт «правда» реализуется в художественных текстах в обоих сопоставляемых языках в своем основном значении «правдивость». Отличительной чертой является то, что в русских художественных текстах, в отличие от французских, «правда» определяется в первую очередь как «достоверность», а во французских художественных текстах – как «справедливость», и это подчеркивает специфику менталитета русского и французского народов, что отражается в языковой картине мира. В наименьшей степени в художественных текстах функционируют лексико-тематические группы «искренность», «реалистичность» в обоих сопоставляемых языках, а также «справедливость» в русском языке и «реалистичность» во французском языке.

Во французских и русских художественных текстах лингвокультурный концепт «ложь» функционирует прежде всего как «обман», причем лексема «обман» выступает не только в прямом значении, но и в переносном (*обман зрения*). Лексема «ложь» также употребляется как в прямом, так и в переносном значениях, но если в русских художественных текстах «ложь» – это «оправдание для слабых людей», то во французских текстах «ложь» уподобляется палачу и может иметь физическое воплощение.

Во французских и русских художественных текстах лексемы, входящие в лексико-тематическую группу «вымысел», употребляются в прямом значении «выдумывать» («=придумывать»). Если в значении лексемы «выдумка» в русском языке присутствует негативно-оценочный компонент, то отличительной особенностью французского языка является наличие у лексемы «*invention*» положительной окраски в значении «задумка», «изобретение». Отличительной особенностью русских текстов является функционирование вымысла на стыке с правдой.

Во французских художественных текстах лексема «*imagination*» употребляется в значении не выдумки и фантазии, а как воспроизведение в сознании, в памяти уже прожитых моментов.

Лексемы «*conte* / сказка» во французских и русских художественных текстах употребляются в значении «вымысел» с отрицательной окраской. Но в русских художественных текстах лексема «сказка» встречается в положительном значении как «нечто волшебное, происходящее в жизни человека».

Лексема «хитрость» в обоих сопоставляемых языках употребляется в прямом значении, однако отличительной особенностью французского языка является наличие у лексемы «*malice*» негативного элемента значения («хитрость = зло»).

Количественный анализ функционирования лексем, наполняющих лингвокультурный концепт «ложь», во французских и русских художественных текстах показал, что наибольшей употребительностью в обоих сопоставляемых языках характеризуется лексико-тематическая группа «обман», реже рассматриваемый концепт реализуется через лексико-тематическую группу «вымысел». В наименьшей степени встречаются лексико-тематические группы «хитрость», «небылица», «ошибка» в обоих сопоставляемых языках, а в русских художественных текстах также группы «мошенничество» и «лицемерие».

Таким образом, в художественных текстах на французском и русском языках лингвокультурный концепт «ложь» функционирует не только в своем основном значении «обман», но и в значении «вымысел».

В качестве перспективы данного исследования может рассматриваться использование предложенного нами алгоритма сопоставления синонимов ядерных лексем концептов «правда» и «ложь» на основании данных фразеологических словарей с целью выявления ценностного компонента рассматриваемых концептов в других лингвокультурах.

Список литературы

1. Абаев В.И. Язык как идеология и язык как техника // Язык и мышление. М.; Л., 1934.
2. Аверинцев С.С. Символ // Краткая литературная энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1962–1978. Т. 6. С. 826–831.
3. Авоян Р.Г. Значение в языке // Философский анализ. М.: Высш. шк., 1985. 103 с.
4. Акимова А.И. Лексическая и словообразовательная синонимия: на материале суффиксальных отсубстантивных глаголов: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Бийск, 2002. 182 с.
5. Алефиренко Н.Ф. Вербализация концепта и смысловая синергетика языкового знака // Проблемы вербализации концептов в семантике языка и текста: материалы междунар. симпозиума (22–24 мая 2003 г.). Волгоград, 2003. Ч. 1. С. 3–13.
6. Алефиренко Н.Ф. Текст и дискурс в фокусе языковой личности // Языковая личность – текст – дискурс: теоретические и прикладные аспекты исследования: в 2 ч. Самара, 2006. Ч. 1. С. 6–10.
7. Алефиренко Н.Ф. Фразеология в системе современного русского языка. Волгоград, 1993. 149 с.
8. Алефиренко Н.Ф. Язык, познание и культура: Когнитивно-семиологическая синергетика слова: монография. Волгоград: Перемена, 2006. 228 с.
9. Апекова Ж.Ш. Этнокультурная специфика концептов «правда» и «ложь» в русской и кабардинской паремиологических картинах мира // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. Пятигорск: ПГЛУ, 2009. № 2. Ч. 1. С. 149–153.
10. Апресян Ю.Д. Идеи и методы современной структурной лингвистики. М.: Слово, 1966. 368 с.

11. Апресян Ю.Д. Интегральное описание языка и толковый словарь // Вопросы языкознания. 1986. № 2. С. 57–70.
12. Арзаканьян Ц.Г. Культура и цивилизация: Проблемы теории и истории // Вестник истории мировой культуры. 1961. № 3. С. 52–73.
13. Аристотель. Собрание сочинений. М.: Спутник, 1978. Т. 2. 509 с.
14. Арнольдов А.И. Введение в культурологию (новая расширенная редакция): учеб. пособие. М.: Народная Академия культуры и общечеловеческих ценностей, 1993. 352 с.
15. Арутюнов С.А., Багдасаров А.Р. Язык – культура – этнос. М., 1994.
16. Арутюнова Н.Д. Истина и правда // Язык и мир человека. М.: Прогресс, 1999. С. 543–616.
17. Арутюнова Н.Д. Истина и этика // Логический анализ языка: Истина и истинность в культуре и языке. М.: Наука, 1995. С. 7–23.
18. Арутюнова Н.Д. Истина: фон и коннотации // Логический анализ языка: Культурные концепты. М.: Наука, 1991. С. 21–30.
19. Арутюнова Н.Д. Логический анализ языка. Ментальные действия. М.: Наука, 1993. 175 с.
20. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 5–33.
21. Арутюнова Н.Д. Образ: (опыт концептуального анализа) // Референция и проблемы текстообразования: сб. науч. тр./ отв. ред. Н.Д. Арутюнова. М., 1988. С. 117–129.
22. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 341 с.
23. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
24. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / под ред. проф. В.П. Нерознака. М.: Academia, 1997. С. 267–279.

25. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская речь. Новая серия. Л., 1928. Вып. 2. С. 28–44.
26. Бабушкин А.П. Картина мира и концептосфера языка // Проблемы вербализации концептов в семантике языка и текста: материалы междунар. симпозиума (Волгоград, 22–24 мая 2003 г.): в 2 ч. Волгоград: Перемена, 2003. Ч. 2. С. 12–13.
27. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексикофразеологической семантике языка. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1996. 104 с.
28. Балли Ш. Французская стилистика. М.: Гос. изд-во иностр. лит., 1961. 394 с.
29. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 423 с.
30. Белянин В.П. Системность лексики текста как отражение системности картины мира автора // Психолингвистические исследования. Звук. Слово. Текст. Калинин, 1987. С. 45–50.
31. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Вагриус, 1974. 500 с.
32. Богин Г.И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текста: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. Л., 1984. 354 с.
33. Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 384 с.
34. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии. Тамбов: Изд-во ТГУ, 2000. 123 с.
35. Болдырев Н.Н. Концепт и значение слова // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. М., 2001. С. 27–31.
36. Болдырев Н.Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1. С. 18–36.
37. Борисова В.В. Лингвокультурный концепт «правда» во французской и русской языковых картинах мира // Сборник тезисов работ участников XII Всерос. конф. обучающихся «Национальное достояние России» и IV Всерос. молодежного форума «АПК – молодежь, наука, инновации» /

- под ред. А.А. Румянцева, Е.А. Румянцевой. М.: НС «Интеграция», Гос. Дума ФС РФ, Минобрнауки России, Минтранс России, Минсельхоз России, Минкультуры России, Минздрав России, Роскосмос, РИА, РАО, РГАУ – МСХА им. К.А. Тимирязева, 2018. С. 342–343.
38. Борисова В. В. Понятие "ложь/обман" во французском и русском языках / В. В. Борисова // Россия и Франция: взаимодействие языков и культур: материалы Международной научно-практической конференции, Орехово-Зуево, 24 октября 2018 года / Отв. ред. Л.М. Шатилова, О.А. Касаткина, Ковалевская И.И. Орехово-Зуево: Государственный гуманитарно-технологический университет, 2019. С. 63-66. EDN ZCRWOL.
 39. Борисова Л.И. Метафора в научно-техническом переводе // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Лингвистика. 2016. № 6. С. 63–68.
 40. Брутян Г.А. Язык и картина мира // Филологические науки. 1973. № 1. С. 45–69.
 41. Брюсов В. Далекие и близкие. Женщины-поэты. М.: Скорпион, 1912. 224 с.
 42. Буркхарт Ф. Язык, социальное поведение и культура // Образ мира в слове и ритуале. м.: Изд-во ИРЯ РАН, 1992. 344 с.
 43. Буслаев Ф.И. Исторические очерки русской народной словесности и искусства. М., 1961. Т. 1 [Русская народная поэзия]. 1861. 643 с.
 44. Буслаев Ф.И. Русские пословицы и поговорки, собранные и объясненные. м.: Рус. яз., 1954. 176 с.
 45. Валуйцева И.И., Хухуни Г.Т. Эквивалентность и адекватность перевода: лингвистический и лингвокультурный аспекты // Языковые измерения: пространство, время, концепт. М.: Военный ун-т, 2010. Т. 2. С. 245–252.
 46. Вальденфельдс Б. Своя культура и чужая культура. Парадокс науки о «Чужом» // Логос. 1994. № 6. С. 77–94.
 47. Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. 808 с.

48. Вежбицкая А. Семантика, культура и познание: общечеловеческие понятия в культуроспецифичных контекстах // Thesis. Вып. 3. М., 1993. С. 185–206.
49. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. М.: Прогресс, 1999. 320 с.
50. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков / пер. с англ. А.Д. Шмелева, под ред. Т.В. Булыгиной. М.: Языки русской культуры, 1999. 780 с.
51. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996. 416 с.
52. Вейсгербер Й.Л. Родной язык и формирование духа. М.: Изд-во МГУ, 1993. 224 с.
53. Вейсгербер Й.Л. Язык и философия // Вопросы языкознания. 1993. № 2. С. 114–124.
54. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. М.: Рус. яз., 1980. 320 с.
55. Виноградов В.В. Из истории слов. М.: Толк, 1994. 1138 с.
56. Виноградов В.В. Из истории слова: личность в русском языке середины XIX в. // Доклады и сообщения филол. факультета. Вып. 1. М., 1946.
57. Виноградов В.В. О взаимодействии лексико-семантических уровней с грамматическими в структуре языка // Мысли о современном русском языке. М., 1969.
58. Винокур Г.О. Избранные работы по русскому языку. м.: Учпедгиз, 1959. 492 с.
59. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М., 1985. 228 с.
60. Воркачев С.Г. Концепт как «зонтиковый термин» // Язык, сознание, коммуникация. Вып. 24. М., 2003а. С. 5–12.
61. Воркачев С.Г. Концепт счастья в русском языковом сознании: опыт лингвокультурологического анализа: монография. Краснодар: Техн. ун-т КубГТУ, 2002. 140 с.

62. Воркачев С.Г. Концепт счастья: понятийный и образный компоненты // Известия РАН. Серия лит. и яз. 2001. Т. 60. № 6. С. 47–58.
63. Воркачев С.Г. Культурный концепт и значение // Труды Кубанского государственного технологического университета. Сер.: Гуманитарные науки. Краснодар, 2003б. Т. 17. Вып. 2. С. 268–276.
64. Воркачев С.Г. Лингвоконцептология и межкультурная коммуникация: истоки и цели // Филологические науки. 2005. № 4. С. 76–83.
65. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001. № 1. С. 64–72.
66. Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт. М.: ИТДГК «Гнозис», 2004. 236 с.
67. Воробьев В.В. Культурологическая парадигма русского языка. М.: ИРЯП, 1994. 75 с.
68. Воробьев В.В. Лингвокультурология (Теория и методы): монография. М.: РУНД, 1997. 331 с.
69. Выготский Л.С. Мышление и речь. Изд. 5, испр. М.: Лабиринт, 1999. 352 с.
70. Гак В.Г. Истина и люди // Логический анализ языка: Истина и истинность в культуре и языке. М.: Наука, 1995. С. 24–31.
71. Гак В.Г. Метафора: универсальное и специфическое // Метафора в языке и тексте / отв. ред. В.Н. Телия. М., 1988. С. 11–26.
72. Гак В.Г. Языковые преобразования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. 768 с.
73. Галиева М.Р. Вербализация концептосферы Word/Сўз/слово в английской, узбекской и русской языковых картинах мира: дис. ... к.ф.н. 10.02.20. Ташкент. 2010. [Электронный ресурс]. URL: <http://diss.natlib.uz/ru-RU/ResearchWork/OnlineView/33619> (дата обращения: 17.07.2020).

74. Гасанова М.А. Лингвокультурологический анализ концептов «правда» и «ложь» в табасаранской паремиологической картине мира [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=18038> (дата обращения: 17.07.2020).
75. Гильманова А.В. Концепты правды и истины в языковом сознании Ф.М. Достоевского: дис. ... канд. филол. наук. Калининград, 2007. 195 с.
76. Глухоедова О.С. Активизация речевой деятельности детей с отсутствием вербальных средств общения. М.: Библио-Глобус, 2006. 140 с.
77. Голованивская М.К. Абсолюты в национальных картинах мира: представление французов и русских об истине и лжи [Электронный ресурс]. // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2019. Т. 18, № 2. С. 115–125. DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-2-115-125. EDN AWFLCJ. URL: <4D6963726F736F667420576F7264202D2031322DC3EEEEBEEE2E0EDE8E2F1EAE0FF2E646F63> (elibrary.ru) (дата обращения: 20.10.2017).
78. Голованивская М.К. Ментальность в зеркале языка. Некоторые базовые мировоззренческие концепты французов и русских. М.: Языки славянской культуры, 2009. 376 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://iknigi.net/avtor-mariya-golovanivskaya/64155-mentalnost-v-zerkale-yazyka-nekotorye-bazovye-mirovozzrencheskie-koncepty-francuzov-i-russkih-mariya-golovanivskaya/read/page-13.html> (дата обращения: 20.10.2017).
79. Голованивская М.К. Французский менталитет с точки зрения носителя русского языка: (Контрастивный анализ лексических групп со значением «высшие силы и абсолюты», «органы наивной анатомии», «основные мыслительные категории», «базовые эмоции»). М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. 279 с.

80. Гольдин В.Е., Сиротинина О.Б. Речевая культура // Русский язык. Энциклопедия / гл. ред. Ю.Н. Караулов. М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. С. 413–415.
81. Графкова Т.С. К вопросу о словообразовательной синонимии слов с заимствованными и автохтонными прекомпонентами (на материале немецкого языка) // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2011. № 4. С. 201–209. EDN TJQTYN.
82. Гумбольдт В. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества // Избранные труды по языкознанию. М., 1984. С. 68–70.
83. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985. 448 с.
84. Гуревич А.Я. Исторический синтез и Школа «Анналов». М.: Слово, 1993. 467 с.
85. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М.: Искусство, 1984. 350 с.
86. Гуревич А.Я. Человек и культура: Индивидуальность в истории культуры. М.: Наука, 1990. 240 с.
87. Гуревич П.С. Философия культуры: пособие для студ. гуманитарных вузов. м.: Аспект-пресс, 1994. 314 с.
88. Гусева А.Е. Основы лингвокогнитивного моделирования лексикофразеологических полей в немецком и русском языках: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М.: Моск. гос. обл. ун-т, 2008. 44 с.
89. Демьянков В.З. Теория речевых актов в контексте современной лингвистической литературы (обзор направлений) // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов. М., 1986. С. 223–235.
90. Денисов Ю.Н. Вопрос о соотношении лексико-семантической группы и синонимического ряда как единиц лексико-семантической классификации // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2012. № 10(114). С. 32–35.

91. Дзюба Н.А. Синонимия простого предложения и словосочетания в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук. Таганрог, 2008. 157 с.
92. Добровольский Д.О. Национально-культурная специфика во фразеологии // Вопросы языкознания. 1997. № 6. С. 37–48.
93. Долгова Е.В. Внутренний мир человека в зеркале эпитетов (на материале произведения А.И. Куприна "Олеся") / Е. В. Долгова // Новые горизонты русистики. 2018. № 6. С. 87-92. EDN ESBQNS.
94. Дригалова Е.Д., Мосина Н.М. Лексико-семантический анализ русских, финских и венгерских паремий с концептом «правда–ложь» [Электронный ресурс] // Огарев-online. 2016. № 22. URL: <http://journal.mrsu.ru/arts/leksiko-semanticheskij-analiz-russkix-finskix-i-vengerskix-paremiy-s-konceptom-pravdalozh> (дата обращения: 17.02.2020).
95. Дридзе Т.М. Язык и социальная психология: учеб. пособие. М.: Высш. шк., 1980. 224 с.
96. Евграфова Ю.А. Сотрудничество адресанта и адресата: интерпретация экранного текста // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Лингвистика. 2020. № 4. С. 13–24.
97. Емельянов Ю.Н. Введение в культурологию. СПб.: СПбГУ, 1992. 236 с.
98. Епифанцева Н.Г. Межкультурный подход к переводу: теоретическое обоснование и сфера применения // Вестник МГОУ. Сер.: Лингвистика. 2017. № 5. С. 40–47.
99. Епифанцева Н.Г. Словосочетание и его отношение к слову и предложению // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Лингвистика. 2011. № 6. С. 48–52.
100. Ерасов Б.С. Социальная культурология: пособие для студентов вузов: в 2 ч. М.: Аспект-пресс, 1994.
101. Ермолаева Е.Л. Лексико-семантическое поле «истина – ложь» в раннегреческом эпосе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2002. 27 с.

102. Жинкин Н.И. Речь как проводник информации. М.: Наука, 1982. 160 с.
103. Жирова И.Г. Языковые инновации как способ обновления словарного состава современного английского языка // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Лингвистика. 2014. № 4. С. 87–95.
104. Земскова Н.А. Концепты «истина», «правда», «ложь» как факторы вербализации действительности: когнитивно-прагматический аспект (на материале русского и английского языков): дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2006. 200 с.
105. Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М.: Наука, 2004. 544 с.
106. Исаева Ж.Т., Таттибаева А.Е., Тунгушбаева Г.Ж. Картина мира как концептуальное ядро мировоззрения [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 1-3. С. 166–170. URL: <https://publikacia.net/archive/2017/1/3/46> (дата обращения: 02.04.2020).
107. Каган М.С. Философия культуры. СПб.: Симпозиум, 1996. 498 с.
108. Канон В. Народ в координатах культуры // Неман. 1995. № 2.
109. Кант И. Сочинения в шести томах / под общ. ред. В.Ф. Асмуса, А.В. Гулыги, Т.И. Ойзермана. М.: Мысль, 1966. 743 с. (Философское наследие / Акад. наук СССР. Ин-т философии. Т. 6).
110. Карасик В.И. Культурные доминанты в языке // Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. С. 166–205.
111. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: сб. науч. тр. / под ред. И.А. Стернина. Воронеж, 2001. С. 75–80.
112. Карасик В.И. О категориях лингвокультурологии // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности: сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 2001. С. 3–16.

113. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2004. 477 с.
114. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 363 с.
115. Карипиди А.Г., Батурьян М.А. К вопросу о вербализации концептов «правда» и «ложь» во фразеологизмах английского и русского языков // Вестник АГУ. 2019. Вып. 1(232). С. 47–50.
116. Кармин А.С. Основы культурологии. Морфология культуры. СПб.: Лань, 1997. 512 с.
117. Касевич В.Б. Буддизм. Картина мира. Язык. СПб.: Петербургское Востоковедение, 1996. 288 с.
118. Касевич В.Б. Культурно-обусловленные различия в структурах языка и дискурса // XVI Congries International des Linguistes. Paris, 1997. P. 256.
119. Каткова Н.В. Синонимия и обратимость сложных предложений в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук. Таганрог, 2004. 163 с.
120. Клобукова Л.П. Феномен языковой личности в свете лингводидактики // Международная юбилейная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения академика В.В. Виноградова: тезисы докладов. М., 1995. С. 322–323.
121. Ключникова Л. В. Концепт "Проявления любви" / Л. В. Ключникова. М.: Общество с ограниченной ответственностью Издательство «Мир науки», 2015. 91 с. ISBN 978-5-9906296-0-8. EDN TXJLJN.
122. Козел Н.Я. Синтаксическая синонимия в способах выражения субъекта предложения: дис. ... канд. филол. наук. М., 2002. 193 с.
123. Колесов В.В. Отражение русского менталитета в слове // Человек в зеркале наук: труды методологического семинара «Человек» / под ред. А.О. Бороноева. Л.: Изд-во ЛГУ, 1991. С. 106–124.

124. Коломинский Я.Л. Социальные эталоны как стабилизирующие факторы «социальной психики» // Вопросы психологии. 1972. № 1. С. 99–110.
125. Колосова Е.И. Грамматическая синонимия форм настоящего времени у глаголов на -ать: на материале словарей русского языка: дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2000. 183 с.
126. Концептосфера русского языка // Русская словесность: от теории словесности к структуре текста: антология / Ин-т народов России [и др.]; под общ. ред. В.П. Нерознака. М., 1997. С. 280–287.
127. Копыленко М.М. Основы этнолингвистики. Алматы: Евразия, 1995. 180 с.
128. Кострова М. А. Некоторые источники пополнения синонимических рядов в современном японском языке // Иностранные языки в высшей школе. 2015. № 3(34). С. 58–65.
129. Красавский Н.А. Динамика эмоциональных концептов в немецкой и русской культурах: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2001. 40 с.
130. Красных В.В. От концепта к тексту и обратно. К вопросу о психолингвистике текста // Вестник Московского университета. Сер. 9: Филология. 1998. № 1. С. 53–70.
131. Кривцова В.А. Глагольная лексико-семантическая синонимия в русском и французском языках: Сопоставительно-типологическое исследование: дис. ... канд. филол. наук. Майкоп, 2005. 167 с.
132. Крысин Л.П. Изучение современного русского языка под социальным углом зрения // Русский язык в школе. 1991. № 5. С. 44–51.
133. Крюкова О.П. Онтология лингвокогнитивных знаний о решении проблемной задачи «именование предметов» (на материале английского языка) // Учёные записки национального общества прикладной лингвистики. М., 2017. № 4(20). С. 43–53.

134. Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Моск. гос. ун-т, 1996. 245 с.
135. Кубрякова Е.С. Парадигма научного знания в лингвистике и её современный статус // Известия РАН. Сер. лит. и яз. М., 1994. Т. 53. № 2. С. 3–15.
136. Кубрякова Е.С. Проблемы представления знаний в современной науке и роль лингвистики в решении этих проблем // Язык и структуры представления знаний. М., 1992. С. 4–38.
137. Кубрякова Е.С. Проблемы представления знаний в языке // Структуры представления знаний в языке. М.: ИНИОН РАН, 1994. С. 5–31.
138. Кулибина Н.В. Роль художественного текста в обучении детей-билингвов русскому языку // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Вопросы образования: языки и специальность. 2017. Т. 14. № 3. С. 431–435.
139. Культура и история. Славянский мир. М.: Индрик, 1997. 272 с.
140. Культура, человек и картина мира. м.: Наука, 1987. 350 с.
141. Кэрлот Х.Э. Словарь символов. М.: Рефл-бук, 1994. 608 с.
142. Ларина В. В. Современное языковедение в ракурсе изучения концептов «правда» и «ложь» // Язык и мышление: психологические и лингвистические аспекты: Материалы XIX международной научной конференции, посвящённой 100-летию со дня рождения В.И. Кодухова, Москва, 15–17 мая 2019 года / Ответственный редактор А.В. Пузырёв. Москва: Московский педагогический государственный университет, 2019. С. 31–33. EDN SSXNGK.
143. Ларина В.В., Шатилова Л.М., Нифанова Т.С. Функционирование синонимов ядерных лексем «Правда/Vérité» в художественных текстах французского и русского языков [Электронный ресурс]. // Litera. 2021. № 2. С. 61–68. DOI 10.25136/2409-8698.2021.2.34997. EDN RNJUAG. URL: https://e-notabene.ru/fil/article_34997.html (дата обращения: 20.05.2021).

144. Ларина В. В. Функционирование синонимов ядерной лексики в художественных текстах французского и русского языков // Германские языки и сопоставительное языкознание: современные проблемы и перспективы развития: Сборник научных статей / Московский городской педагогический университет; научный редактор Е.В. Бирюкова; составители Л.Г. Попова, А.В. Шаталова; редколлегия: Л.Г. Попова (отв. ред.), М.В. Беляева, И.В. Боговская и др.. Москва: ООО «Принтика», 2020. С. 98–104. EDN VUENBF.
145. Лебедева А.А. Проблема эквивалентности и безэквивалентности лексических единиц при переводе юридических текстов // Вестник МГГУ им. М. А. Шолохова. Сер.: Филологические науки. 2013. № 3. С. 74–79.
146. Левченко М.Н. Особенности перевода авторских неологизмов произведения Дж. Роулинг «Гарри Поттер и философский камень» // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Лингвистика. 2015. № 2. С. 65–72.
147. Левяш И.Я. Культура и язык. Минск: ТетраСистемс, 1998. 544 с.
148. Лем С. Модель культуры // Вопросы философии. 1969. № 8. С. 49–62.
149. Леонтьев А.А. Общие сведения об ассоциациях и ассоциативных нормах // Словарь ассоциативных норм русского языка. М., 1979.
150. Леонтьев А.А. Психология общения. 2-е изд., испр. и доп. М.: Смысл, 1997. 365 с.
151. Леонтьев А.А. Слово в речевой деятельности. М.: Фаргус, 1965. 298 с.
152. Леонтьев А.Н. Мышление // Вопросы философии. 1964. № 4. С. 85–95.
153. Леонтьев А.Н. Психология образа // Вестник МГУ. Сер. 14: Психология. 1979. № 2. С. 3–13.
154. Леонтьев А.Н. Человек и культура. М., 1961. 115 с.
155. Лисина Л.А. Художественный текст как объект лингвоисторического комментирования: на материале произведений И. С. Тургенева: дис. ... канд. филол. наук. Хабаровск, 2006. 338 с.

156. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность: Антология. М.: Academia, 1997. С. 148–165.
157. Лихачев Д.С. Культура как целостная среда // Новый мир. 1994. № 8. С. 3–8.
158. Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы // Лихачев Д.С. Избранные работы: в 3 т. Л.: Худож. лит., 1987. Т. 1. С. 260–654.
159. Лихачев Д.С. Прошлое – будущему: статьи и очерки. Л.: Наука, 1985. 575 с.
160. Логический анализ языка: Образ человека в культуре и языке. М.: Индрик, 1999. 424 с.
161. Логический анализ языка: Язык и время / отв. ред. Н.Д. Арутюнова, Т. Е. Янко; РАН, Ин-т языкознания. М.: Индрик, 1997. 351 с.
162. Ложь – Конспект Лекций [Электронный ресурс]. URL: <http://allrefs.net/c1/3gghk/p28/> (дата обращения: 12.06.2018).
163. Лосев А.Ф. Знак. Символ. Миф. Труды по языкознанию. М., 1982. 480 с.
164. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства. СПб.: Искусство-СПб, 1994. 398 с.
165. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. М.: Языки русской культуры, 1996. 464 с.
166. Лотман Ю.М. Несколько мыслей о типологии культур // Языки культуры и проблемы переводимости. м.: Наука, 1987. С. 3–11.
167. Лотман Ю.М. О двух моделях коммуникации в системе культуры // Semeiotike. Тарту, 1971. № 6. С. 228.
168. Лурия А.Р. Об историческом развитии познавательных процессов. М., 1974.
169. Лурия А.Р. Язык и сознание. М.: Наука, 1979. 172 с.
170. Любкер Ф. Реальный словарь классических древностей. М., 2001. Т. 1. С. 143–144.

171. Ляпин С.Х. Концептология: к становлению подхода // Концепты. Научные труды Центрконцепта. Архангельск: Изд-во Помор. госуниверситета, 1997. Вып. 1. С. 11–35.
172. Маковский М.М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: Образ мира и миры образов. М.: Владос, 1996. 416 с.
173. Маковский М.М. У истоков человеческого языка. М.: Высш. шк., 1995. 159 с.
174. Маковский М.М. Удивительный мир слов и значений. м.: Высш. шк., 1989. 200 с.
175. Максименко О.И. Особенности современной неологии // Язык как системная реальность в социокультурном и коммуникативном измерениях: материалы VIII междунар. науч. конф. по актуальным проблемам теории языка и коммуникации. М.: Междунар. отношения, 2014. С. 423–432.
176. Мандельштам О. Слово и культура: статьи. М.: Сов. писатель, 1987. 320 с.
177. Маркарян Э.С. Очерки теории культуры. Ереван: Изд-во АН Армянской ССР, 1969. 228 с.
178. Маркарян Э.С. Теория культуры и современная наука (логико-методологический анализ). М.: Мысль, 1983. 284 с.
179. Марков Б.В. Разум и сердце: История и теория менталитета. СПб.: СПбГУ, 1993. 231 с.
180. Марковина И.Ю., Сорокин Ю.А. Национально-специфическое в межкультурной коммуникации // Текст как явление культуры / отв. ред. Г.А. Антипов и др. Новосибирск, 1989.
181. Марченко, О. И. Тело как знаковая система / О. И. Марченко // Медиариторика и современная культура общения: наука-практика-обучение : Сборник статей XXII Международной научной конференции, Москва, 30 января – 01 2019 года / Ответственный

- редактор В.И. Аннушкин. М.: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2019. С. 468–474. EDN SGMKQN.
182. Маслова В.А. Введение в лингвокультурологию. М.: Наследие, 1997. 208 с.
 183. Маслова В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 208 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.helpforlinguist.narod.ru/200110N0057/MaslovaVA.html> (дата обращения: 20.01.2019).
 184. Маслова В.А. Связь мифа и языка // Фразеология в контексте культуры. М.: Изд. центр «Академия», 2001. 208 с.
 185. Маслова В.А. Экспериментальное изучение национально-культурной специфики внешних и внутренних качеств человека (на материале киргизского языка) // Этнопсихоллингвистика. М., 1988. С. 116–120.
 186. Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика: пособие для студ. гуманитарных вузов и учащихся лицеев. 2-е изд., испр. М.: Аспект-Пресс, 2000. 206 с.
 187. Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры: в 3 т. М., 1993. Т. 1. 268 с.
 188. Мифы народов мира. М., 1991–1992. Т. 1. С. 98.
 189. Мокиенко В.М. Образы русской речи. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1986. 280 с.
 190. Мурзин Л.Н. О лингвокультурологии, ее содержании и методах // Русская разговорная речь как явление городской культуры. Екатеринбург: Арго, 1996. С. 7–13.
 191. Мурыгина Г.С. Психологическая функция цветных слов в повести А.И. Куприна «Олеся» // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2007. № 7. С. 155–160. EDN JWQWHX.

192. Налимов В.В. В поисках иных смыслов. М.: Изд. группа «Прогресс», 1993. 280 с.
193. Некрасова Е.А. Неосуществленный замысел 1920-х гг. создания Symbolariuma (Словаря символов) и его первый выпуск «Точка» // Памятники культуры. Новые открытия. Л.: Наука, 1984. С. 99–115.
194. Никитина С.Е. Устная народная культура и языковое сознание. М.: Наука, 1993. 190 с.
195. Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVI. М.: Прогресс, 1985. 504 с.
196. Облицов М.А. Типологические черты профессиональных групп городского населения Российской империи по материалам нарративных источников конца XIX - начала XX в // Геродот Science. 2018. № 1. С. 50–55. EDN MXEMBQ.
197. Одесский М.П. Поэтика власти на Древней Руси // Древняя Русь. 2000. № 1. С. 4–10.
198. Ольшанский И. Г. Лингвокультурология: Методологические основания и базовые понятия // Язык и культура. Вып. 2. М., 1999. С. 37-44.
199. Опарина Е.О. Лексика, фразеология, текст: Лингвокультурологические компоненты // Язык и культура. Вып. 2. М., 1999. С. 45–51.
200. Осипова А.А. К вопросу о современных переводах Священного Писания на английский язык // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Лингвистика. 2012. № 3. С. 101–104.
201. Охременова Е.А. Художественный текст как объект межъязыковой и межкультурной адаптации: дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 2002. 214 с.
202. Ощепкова В.В. Вариативная англоязычная картина мира в лексикографических источниках // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Лингвистика. 2010. № 6. С. 28–36.
203. Павлова Т.Н. Разновременная синонимия глаголов и имен в древнерусских житиях: на материале разных списков жития Бориса и

- Глеба: автореферат дис. ... к. ф. н.: 10.02.01 [Место защиты: Татар. гос. гуманитар.-пед. ун-т]. Казань, 2008. 20 с.
204. Панченко Н.Н. Достоверность как коммуникативная категория: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2010. 44 с.
 205. Панченко Н.Н. Средства объективации концепта «обман»: на материале английского и русского языков: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 1999. 236 с.
 206. Петренко О.А. Этнический менталитет и язык фольклора: монография. курск: КГПУ, 1996. 118 с.
 207. Пешковский А.М. Объективная и нормативная точка зрения на язык // История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях / под ред. В.А. Звегинцева. М., 1960. Ч. 2. С. 288.
 208. Пи Цзянькунь. Оппозиция правда – ложь в паремиологическом пространстве русского языка (лингвокультурологический аспект): дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2014. 171 с.
 209. Пименова М.В., Кондратьева О.Н. Введение в концептуальные исследования: учеб. пособие. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2006. 178 с.
 210. Пименов Е.А., Пименова М.В. Антропоморфизм как один из способов концептуализации внутреннего мира человека // Попова З.Д., Стернин И.А., Карасик В.И., Кретов А.А. Борискина О.О., Пименов Е.А., Пименова М.В. Введение в когнитивную лингвистику: учеб. пособие / отв. ред. М.В. Пименова. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2005. 220 с. С. 179–207.
 211. Пименова М.В. Концептосфера внутреннего мира человека // Попова З.Д., Стернин И.А., Карасик В.И., Кретов А.А. Борискина О.О., Пименов Е.А., Пименова М.В. Введение в когнитивную лингвистику: учеб. пособие / отв. ред. М.В. Пименова. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2005. 220 с. С. 130–178.
 212. Пименова М.В. Концептосфера внутреннего мира человека // Попова З.Д., Стернин И.А., Карасик В.И., Кретов А.А. Борискина О.О.,

- Пименов Е.А., Пименова М.В. Введение в когнитивную лингвистику: учеб. пособие / отв. ред. М.В. Пименова. Изд. 2-е, испр. Севастополь: Рибэст, 2009. 216 с. С. 128–183.
213. Пименова М.В. Ментальность: лингвистический аспект: учеб. пособие. Кемерово: Кузбассвуиздат, 1996. 84 с.
214. Пименова М. В. Особенности репрезентации концепта чувство в русской языковой картине мира // Мир человека и мир языка: учеб. пособие / отв. ред. М.В. Пименова. Кемерово: ИПК «Графика», 2003. С. 58–120.
215. Пименова М.В. Типология структурных элементов концептов внутреннего мира (на примере эмоциональных концептов). / Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1. С.83–90.
216. Плотникова Г.С. Синонимия сложноподчиненных и простых предложений в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук. Таганрог, 2003. 150 с.
217. Погребная Н.А. Антонимический концепт в русском и английском языках: дис. ... канд. филол. наук. Минск, 2006. 226 с.
218. Погребная Я.В. Неомифологизм В.В. Набокова: способы литературоведческой идентификации особенностей художественного воплощения: способы литературоведческой идентификации особенностей художественного воплощения: дис. ... д-ра филол. наук. Ставрополь, 2006. 644 с.
219. Попова З.Д., Стернин И.А. Язык как национальная картина мира. Воронеж, 2000. 59 с.
220. Поппер К. Объективное знание. Эволюционный подход. М., 2002.
221. Потебня А.А. Мысль и язык. Киев: Наука, 1993. 590 с.
222. Потебня А.А. Символ и миф в народной культуре. М.: Лабиринт, 2000. 184 с.
223. Потебня А.А. Слово и миф. М.: Прогресс, 1989. 549 с.
224. Потебня А.А. Теоретическая поэтика. М.: Высш. шк., 1990. 344 с.

225. Потебня А.А. Эстетика и поэтика. М.: Искусство, 1976. 613 с.
226. Пропп В.Я. Морфология сказки. л.: Academia, 1928. 152 с.
227. Пропп В.Я. Фольклор и действительность. Избранные статьи. м., 1976. 328 с.
228. Прохвачева О.Г. Лингвокультурный концепт «приватность»: На материале американского варианта английского языка: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2000. 225 с.
229. Прохоров Ю.Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев. Изд. 5-е. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 224 с.
230. Радченко О.А. Лингвофилософские опыты В. фон Гумбольдта и постгумбольдтианство // Вопросы языкознания. 2001. № 3. С. 96–125.
231. Радченко О.А. Лингвофилософский неоромантизм Й. Л. Вайсгербера // Вопросы языкознания. 1993. № 2. С. 107–114.
232. Радченко О.А. Понятие языковой картины мира в немецкой философии языка XX века // Вопросы языкознания. 2002. № 6. С. 140–160.
233. Радченко О.А. Язык как мирозерцание: лингвофилософская концепция неогумбольдтианства. Изд-е 3-е, стер. М.: КомКнига, 2006. 312 с.
234. Редкозубова Т.М. Синонимия подчинительных союзов в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 2000. 135 с.
235. Речевые и ментальные стереотипы в синхронии и диахронии: тезисы конференции. М.: Ин-т славяноведения и балканистики РАН, 1995. 168 с.
236. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. М.: Научиздат, 1957. 584 с.
237. Руденко Д.И. Лингвофилософские парадигмы: Границы языка и границы культуры // Философия языка: в границах и вне границ. харьков: Око, 1992. С. 37–52.
238. Русский ассоциативный словарь. Ассоциативный тезаурус современного русского языка: в 3 ч., 6 кн. / Ю.Н. Караулов,

- Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов, Н.В. Уфимцева, Г.А. Черкасова. Кн. 1, 3, 5. Прямой словарь: от стимула к реакции; Кн. 2, 4, 6. Обратный словарь: от реакции к стимулу. М., 1994, 1996, 1998.
239. Русский ассоциативный словарь: в 2 т. / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. Т. I. От стимула к реакции: Ок. 7000 стимулов. М.: АСТ-Астрель, 2002. 784 с.; Т. II. От стимула к реакции: Более 100 000 реакций. М.: АСТ-Астрель, 2002. 992 с.
240. Савельев В.В. Очерки прикладной культурологии: Генезис, концепция, современная практика. М., 1983.
241. Сакулин П.Н. Филология и культурология. М.: Высш. шк., 1990. 240 с.
242. Свинцова А.Н. Пейзаж как элемент сюжета в повести А.И. Куприна «Олеся» // Актуальные проблемы филологии. 2017. № 15. С. 195–206. EDN YWQHPRH.
243. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии: Пер. с англ. / Общ. ред. и вступ. ст. А.Е. Кибрика. М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1993. 656 с.
244. Серебренников Б.А. О материалистическом подходе к явлениям языка. М.: Наука, 1983. 318 с.
245. Серебренников Б.А. Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М.: Симпозиум, 1990. 549 с.
246. Симашко Т.В. Приметы: знание и отношение // Проблемы концептуализации действительности и моделирования языковой картины мира: сборник научных трудов / Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, Филиал в г. Северодвинске, Гуманитарный институт, Международная академия наук педагогического образования. Том Выпуск 6. Москва; Архангельск: Соломбальская типография, 2013. С. 56–61. EDN UWBYLL.

247. Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М.: Academia, 2000. 128 с.
248. Снитко Т.Н. Предельные понятия в западной и восточной лингвокультурах. Пятигорск: Пятигор. гос. лингв. ун-т, 1999. 156 с.
249. Соколов Э.В. Понятие, сущность и основные функции культуры: учеб. пособие. Л.: ЛГИК, 1989. 83 с.
250. Сорокин Ю.А. Введение в этнопсихолингвистику. Ульяновск: УлГУ, 1998. 138 с.
251. Сорокин Ю.А., Марковина И.Ю. Национально-культурная специфика художественного текста. М., 1989.
252. Сорокина Э.А. Прилагательные-неологизмы современного русского языка: дис. ... д-ра филол. наук. М.: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, 1984. 263 с.
253. Соссюр Ф. де. Заметки по общей лингвистике. М.: Прогресс, 1990. 498 с.
254. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. М.: Прогресс, 1998. 598 с.
255. Степанов Ю.С. В трехмерном пространстве языка: Семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства. М.: Стереотип, 1985. 334 с.
256. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 824 с.
257. Стернин И.А. Коммуникативное и когнитивное сознание // С любовью к языку. Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2002. С. 44–51.
258. Стросон П. Значение и истина // Аналитическая философия: становление и развитие. М, 1998. С. 213–230.
259. Сукаленко Н.И. Отражение обыденного сознания в образной языковой картине мира. Киев: Наукова думка, 1992. 164 с.

260. Сунь И. Синонимия русских фразеологизмов в сопоставлении с семантическими аналогами китайского языка: дис. ... канд. филол. наук. М., 1998. 141 с.
261. Супрун А.Е. Лекции по теории речевой деятельности: пособие для студ. филол. факультетов вузов. Минск: Белорус. фонд Сороса, 1996. 285 с.
262. Сэпир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Философия, 1993. 540 с.
263. Сэпир Э. Язык. Введение в изучение речи. М.: Соцэкгиз, 1984. 490 с.
264. Телегин Л.А. Безаффиксальная транспозиция и её влияние на процессы деривации в английском языке: дис. ... д-ра филол. наук. Самарканд: Гос. ун-т им. А. Навои, 1992. 259 с.
265. Телия В.Н. О методологических основаниях лингвокультурологии // Логика, методология, философия науки: тезисы докладов. М.; Обнинск, 1995. С. 102–104.
266. Телия В.Н. Русская фразеология. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
267. Тихонова О.В. Контекстуальная синонимия в поэтическом тексте (на материале цветообозначений в поэтическом сборнике Ф. Гарсиа Лорки «Цыганский романсеро»): дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2016. 230 с.
268. Тойнби А. Постигание истории. М.: АСТ Москва, 1996. 670 с.
269. Толстой Н.И. Язык и народная культура: Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М.: Индрик, 1995. 512 с.
270. Трубачева Н.В. Синонимия бессоюзных сложных предложений и простых предложений в свете учения о семантических формах мышления // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2010. Т. 1. № 2. С. 123–132.
271. Трэнер В. Символ и ритуал. М.: Наука: гл. ред. вост. лит., 1983. 277 с.
272. Тульвисте П. Культурно-историческое развитие вербального мышления. Таллин: Валгус, 1988. 344 с.

273. Уорф Б. Ли. Лингвистика и логика // Новое в лингвистике. М., 1961. Вып. 1. С. 68–102.
274. Уорф Б. Ли. Наука и языкознание // Новое в лингвистике. М., 1961. Вып. 1. С. 34–56.
275. Уорф Б. Ли. Отношение норм поведения и мышления к языку // Новое в лингвистике. М., 1961. Вып. 1. С. 14–34.
276. Уфимцева Н.В. Структура языкового сознания русских: 70-е – 90-е годы // Этническое и языковое самосознание: материалы конф. М., 1995. С. 153–156.
277. Федюнина И.Э. «Концепт «обман» в русской, английской и немецкой языковых картинах мира, репрезентируемых фразеологизмами: дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 2009. 207 с.
278. Фейербах Л. Основные положения философии будущего // Избранные философские произведения. М., 1955. С. 203.
279. Филиппова И.Н. Вербальные избыточность и недостаточность в одноязычии (на материале немецкого языка) // Вестник Минского государственного лингвистического университета. Сер.: Филология. 2012. № 5(60). С. 94–101.
280. Филология в системе современного образования: материалы конф. (22–23 июня 2004 г.). Вып. 7. М.: УРАО, 2004. С. 275–282.
281. Фирсова Н.М., Карасева Ю.А. Отражение национально-культурной специфики в художественном тексте (на материале испаноязычной литературы) [Электронный ресурс] // Современные научные исследования и инновации. 2012. № 2. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2012/02/7920> (дата обращения: 16.03.2020).
282. Флоренский П. Столп и утверждение истины. М.: Путь, 1914. 810 с.
283. Формановская Н.И. Речевой этикет и культура общения. М.: Высш. шк., 1989. 160 с.
284. Фромм Э. Бегство от свободы. М.: Прогресс, 1990. 271 с.
285. Фромм Э. Душа человека. М.: Республика, 1992. 430 с.

286. Фрумкина Р.М. Есть ли у современной лингвистики своя эпистемология? // Язык и наука конца XX века: сб. ст. / ред. Ю.С. Степанов. М.: Ин-т языкознания РАН, 1995. С. 72–115.
287. Фрумкина Р.М. Культурологическая семантика в ракурсе эпистемологии // Известия РАН. Сер. лит. и яз. 1999. Т. 58. № 1. С. 3–10.
288. Фрумкина Р.М. «Теории среднего уровня» в современной лингвистике // Вопросы языкознания. 1996. № 2. С. 55–67.
289. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. СПб.: А-сэд, 1994. 408 с.
290. Хомский Н. Язык и мышление. М.: Политика, 1972. 540 с.
291. Хомский Н. Язык и проблемы знания // Вестник МГУ. Филология. 1995. № 4. С. 130–157.
292. Хрусталева М.А. Синонимия в методическом дискурсе: когнитивный аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2007. 19 с.
293. Черданцева Т.З. Идиоматика и культура (постановка проблемы) // Вопросы языкознания. 1996. № 1. С. 58–70.
294. Чешко С.В. Человек и этничность // Этнографическое обозрение. 1994. № 6. С. 35–49.
295. Шабалина А.Н. Пропозиционально-фреймовая организация фрагментов гнезд однокоренных слов, описывающих сферу торговли: дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2008. 320 с.
296. Шатилова Л.М., Борисова В.В. Исследование категориальных концептов в современной лингвистике // Язык и мышление: Психологические и лингвистические аспекты: Материалы XVI-й Международной научной конференции, Орехово-Зуево, 11–13 мая 2016 года / Отв. ред. А.В. Пузырёв. Орехово-Зуево: Государственный гуманитарно-технологический институт, 2016. С. 66–69. EDN WFHEQZ.

297. Шатилова Л.М., Борисова В.В. Определение концепта с позиции лингвокультурологии // Иностранный язык в образовательном пространстве России и мира: традиции и инновации: материалы II Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), Орехово-Зуево, 31 марта 2016 года. Орехово-Зуево: Государственный гуманитарно-технологический университет, 2016. С. 120–123. EDN WZAWUZ.
298. Шатилова Л.М., Борисова В.В. Сопоставительный анализ концепта "правда/истина" в русской и французской языковой картине мира / сова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 11-2(77). С. 175–178. EDN ZMWOBP.
299. Шатилова Л.М., Борисова В.В. Сравнительная характеристика синонимических рядов ядерной лексики ложь / mensonge во французском и русском языках [Электронный ресурс] // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2019. № 5(138). С. 186–190. EDN JHZGZD. URL: [izvestia5.pdf \(vspu.ru\)](#) (дата обращения: 02.06.2021).
300. Шейман М.М. Вера в дьявола в истории религий. М.: Наука, 1977. 112 с.
301. Шелестюк Е.В. О лингвистическом исследовании символа // Вопросы языкознания. 1997. С. 125–143.
302. Шершнёва А.Н. Категория концепта в когнитивной лингвистике [Электронный ресурс] // Филология и лингвистика в современном обществе: материалы II междунар. науч. конф. (Москва, февраль 2014 г.). М.: Буки-Веди, 2014. С. 124–126. URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/107/4877/> (дата обращения: 02.06.2021).
303. Шпенглер О. Закат Европы. М.: Мысль, 1993. 663 с.

304. Шумилова А.А. Лексическая синонимия: традиционное и когнитивное видение проблемы // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 22(160). С. 144–148.
305. Шумилова А.А. Синонимия как ментально-языковая категория: на материале лексической и словообразовательной синонимии русского языка: дис. ... канд. филол. наук. Кемерово: ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет», 2009. 273 с.
306. Шумилова А.А. Словообразовательная синонимия: когнитивное видение проблемы // Сибирский филологический журнал. 2009. № 3. С. 111–114.
307. Шумилова А. А. Фреймовое моделирование словообразовательно-пропозициональной синонимии (на материале диалектной лексики Кемеровского района) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2012. № 4-4(52). С. 236–239.
308. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. СПб.: Спутник, 1974. 540 с.
309. Эпштейн М.Н. Природа, мир, тайник Вселенной. М.: Высш. шк., 1990. 303 с.
310. Этническое и языковое самосознание: материалы конф. М.: М-во РФ по делам национальностей и региональной политике, 1995. 172 с.
311. Этнография восточных славян: Очерки традиционной культуры. М.: Наука, 1987. 564 с.
312. Этнолингвистический словарь славянских древностей. М.: Наука, 1984. 171 с.
313. Юнг К.Г. Архетип и символ. М.: Renaissance, 1991. 304 с.
314. Юнг К.Г. Психология бессознательного. М.: Когито-Центр, 2006. 352 с.
315. Яковлева Е.С. О понятии «культурная память» в применении к семантике слова // Вопросы языкознания. 1998. № 3. С. 43–73.
316. Abzac C., Préneuf Lille J. de. Héros militaire, culture et société (XIX-XX siècles) [Resource électronique]. Paris: IRHiS-Institut de recherche

- stratégique de l'Ecole militaire (IRSEM), Coll. «Histoire et littérature de l'Europe du Nord Ouest», 2012. URL: <http://hleno.revues.org/97?lang=en> (дата обращения: 15.02.2013).
317. Amossy R., Herschberg Pierrot A. *Stéréotypes et clichés*. Paris: Armand Colin, 2007. 128 p.
 318. Attardo S. *Linguistic Theories of Humor*. Berlin: Mouton de Gruyter, 1994. 426 p.
 319. Barthes R. *L'aventure sémiologique*. Paris: Éditions du Seuil, 2007. 359 p.
 320. Charaudeau P. *Grammaire du sens et de l'expression*. Paris: Hachette, 1992. 928 p.
 321. Colonna V. *A quoi sert un personnage? // La Fabrique du personnage / dir. F. Lavocat*. Paris: Honoré Champion, 2007. P. 152.
 322. Delmotte P.-A., Deproost A., Ypersele L. van. *Cahiers électroniques de l'imaginaire*. Vol. 2. Université catholique de Louvain (Louvain-la-Neuve), 2005. 220 p.
 323. Depecker L. *Entre signe et concept: Éléments de terminologie generale*. Paris: Presses Sorbonne Nouvelle, 2002. 200 p.
 324. Dufays J.-L. *Le stéréotype, un concept-clé pour lire, penser et enseigner la littérature [Resource électronique]*. URL: www.margeslinguistiques.com (дата обращения: 10.04.2011).
 325. Foucault M. *L'Archéologie du savoir*. Paris: Gallimard, 1969. 275 p.
 326. Geeraerts D. *A rough guide to Cognitive Linguistics // Cognitive Linguistics: Basic Readings*. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2006. P. 1–29.
 327. Genette G. *Palimpsestes*. Paris: Le Seuil, 1982. 468 p.
 328. Grail C. *Le Personnage de nouvelle: quel type? Quel individu? // La Fabrique du personnage / dir. F. Lavocat*. Paris: Honoré Champion, 2007. P. 83.
 329. Hamon P. *Poétique du récit // Roland Bathes, Wolfgang Kayser, Wayne C. Booth, Philippe Hamon*. Paris: Seuil, 1977. 180 p.

330. Jackendoff R. *Semantics and Cognition*. 6th ed. Cambridge (Mass.): The MIT Press, 1993. 283 p.
331. Jodelet D. *Représentations sociales: un domaine en expansion // Les représentations sociales*. Paris: PUF, 1989. P. 31–61.
332. Jouve V. *L'Effet-personnage dans le roman*. Paris: Presses universitaires de France, 1992. 271 p.
333. Karabétian E.S. *Phrase, texte, discours // Langue française*. 1999. № 121. P. 121–126.
334. Klinkenberg J.-M. *Précis de sémiotique générale*. De Boeck&Larcier S.A., 1996. 511 p.
335. Lakoff G. *The contemporary theory of metaphor // Cognitive Linguistics: Basic Readings*. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2006. P. 185–239.
336. Langacker R. *Concept, Image and Symbol: the Cognitive Basis of Grammar*. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2002. 395 p.
337. Langacker R.W. *Cognitive grammar. A basic introduction*. Oxford University Press, 2008. 562 p.
338. Le Ny J.-F. *Comment l'esprit produit du sens: Notions et résultats des sciences cognitives*. Paris: Editions Odile Jacob, 2005. 416 p.
339. Légal J.-B., Delouée S. *Stéréotypes, préjugés et discriminations. Les Topos*, Dunod, 2008. 128 p.
340. Leyens J.-P., Yzerbyt V., Schadron G. *Stéréotypes et cognition sociale*. Liège: Mardaga, 1996. 311 p.
341. Macrae C.N., Milne A.B., Bodenhausen G.V. *Stereotypes as energy-saving devices: A peek inside the cognitive toolbox // J. of Personality and Social Psychology*. 1994. Vol. 66. 642 p.
342. Maslow A.H. *Motivation and Personality*. N.Y.: Harpaer & Row, 1954. 411 p.
343. Morfaux L.M. *Stéréotype // Vocabulaire de la philosophie et des Sciences Humaines*. Paris: Armand Colin, 1980. 217 p.

344. Mounier E. Le personnalisme. Paris: Presses Universitaires de France, 1992. 127 p.
345. Muxel A. Les héros des jeunes Français: vers un humanisme politique réconciliateur // La fabrique des héros / ss. la dir. de P. Centlivres, D. Fabre, F. Zonabend. Paris: MSH, 1998. P. 79–100.
346. Omelichkina E. L'approche sémiotique dans l'interprétation du roman de H. Barbusse «Le feu» // Recueil d'articles des Journées Doctorales Humanités «Quelles Scientificités pour les Humanités» (le 27-28 mai 2010). Mulhouse: Université de Haute Alsace, 2011. № 5. P. 83.
347. Putnam H. The meaning of "meaning" // Mind, langage and reality. Cambridge University Pren, 1975. P. 21–271.
348. Quasthoff U.M. Soziales Vorurteil und Kommunikation: Eine sprachwissenschaftliche Analyse des Stereotyps. Frankfurt am Main: Afhenaum Fischer Taschenbuch Verlag, 1973. 312 p.
349. Reutier Y. L'analyse du récit. Paris: Armand Colin, 2009. 121 p.
350. Schank R.C. Tell me a story: A new look at real and artificial Memory. N.Y.: Charles Scribner's Sons; Toronto (Canada): Collier Macmillan; N.Y. etc.: Maxwell Macmillan International, 1990. 253 p.
351. Sellier P. Le Mythe du Héros ou le désir d'être dieu. Paris; Montréal: Bordas, 1970. 207 p.
352. Sériot P. La langue de bois et son double // La quadrature du sens. L'école française d'analyse de discours. Moskva: Progress, 1999. 416 p.
353. Shatilova, L.M. Borisova V.V., Kasatkina O.A. Representation of the linguistic and cultural concept "lie" in the French and Russian language picture of the world // Opcion. 2018. Vol. 34, No. 85-2. P. 257-276. EDN AJEZAL.
354. Tajfil H. Human groups and social categories: Studies in social psychology. Cambridge: Univ. press, 1981. 382 p.

355. Watthee-Delmotte M. Héroïsation et questionnement identitaire en Occident: héroïsation / antihéroïsation – civilisation: barbarie // Cahiers électroniques de l'imaginaire. 2005. Vol. 2. P. 1–220.

Лексикографические источники

356. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Сов. энцикл., 1966. 608 с.
357. Большая Советская Энциклопедия: в 30 т. Изд 3-е. М.: Сов. энцикл., 1974. 19774 с.
358. Большой французско-русский и русско-французский словарь [Электронный ресурс]. URL: <https://big-fr-rus-fr-dict.slovaronline.com/> (дата обращения: 16.04.2020).
359. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: избр. ст.; совмещ. ред. изд. В.И. Даля и И.А. Бодуэна де Куртенэ. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2009. 4098 с.
360. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка (НСРЯ). Толково-словообразовательный. М.: Рус. яз., 2000. 1209 с.
361. Кожевников А.Ю. Словарь синонимов современного русского языка. Речевые эквиваленты: практический справочник. СПб.: Нева, 2003. 256 с.
362. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: СЭ, 1990. 331 с.
363. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. 3-е изд., перераб. М.: Флинта: Наука, 2003. 317 с.
364. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://www.slovari.ru/default.aspx?p=244> (дата обращения: 28.04.18).
365. Словарь синонимов русского языка – онлайн подбор. [Электронный ресурс]. URL: <https://sinonim.org/> (дата обращения: 06.08.2017).

366. Словарь синонимов [Электронный ресурс]. URL: <http://synonymonline.ru> (дата обращения 26.03.2018).
367. Словарь логических терминов. М., 1998.
368. Современный онлайн словарь русского языка Ефремовой [Электронный ресурс]. URL: <http://www.efremova.info/> (дата обращения: 26.03.2018).
369. Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс]. URL: <https://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения: 20.06.2018).
370. Телия В.Н. Словарь образных выражений русского языка. М.: Отечество, 1995. 368 с.
371. Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова [Электронный ресурс]. URL: <http://ozhegov.textologia.ru/> (дата обращения: 06.08.2020).
372. Толковый словарь В. Даля онлайн [Электронный ресурс]. URL: <http://www.slovardalja.net> (дата обращения: 10.09.2019).
373. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. М.: Семеновская Типолитография (И. А. Ефрона), 1890–1907.
374. Этимологический словарь русского языка Макса Фасмера [Электронный ресурс] // ОНЛАЙН СЛОВАРИ. URL: http://onlineslovari.com/etimologicheskiy_slovar_russkogo_yazyika_maksa_fasmera/ (дата обращения: 06.08.2020).
375. Dictionnaire Electronique des Synonymes (DES) [Resource électronique]. URL: <http://www.crisco.unicaen.fr/des/> (дата обращения: 17.10.2019).
376. Dictionnaire Littré [Resource électronique]. URL: <http://www.littre.org/> (дата обращения: 07.08.2019).
377. Larousse [Resource électronique]. URL: <https://www.larousse.fr> (дата обращения: 22.02.2020).
378. Le Petit Robert: Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française / sous la direction de J. Rey-Debove et A. Rey. Paris: SEJER, 2010. 2838 p.

379. Lexilogos [Resource électronique]. URL: https://www.lexilogos.com/francais_dictionnaire.htm (дата обращения: 11.06.2018).
380. Le Point du FLE [Resource électronique]. URL: <https://www.lepointdufle.net/p/dictionnaire.htm> (дата обращения: 11.06.2018).
381. Reverso Dictionnaire [Resource électronique]. URL: <http://dictionnaire.reverso.net/francais-definition/> (дата обращения: 14.09.2018).
382. Le grand dictionnaire terminologique (GDT) [Resource électronique]. URL: <http://www.granddictionnaire.com/> (дата обращения: 16.04.2019).
383. Synonyme – Dictionnaire des synonymes [Resource électronique]. URL: <http://www.synonymes.com/> (дата обращения: 10.03.2019).
384. CNRTL (Centre National de Ressources et Lexicales [Resource électronique]. URL: <http://www.cnrtl.fr/etymologie/> (дата обращения: 15.10.2018).

Список источников лингвистического материала исследования

385. Булгаков М.А. Мастер и Маргарита. 1940 [Электронный ресурс]. URL: http://www.world-art.ru/lyric/lyric_alltext.php?id=2737 (дата обращения: 15.10.2019).
386. Булгаков М.А. Собрание сочинений в 5 томах: Т. 1: Записки юного врача. Белая гвардия. Рассказы. Записки на манжетах. М.: Худож. лит., 1989. 621с. [Электронный ресурс] URL: https://imwerden.de/pdf/bulgakov_sobranie_sochineny_v_5_tomakh_tom1_1989__ocr.pdf?ysclid=lg08j9juj194489724 (дата обращения: 15.10.2019).
387. Горький М. Дачники [Электронный ресурс] / Собрание сочинений в тридцати томах. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1949. Том 6. http://az.lib.ru/g/gorxkij_m/text_1904_dachniki.shtml?ysclid=lfzoqj9hzs379164452 (дата обращения: 15.10.2019).

388. Горький М. В людях [Электронный ресурс] / Полное собрание сочинений. Художественные произведения. Т. 15. М.: Наука, 1972. URL: <https://ilibrary.ru/text/1854/index.html> (дата обращения: 15.10.2019).
389. Горький Максим. Две души. 1915 [Электронный ресурс]. URL: <http://gorkiy-lit.ru/gorkiy/articles/dve-dushi.htm?ysclid=lfzgLt5qh744088968> (дата обращения: 15.10.2019).
390. Горький Максим. Дело Артамоновых. 1925 [Электронный ресурс]. URL: <http://gorkiy-lit.ru/gorkiy/proza/delo-artamonovyh/delo-artamonovyh.htm> (дата обращения: 15.10.2019).
391. Горький Максим. Жизнь Клима Самгина. 1927 [Электронный ресурс]. URL: <http://gorkiy-lit.ru/gorkiy/proza/zhizn-klima-samgina/zhizn-samgina.htm> (дата обращения: 15.10.2019).
392. Горький Максим. Жизнь Матвея Кожемякина. 1911 [Электронный ресурс]. URL: <http://gorkiy-lit.ru/gorkiy/proza/zhizn-matveya-kozhemyakina/zhizn-kozhemyakina-1-6.htm?ysclid=lfzex9zgjr517744837> (дата обращения: 15.10.2019).
393. Горький Максим. Мать [Электронный ресурс]. / Полное собрание сочинений. Художественные произведения. Т.8. М.: Наука, 1970. URL: <https://ilibrary.ru/text/1485/index.html> (дата обращения: 15.10.2019).
394. Горький Максим. Мещане. 1902 [Электронный ресурс]. URL: <http://gorkiy-lit.ru/gorkiy/pesy/meschane/meschane.htm?ysclid=lfzevfvr527694199> (дата обращения: 15.10.2019).
395. Горький Максим. Мои университеты [Электронный ресурс] / Полное собрание сочинений. Художественные произведения. Т.16. М.: Наука, 1973. URL: <https://ilibrary.ru/text/3221/index.html> (дата обращения: 15.10.2019).
396. Горький Максим. На дне [Электронный ресурс] / Рассказы. Очерки. Воспоминания. Пьесы. М.: Художественная литература, 1975. URL: <https://ilibrary.ru/text/505/index.html> (дата обращения: 15.10.2019).

397. Горький Максим. Сказки об Италии [Электронный ресурс] / Полное собрание сочинений. Художественные произведения. Т.12. М.: Наука, 1971. URL: <http://gorkiy-lit.ru/gorkiy/proza/rasskaz/skazki-ob-italii/skazki-ob-italii.htm> (дата обращения: 15.10.2018).
398. Горький Максим. Хозяин. 1913 [Электронный ресурс]. URL: <http://gorkiy-lit.ru/gorkiy/proza/hozyain/hozyain.htm> (дата обращения: 15.10.2018).
399. Куприн Александр. Гранатовый браслет [Электронный ресурс] / Собрание сочинений в 9 т. Том 5. М.: Художественная литература, 1972. URL: <https://ilibrary.ru/text/1022/index.html> (дата обращения: 15.10.2018).
400. Куприн Александр. Дочь великого Барнума. 1927 [Электронный ресурс]. URL: https://kartaslov.ru/%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F-%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%BA%D0%B0/%D0%9A%D1%83%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%BD_%D0%90_%D0%98/%D0%94%D0%BE%D1%87%D1%8C_%D0%B2%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D0%91%D0%B0%D1%80%D0%BD%D1%83%D0%B%D0%B0/1 (дата обращения: 15.10.2019).
401. Куприн Александр. Изумруд [Электронный ресурс] / Собрание сочинений в 6 т. Том 4. М.: Гослитиздат, 1958а. URL: <https://ilibrary.ru/text/1762/index.html> (дата обращения: 15.10.2019).
402. Куприн Александр. Листригоны. 1912а [Электронный ресурс]. URL: <http://kuprin-lit.ru/kuprin/proza/listrigony.htm> (дата обращения: 15.10.2019).
403. Куприн Александр. Морская болезнь. 1912б [Электронный ресурс]. URL: <https://iknigi.net/avtor-aleksandr-kuprin/48672-morskaya-bolezn-aleksandr-kuprin/read/page-2.html> (дата обращения: 15.10.2018).

404. Куприн Александр. На переломе [Электронный ресурс] / Собрание сочинений в 6 т. Том 2. М.: Гослитиздат, 1957а. URL: <https://ilibrary.ru/text/1757/index.html> (дата обращения: 15.10.2018).
405. Куприн Александр. Олеся [Электронный ресурс] / Куприн. Собрание сочинений в 6 т. Том 2. М.: Гослитиздат, 1957. <https://poesias.ru/proza/kuprin-aleksandr/kuprin10096.shtml> (дата обращения: 15.10.2019).
406. Куприн Александр. Поединок [Электронный ресурс] / Собрание сочинений в 6 т. Том 3. М.: Гослитиздат, 1957б. URL: <https://ilibrary.ru/text/1201/index.html> (дата обращения: 15.10.2020).
407. Куприн Александр. С улицы [Электронный ресурс] / Собрание сочинений в 6 т. Том 3. М.: Гослитиздат, 1957в. URL: https://kartaslov.ru/%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F-%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%BA%D0%B0/%D0%9A%D1%83%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%BD_%D0%90_%D0%98/%D0%A1_%D1%83%D0%BB%D0%B8%D1%86%D1%8B/1 (дата обращения: 15.10.2020).
408. Куприн Александр. Штабс-капитан Рыбников. 1975 [Электронный ресурс]. URL: <https://xn----7sbb5adkndelcb0dyd.xn--p1ai/%d0%ba%d1%83%d0%bf%d1%80%d0%b8%d0%bd-%d1%88%d1%82%d0%b0%d0%b1%d1%81-%d0%ba%d0%b0%d0%bf%d0%b8%d1%82%d0%b0 %d0%bd-%d1%80%d1%8b%d0%b1%d0%bd%d0%b8%d0%ba%d0%be%d0 %b2/> (дата обращения: 15.10.2020).
409. Куприн Александр. Яма [Электронный ресурс] / Собрание сочинений в 6 т. Том 5. М.: Гослитиздат, 1958б. URL: <https://ilibrary.ru/text/1336/index.html> (дата обращения: 15.10.2020).
410. Куприн А.И. Юнкера. 1932 [Электронный ресурс]. URL: <http://kuprin-lit.ru/kuprin/proza/yunkera/yunkera-1.htm> (дата обращения: 15.10.2020) (дата обращения: 15.10.2020).
411. Camus A. L'Etranger: roman Paris: Les Éditions Gallimard, 1942. 172 p. (NRF. Impression). [Resource électronique]. URL:

- https://www.ebooksgratuits.com/html/camus_1_etrange.html (дата обращения: 15.10.2020).
412. Camus A. La chute. Paris: Les Éditions Gallimard, 1956. 112 p. (NRF. Impression).
 413. Mauriac F. Thérèse Desqueyroux. Les Éditions Gallimard, 1926. 85 p. (NRF. Impression).
 414. Proust M. À la recherche du temps perdu / Du côté de chez Swann (Première partie) [Resource électronique] // La Bibliothèque électronique du Québec Collection À tous les vents. Vol. 315. URL: <https://beq.ebooksgratuits.com/auteurs/Proust/Proust-01.pdf> (дата обращения: 15.10.2020).
 415. Proust Marcel. A la recherche du temps perdu Tome I – Du côté de chez Swann. [Resource électronique]. URL: https://booksafe.net/download/proust_marcel-a_la_recherche_du_temps_perdu_tome_i_du_cote_de_chez_swann-140962.fb2.zip (дата обращения: 15.10.2020).
 416. Rodríguez Julián. Propósito de esta página [Resource électronique]. URL: http://novelas.rodriquezalvarez.com/pdfs/ZZ_Proust%2C%2520Marcel%252001%2520%27Du%2520c%25C3%25B4t%25C3%25A9%2520de%2520chez%2520Swann%27-Notas-Fr-Sp-En.pdf (дата обращения: 15.10.2020).
 417. Sartre J.-P. La Nausee. Paris: Les Éditions Gallimard, 1938. 130 p. (NRF. Impression).
 418. Valentin L.G. Du cotE de chez Swann [Электронный ресурс]. Санкт-Петербург: Издательство "Лань", 2013. 230 с. // Лань: электронно-библиотечная система. URL: <https://e.lanbook.com/book/57640> (дата обращения: 02.04.2020).
 419. Schnedecker Catherine. De François premier à la troisième Gilberte, en passant par une deuxième Julia Roberts : que fait le nom propre avec les ordinaux ? // Willey Online Library. [Resource électronique]. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.1600-0811.2004.00003.x> (дата обращения: 15.10.2020).

Концепт «правда» во французском языке

Лексическая единица во французском языке	Перевод, используемый в работе	Толкование
Véracité	Правдивость	<p>Véracité. n. f.</p> <p>Qualité de celui qui dit la vérité. La véracité de cet historien est un bon garant des faits qu'il rapporte.</p> <p>Il désigne aussi le caractère de vérité qu'il y a dans un récit, dans un témoignage. On ne peut suspecter la véracité de ce témoignage. La véracité des livres saints.</p> <p>(Характеристика того, кто говорит правду. Правдивость этого историка – хороший гарант фактов, о которых он сообщает. Это также обозначает истинность того, что есть в рассказе, в свидетельстве. Нельзя сомневаться в правдивости этого свидетельства. Правдивость священных книг.)</p>
Verité	Правда, истина	<p>Vérité. s. f.</p> <p>Ce qui est vrai. Première vérité. La vérité essentielle. Dieu est le principe de toute vérité. Jésus-Christ a dit de lui qu'il estoit la voye, la vérité, & la vie. C'est une proposition d'éternelle vérité.</p>

Лексическая единица во французском языке	Перевод, используемый в работе	Толкование
		<p>Vérité, signifie aussi, Conformité de ce qu'on dit, ou de ce qu'on pense, avec ce qui est en effet. Vérité Chrétienne. Vérité Evangélique. Vérité importante. Chercher la vérité. Advoüer la vérité. Cela est contraire à la vérité. Sa déposition contient vérité. C'est la pure vérité. Il n'y a pas un mot de vérité. Il ne dit jamais parole de vérité. La vérité est que ... C'est la vérité toute pure, toute nuë.</p> <p>(Правда. То, что является правдой. Первая правда, Основная правда. Бог – принцип всякой истины. Иисус Христос сказал о нем, что он был видением, истиной и жизнью. Это утверждение вечной истины.</p> <p>Правда (истина) также означает соответствие того, что говорят или думают, тому, что есть на самом деле.</p> <p>Христианская правда. Евангельская правда. Важная правда. Искать правду. Пропагандирует истину. Это противоречит истине. Его показания содержат правду. Это истинная</p>

Лексическая единица во французском языке	Перевод, используемый в работе	Толкование
		<p>правда. В этом нет ни слова правды. Он никогда не говорит ни слова правды. Правда в том, что ... Это чистая, обнаженная правда.)</p>
Justice	Справедливость	<p>Justice. s. f. Vertu morale, qui rend à chacun ce qui lui appartient. La justice est la Reine des vertus. Ce Prince gouverne avec justice. Les États sans justice sont de grands brigandages. Chacun le sien, c'est justice. Il n'y a point de justice à cela. Il s'y est conduit avec justice & raison. Quelle justice y a-t-il d'oster le bien aux enfants pour le donner à des estrangers ? Il a bien servi, il faut le récompenser, c'est justice. (Справедливость. Нравственная добродетель, дающая каждому то, что ему надлежит. Справедливость – королева добродетелей. Этот принц правит справедливо. Государства без правосудия – великие грабители. Каждому свое – это справедливо. В этом нет справедливости. Он вел себя там справедливо и</p>

Лексическая единица во французском языке	Перевод, используемый в работе	Толкование
		разумно. Какая справедливость в том, чтобы отнимать добро у детей, чтобы отдать его чужакам? Он служил хорошо, он должен быть вознагражден, это справедливо.)
Honnêteté	Честность	Honnêteté s. f. Conformité à l'honneur, à la probité, à la vertu. Des actions d'une grande honnêteté. L'honnêteté de son âme, de sa conduite. L'honnêteté de ses principes. Il signifie aussi, Bienséance. Il n'est pas de l'honnêteté d'en user si familièrement avec des gens à qui on doit du respect. Cela est contre les règles de l'honnêteté publique. Blesser les règles de l'honnêteté. Il signifie encore, Civilité. Il n'a pas eu l'honnêteté de l'aller voir. Il a beaucoup d'honnêteté pour tous ceux qui ont affaire à lui. C'est l'honnêteté même. Il se dit également Des actes de civilité, des politesses que l'on fait. Il ne lui a pas fait la moindre honnêteté. Il le reçut, il le traita avec toute sorte d'honnêtetés. Il lui a fait mille honnêtetés, toutes les

Лексическая единица во французском языке	Перевод, используемый в работе	Толкование
		<p>honnêtetés imaginables. Il signifie aussi, Manière d'agir obligeante et officieuse. Il en a usé avec la plus grande honnêteté. L'honnêteté de son procédé. Il se dit, quelquefois, d'Un présent qu'on fait par reconnaissance. Il m'avait rendu un service... Et je lui ai fait une honnêteté. Cela mérite bien une honnêteté.</p> <p>(Честность.</p> <p>Соответствие понятию чести, честности, добродетели.</p> <p>Абсолютно честные поступки. Честность его души, его поведения. Честность его принципов. Это также означает благовоспитанность.</p> <p>Нечестно так фамиллярно вести себя по отношению к людям, которых мы уважаем. Это против правил общественной морали. Нарушать правила общественного поведения. Это также означает вежливость. У него не хватило честности пойти ее увидеть. Он очень честен со всеми, кто имеет с ним дело. Это – сама честность. Также</p>

Лексическая единица во французском языке	Перевод, используемый в работе	Толкование
		<p>говорится о вежливых поступках, о проявлениях вежливости, которые совершаются. Он ни в малой степени не проявил вежливости по отношению к ней/к нему. Он принял его, он относился к нему со всеми проявлениями благовоспитанности. Он тысячу раз доказал ей свою благовоспитанность, всеми возможными проявлениями благовоспитанности. Это также означает обязывающий и неформальный образ действий. Он использовал это с величайшей деликатностью. Честность его действий. Иногда речь идет о подарке, который делают из благодарности. Он мне помог..., и я ему сделал подношение. Это вполне заслуживает благодарности.)</p>
Sincerité	Искренность	<p>Sincérité. s. f. Candeur, franchise, qualité de ce qui est sincère. Il paroist une grande sincérité en ses actions, en ses discours. Je vous parle avec</p>

Лексическая единица во французском языке	Перевод, используемый в работе	Толкование
		<p>sincérité. Il n'y a point de sincérité dans son procédé.</p> <p>(Искренность, простодушие, откровенность, качество того, кто искренен. Он проявляет большую искренность в своих действиях, в своих речах. Я говорю с вами искренне. В его действиях нет искренности.)</p>
Franchise	Откровенность	<p>Franchise. s. f.</p> <p>Exemption, Immunité. La franchise des Eglises.</p> <p>Joüir de la franchise d'un lieu, d'une ville. Lieu de franchise.</p> <p>Il se dit aussi du Lieu mesme, & signifie, Asyle. On ne le sçauroit prendre en ce lieu-là, c'est une franchise.</p> <p>Il signe. Aussi, Liberté.</p> <p>Conserver sa franchise.</p> <p>Perdre sa franchise. Mais en ce sens il n'a guère d'usage qu'en poësie, & en parlant d'amour.</p> <p>Il signifie aussi, Sincérité, Candeur.</p> <p>Parler-avec franchise.</p> <p>Une trop grande franchise. C'est un homme plein de franchise.</p> <p>(Исключение, иммунитет. Свобода от налога церквей.</p>

Лексическая единица во французском языке	Перевод, используемый в работе	Толкование
		<p>Наслаждаться свободой и независимостью места, города.</p> <p>Свободная зона.</p> <p>Также называют само место, и означает это – убежище. Его никогда бы не взяли в этом месте, это – убежище.</p> <p>Также переводится как «свобода». Сохранить свою свободу, потерять свободу (но в этом смысле употребляется только в поэзии, когда речь идет о любви).</p> <p>Также означает «искренность», «простодушие».</p> <p>Говорить откровенно.</p> <p>Это – слишком откровенно. Это – абсолютно откровенный человек.</p>
Realité	Реалистичность	<p>Réalité. s. f.</p> <p>Existence effective. La réalité de l'estre. La réalité du Corps de Nostre Seigneur au saint Sacrement de l'Autel ; ou absolument, La réalité.</p> <p>La réalité d'un payement.</p> <p>Il signifie aussi, Chose réelle. On ne vous offre pas des choses en l'air, des chimères, mais des realitez.</p> <p>(Реальное существование.</p> <p>Реальность существа.</p>

Лексическая единица во французском языке	Перевод, используемый в работе	Толкование
		<p>Реальность Тела Господа нашего в Святом Таинстве Алтаря. А также без определения.</p> <p>Реальность. Реальность платежа.</p> <p>Это также означает «нечто реальное». Мы вам предлагаем не что-то эфемерное, не химеры, но реальные вещи.)</p>
Nature	Естественность	<p>Nature. s. f.</p> <p>Tout l'Univers, toutes les choses créées. Dieu est l'auteur & le maistre de la nature. L'ordre qui règne dans toute la nature. Il n'y a rien de si beau dans toute la nature, dans toute l'estenduë de la nature que le soleil. Toute la nature nous presche qu'il y a un Dieu. Estudier dans le grand livre de la nature. C'est le plus méchant homme de la nature.</p> <p>Il se prend aussi pour Cet esprit universel qui est répandu dans chaque chose créée; & par lequel toutes choses ont leur commencement, leur progrès & leur fin. Dieu & la nature ne font rien en vain. La nature est une bonne mère. Pénétrer dans les secrets de la nature. La nature est</p>

Лексическая единица во французском языке	Перевод, используемый в работе	Толкование
		<p>admirable jusques dans les moindres choses. Plusieurs Philosophes tiennent que la nature abhorre le vuide. Les loix de de la nature. Suivre l'instinct de la nature.</p> <p>(Природа. Вся Вселенная, все созданное. Бог – автор и хозяин природы. Порядок, царящий во всей природе. Нет ничего прекраснее солнца в природе, во всем пространстве. Вся природа говорит нам о наличии Бога. Учиться по великой книге природы. Это – самый противный человек в природе.</p> <p>Также означает универсальный дух, который изливается во все творения и в силу которого все вещи имеют свое начало, свой прогресс и свой конец. Бог и природа ничего не делают напрасно. Природа – хорошая мать.</p> <p>Проникнуть в тайны природы. Природа достойна восхищения даже в самых мелочах. Многие философы считают, что природа не приемлет пустоты. Законы природы.</p>

Лексическая единица во французском языке	Перевод, используемый в работе	Толкование
		Следовать природному инстинкту.)
Exactitude	Точность	Exactitude. s. f. Soin qu'on apporte pour faire exactement les choses. Il faut avoir de l'exactitude dans les affaires. Je loue votre exactitude. Il y a apporté toute l'exactitude possible. (Точность. Стремление делать именно то, что нужно. В бизнесе нужно быть точным. Хвалю вас за точность. Он сделал это со всей возможной точностью.)
Validité	Действительность	Validité. s. f. Force, vertu que les formalitez requises donnent à certaines choses. On me conteste la validité de mon titre. La validité d'un acte. La validité des Sacrements dépend de. La validité d'un argument. (Достоверность, действенность, добродетельность, которую определенные формальности придают некоторым вещам. Некоторые оспаривают достоверность моего титула. Действенность аргумента.)
Authenticité	Подлинность	Authenticité. s. f. Qualité de ce qui est authentique.

Лексическая единица во французском языке	Перевод, используемый в работе	Толкование
		<p>L'authenticité de cette pièce n'est point contestée.</p> <p>(Подлинность. Свойство подлинного. Подлинность этого произведения не подвергается сомнению.)</p>

Концепт «ложь» во французском языке

Лексическая единица во французском языке	Перевод, используемый в работе	Толкование
Mensonge	Ложь	<p>Mensonge. s. m. Menterie. Un grand mensonge. Un horrible mensonge. Un mensonge officieux. Dire un mensonge. Faire un mensonge. Ce livre est plein de mensonges. Il signifie fig. Erreur, vanité, illusion. Le monde n'est qu'illusion & que mensonge. On dit prov. Que Tous songes sont mensonges, pour dire qu'il ne faut avoir aucun égard à ce qu'on dit que les songes pronostiquent. (Обман. Большая ложь. Ужасная ложь. Неофициальная ложь. Солгать. Ложь. Эта книга полна лжи. В образном понимании – «ошибка», «тщеславие», «иллюзия». Мир – это только иллюзия и ложь. Мы говорим, что все сны – ложь, чтобы сказать, что человек не должен обращать внимания на то, что сны предсказывают.)</p>
Contrevérité	Неправда	<p>Contrevérité n. f. Le contraire de la vérité. Ce que vous dites là est une contrevérité.</p>

Лексическая единица во французском языке	Перевод, используемый в работе	Толкование
		(То, что противопоставлено правде. То, что вы говорите, противоречит правде.)
Tromperie	Обман	Tromperie. s. f. Fraude, Tromperie insigne, manifeste, visible. Je reconnus la tromperie. Il y a là de la tromperie, prenez-y garde. Vous aurez de la peine à vous garantir de ses tromperies. (Явная ложь, очевидная ложь. Я признался в обмане. Здесь какой-то подлог, осторожнее. Вам с трудом удастся уберечься от того, чтобы быть им обманутым.)
Imposture	Клевета	Imposture. s. f. Calomnie, ce que l'on impute fausement à quelqu'un dans le dessein de lui nuire. Imposture horrible, manifeste. Grossière imposture. Imposture aisée à réfuter. Se justifier d'une imposture. Il est aisé de détruire cette imposture. On dit, de la Peinture qui trompe, que c'est une agréable imposture. Il signifie aussi, Hypocrisie, déguisement dans ses mœurs, dans sa conduite. Toute sa vie n'a est qu'une imposture

Лексическая единица во французском языке	Перевод, используемый в работе	Толкование
		<p>continue. Il se dit encore de l'illusion des sens.</p> <p>Il est difficile de se défendre de l'imposture des sens.</p> <p>Il est difficile de se défendre de l'imposture des sens.</p> <p>(Мошенничество. Клевета, то, в чем обвиняют кого-то с намерением навредить ему. Грандиозная ложь. Грубая ложь, которую легко опровергнуть. Оправдаться от обмана. Этот обман легко опровергнуть. Считается, что живопись, которая обманывает, – это приятный обман Лицемерие, привычное притворство. Вся ее жизнь – это лишь постоянное притворство. Также обозначается обман чувств. Трудно избежать обмана чувств. Обман чувств часто побеждает разум.)</p>
Menterie	Вранье	<p>Menterie. s. f. v.</p> <p>Parole ou discours qui affirme une chose pour vraie, quoi que celui qui la dit la sçache fausse.</p> <p>C'est une menterie, une grande menterie, une</p>

Лексическая единица во французском языке	Перевод, используемый в работе	Толкование
		<p>franche menterie, une menterie manifeste. Je l'ai surpris en menterie. Forger, songer, dire une menterie. Voilà de ses menteries. Voyez qu'il a bien-tost trouvé sa menterie. Il soustient effrontément une menterie. Il n'escrit que des menteries. (Слова или речь, которая утверждает что-то как правда, хотя тот, кто говорит это, знает, что это ложь. Это ложь, большая ложь, явная ложь, очевидная ложь. Я его уличил во лжи. Задумать, придумать, сказать неправду. Вот его обман. Он бессовестно утверждает эту ложь. Он пишет только неправду.)</p>
Hâblerie	Враки	<p>Hâblerie. s. f. v. Discours plein de mensonges & d'exagération. Ce que vous nous dites est une franche hâblerie. (Речь, полная лжи и преувеличений. То, что вы нам говорите, откровенные враки.)</p>
Fausseté	Фальшь	<p>Fausseté. s. f. Chose fausse. Mensonge. Imposture. Fausseté</p>

Лексическая единица во французском языке	Перевод, используемый в работе	Толкование
		<p>manifeste, visible. C'est une fausseté. Accusé, prévenu, atteint & convaincu de fausseté. Une fausseté vérifiée, reconnu. Faire une fausseté. La fausseté des allégations. La fausseté du compte. Fausseté d'écriture, de date. Une histoire pleine de faussetés.</p> <p>(Неправда. Ложь. Мошенничество. Явная, очевидная ложь. Это неправда. Обвиненный, предупрежденный, подвергнутый, уличенный во лжи. Ложь выявленная, признанная. Совершить обман. Ложность утверждений, поддельный счет. поддельный подчерк, дата. История, полная лжи.)</p>
Invention	Выдумка	<p>Invention. s. f. v. Qualité, faculté, disposition de l'esprit à inventer. Ce Poëte n'a point d'invention. Il a l'invention belle, heureuse. Cet artisan est homme d'invention, est plein d'invention.</p> <p>(Выдумка, свойство, способность, предрасположенность ума к выдумкам. У этого поэта не хватает</p>

Лексическая единица во французском языке	Перевод, используемый в работе	Толкование
		выдумки. У него прекрасное, искусное воображение. Этот мастер выдумщик, у него много выдумок.)
Imagination	Воображение	<p>Imagination. s. f. v. La faculté de l'âme qui imagine. Il a l'imagination vive, l'imagination forte, l'imagination grande, l'imagination fertile, l'imagination gastée. La force de l'imagination. Voyez ce que peut l'imagination. Un effet de l'imagination. Cela m'est venu dans l'imagination. (Воображение. Способность души к воображению. У него живое воображение, богатое воображение, насыщенное воображение, больное воображение. Сила воображения. Посмотрите, на что способно воображение. Воображаемый эффект. Я это себе вообразил.)</p>
Fantaisie	Фантазия	<p>Fantaisie. s. f. L'Imagination, La faculté imaginative de l'animal. En ce sens il n'a d'usage que dans le Dogmatique. (Придумка. Способность животного что-то придумать. Используется только в</p>

Лексическая единица во французском языке	Перевод, используемый в работе	Толкование
		догматике.)
Illusion	Иллюзия	<p>Illusion. s. f. Apparence, ou artifice, dont on trompe un homme. Ce n'est rien de solide, ce n'est qu'une illusion, une pure illusion, une belle illusion. Il se dit plus ordinairement des tromperies que font les démons, en faisant paroître aux sens intérieurs ou extérieurs les choses autrement qu'elles ne sont. Vaine illusion. Fausse illusion. Illusion trompeuse. C'est une illusion du diable. Ses sens furent trompez par une illusion. (Ложное впечатление. Видимость или изображение, которым человека вводят в заблуждение. В этом нет ничего настоящего, это лишь видимость, чистая иллюзия, прекрасное впечатление. Обычно речь идет о заблуждениях, в которые вводят нас демоны, показывая нам через внешние или внутренние чувства вещи, такие какими они не являются. Пустая иллюзия. Ложная иллюзия. Обманная</p>

Лексическая единица во французском языке	Перевод, используемый в работе	Толкование
		иллюзия. Дьявольская иллюзия. Его чувства обманулись иллюзией.)
Ruse	Уловка	<p>Ruse. s. f. Finesse, artifice, moyens subtils dont on se sert pour tromper. Vieille ruse. User de ruses. Se servir de ruses. Je connois toutes ses ruses. Voyez la ruse. Quelle ruse! Ruse de guerre, ou stratagème. Ruse découverte. (Уловка. Хитрость, придумка, изощренные способы, которые используют, чтобы обмануть. Использовать хитрость. Пользоваться уловками. Мне известны все его уловки. Посмотрите, в чем хитрость. Как хитро! Военная уловка или стратагема. Новая уловка.)</p>
Malice	Хитрость	<p>Malice. s. f. Méchanteté, inclination à nuire, à mal faire. Grande malice. Il a un fond de malice. Cela procédé d'une malice noire. Sa malice est découverte. Il est plein de malice. Il a fait cela par malice. S'il ne fait pas bien, c'est belle malice, c'est pure malice. C'est la malice du siècle qui l'a</p>

Лексическая единица во французском языке	Перевод, используемый в работе	Толкование
		<p>perversi. La malice des femmes. C'est un homme sans malice.</p> <p>(Хитрость. Злость, вредность, склонность к вредительству, к причинению зла. Великое зло. В основе этого – зло. Источник этого – черное зло. Его обман обнаружен. Он весь состоит из обмана. Он сделал это из злого умысла. Если он это сделает плохо, это – по злему умыслу. Его совратило зло века. Зло – в женщинах. Это бесхитростный человек.)</p>
Falsification	Подлог	Подделывание чего-либо
Sournoiserie	Плутовство	<p>Humeur sournoise, conduite sournoise, action sournoise. Cet enfant est d'une sournoiserie inquiétante. Quelle sournoiserie nous préparez-vous ?</p> <p>(Настрой на действие исподтишка, поведение исподтишка, действие исподтишка. Скрытность этого ребенка пугает. Какую неприятность вы нам готовите?)</p>
Conte	Сказка	<p>Conte. s. m.</p> <p>Narration, récit de quelque aventure, soit vraie, soit fabuleuse, soit</p>

Лексическая единица во французском языке	Перевод, используемый в работе	Толкование
		<p>sérieuse, soit plaisante. Il est plus ordinaire pour les fabuleuses & les plaisantes. Un beau conte. Un conte bien long. Un bon, un mauvais conte. Un conte pour rire, divertissant, agréable, ennuyeux, ridicule, plaisant, fait à plaisir. Un vieux conte. Le conte est véritable, faites- nous un peu le conte de ce qui arriva-là. On fait d'étranges contes de cet homme-là. C'est un homme qui fait un conte de bonne grâce, qui fait bien un conte. Il embellit, il enrichit, il enjolive le conte. Il ajuste un peu le conte. Vous oubliez telle particularité. Elle est encore du conte. Ce n'est pas une véritable histoire, c'est un conte. Ce sont des contes. Faire des contes. C'est un grand faiseur de contes. Il nous amuse icy avec ses contes.</p> <p>(Сказка. Рассказ, пересказ какого-то приключения либо реального, либо воображаемого, либо развлекательного. Обычно говорится о придуманных и развлекательных. Красивая сказка.</p>

Лексическая единица во французском языке	Перевод, используемый в работе	Толкование
		<p>Весьма длинная сказка. Добрая, злая сказка. Сказка веселая, развлекательная, приятная, скучная, смешная, приятная, для развлечения. Старая сказка. Сказка правдивая, расскажите нам о том, что там произошло. Насчет этого человека разное рассказывают. Этот человек охотно сочиняет сказки. Он украшает, приукрашивает сказку. Он немного доработал сказку. Вы не заметили одну особенность. Она тоже из области сказок. Это не реальная история, это придумано. Это сказки. Рассказывать сказки. Это – великий сказочник. Он развлекал здесь своими сказками.</p>
Simulation	Притворство	Action de simuler. (Действие по имитации.)
Erreur	Ошибка, заблуждение	<p>Erreur. s. f. Fausse opinion. Erreur grossière. Tomber dans l'erreur. Sortir d'erreur. Il est encore dans l'erreur. Il est revenu de son erreur. Tirer quelqu'un d'erreur. C'est une erreur que de s'imaginer...</p>

Лексическая единица во французском языке	Перевод, используемый в работе	Толкование
		<p> Erreur dans la foy, en matière de foy. Vivre dans l'erreur. Persister dans l'erreur. La Doctrine de cet homme est pleine d'erreurs. On a condamnée ses erreurs. Combattre l'erreur. Vaincre l'erreur. (Ложное мнение. Грубая ошибка. Впасть в заблуждение. Выйти из заблуждения. Он пребывает в заблуждении. Он отказался от своих заблуждений. Освободить кого-то от заблуждения. Ошибкой будет считать, что ... Заблуждение в вере. Пребывать в заблуждении. Упорствовать в своем заблуждении. Учение этого человека содержит много заблуждений. Его заблуждения были подвергнуты осуждению. Бороться с заблуждением. Выйти из заблуждения. </p>